

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 1 (5) 2013

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-47744
от 09.12.2011 г.

Учредитель:
НОУ ВПО «Сибирский
институт бизнеса и информационных
технологий»

Редакционный совет:

С. В. Грисько,
кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор)

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

Е. В. Исаева,
доктор экономических наук

А. И. Ковалев,
доктор экономических наук

А. А. Шапошников,
доктор экономических наук

С. А. Дятлов,
доктор экономических наук

Т. В. Непомнящая,
доктор юридических наук

В. В. Бабуринов,
доктор юридических наук

В. Г. Пузиков,
доктор философских наук

К. В. Бугаев,
кандидат юридических наук

Н. Ю. Симонова,
кандидат экономических наук

Н. А. Морозова,
кандидат экономических наук

О. А. Таротенко,
кандидат психологических наук

А. В. Уланов,
кандидат филологических наук
(ответственный редактор)

ISSN 2225-8264

Содержание

Раздел I. Экономические науки

Климкович Н. И. Контроллинг: сущность категории и концепции	3
Марков С. Н. Зарубежные модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование и их приемлемость в Российской действительности.....	8
Морозова Н. А. Формирование маркетинговой стратегии вуза на основе коммуникационного подхода	12
Родионов М. Г. Предпосылки построения новой теории структур на основании положений общей теории систем.....	16
Симонова Н. Ю. Проблемы обеспечения сельской местности молодыми специалистами.....	20

Раздел II. Политические и юридические науки

Байло Э. В. Направления совершенствования правовой охраны авторского права: проблемы и недостатки законодательства	24
Буракова М. В. Организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны	28
Бугаев К. В. Судебная экспертиза в России: современное состояние.....	32
Десятова М. Г. К вопросу о государственном регулировании прав мигрантов в Российской Федерации.....	37
Ефтин А. М. О недостатках гражданско-правового регулирования авторского права на музыкальные произведения	41
Левина В. С. Особенности порядка установления происхождения ребенка родителями, состоящими в браке	45
Мирзаева Т. С. Проблемы внедрения ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции.....	49
Непомнящая Т. В. Проблемы реформирования системы уголовных наказаний	53
Ястребов В. М. Анализ новелл апелляционного производства гражданских дел в судах общей юрисдикции	57

Раздел III. Информационные технологии и разработки

Рудаков В. Н. Реализация криптографической системы Хилла средствами табличного процессора MS Excel	60
--	----

Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки

Алексеева А. М. К вопросу об эффективной организации самостоятельной работы студентов по предмету «Иностранный язык».....	63
Кролевец Ю. Л. Некоторые факторы определения ценностных ориентиров в профессиональной деятельности.....	66
Шеремет А. А. Пределы воздействия социальных технологий: коммуникативные vs трансгуманистические.....	71

Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации

Должич Е. А. Средства визуализации в испанском научном тексте	74
Мурзин Ю. П. Лексема «Guerra» – репрезентант одноименного концепта испанской языковой картины мира	77
Руднева М. А. Корпусное исследование английской глагольной парадигмы	82
Просвирнина Л. Г. Теоретические основы и принципы перевода сокращенных английских экономических терминов подязыка экономики на русский язык.....	86
Уланов А. В. К вопросу об интерференции в сфере дискурсивности (диахронический аспект).....	90
Требования к авторам	95

Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies

Content

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная, дом 196, корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89

Сайт: www.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Технический редактор:
Е. Ю. Воробьева

Подписано в печать 30.04.2013.
Формат 84х108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 2
Цена договорная.

Отпечатано в типографии
Сибирского института бизнеса
и информационных технологий
644116, Омск, ул. 24-я Северная, 196,
корпус 1

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО «Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2013

Section I. Economics

<i>Klimkovich N. I.</i> Controlling: its essence and concepts	3
<i>Markov S. N.</i> International model assessment efficiency of public expenditures on education and their acceptability in the russian reality	8
<i>Morozova N. A.</i> Formation of marketing strategy of higher education institution on the basis of communication approach.....	12
<i>Rodionov M. G.</i> Preconditions of the new theory of structures construction on the basis of the general theory of systems positions	16
<i>Simonova N. U.</i> Problems of rural young professionals	20

Section II. Political and Legal Sciences

<i>Baylo E. V.</i> Directions to improve the legal protection of copyright	24
<i>Burakova M. V.</i> Organizational and legal basis for the activities of private security	28
<i>Bugaev K. V.</i> Judicial examination in Russia: current state	32
<i>Desyatova M. G.</i> To the question on the state regulation of the rights of migrant workers in the Russian Federation	37
<i>Eftin A. M.</i> On the shortcomings of civil and legal regulation of copyright in musical works	41
<i>Levsha V. S.</i> Features of the order of establishing the origin of the child from the parents, the married.....	45
<i>Mirzayeva T. S.</i> Implementation challenges juvenile technologies to the courts of general jurisdiction	49
<i>Непомнящая Т. В.</i> Проблемы реформирования системы уголовных наказаний	53
<i>Yastrebov V. M.</i> Analysis of the novels of appeal for civil cases in courts of general jurisdiction.....	57

Section III. Information Technologies and Development

<i>Rudakov V. N.</i> Realisation of Hill's cryptographic system by means of tabular processor MS Excel	60
--	----

Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science

<i>Alekseeva A. M.</i> On the effective organization of students' independent work when studying a foreign language in professional education	63
<i>Krolevets Y. L.</i> Some factors of definition of valuable reference points in professional activity	66
<i>Sheremet A. A.</i> The limits of the impact of social technologies: communicative vs transhumanistic	71

Section V. Linguistics and business communications

<i>Dolzich E. A.</i> Visuals in spanish scientific text	74
<i>Murzin Y. P.</i> «Guerra» lexem, representant of the homonymous concept of the spanish linguistic picture of the world	77
<i>Rudneva M. A.</i> Corpus Research of English Verb Paradigm	82
<i>Prosvirina L. G.</i> Theoretical bases and principles of the translation of abbreviated English economic terms of a sublanguage of the economy on the Russian language	86
<i>Ulanov A. V.</i> To the question of interference in the sphere of discursivity (diachronic aspect)	90
<i>Requirements for authors</i>	95

КОНТРОЛЛИНГ: СУЩНОСТЬ КАТЕГОРИИ И КОНЦЕПЦИИ

В статье проанализированы подходы отечественных и зарубежных авторов к определению категории «контроллинг». Рассмотрена эволюция концепций контроллинга. На основе полученных результатов выявлены два наиболее часто встречающихся подхода к определению термина «контроллинг» как концепции управления и как системы управления. Сделан вывод о дальнейшем развитии контроллинга и появлении новых его концепций.

Ключевые слова: контроллинг, концепция, система управления, управленческий учет.

Во всякой науке, как показывает история научных знаний, основным трудным и сложным делом оказываются исходные положения и понятия.

Н. Н. Колосовский

Мировой опыт и научно-практические исследования в сфере управления подтверждают, что для поддержания устоявшегося развития организаций появляется необходимость применения новых подходов в области теории и методологии управления, одним из которых и является контроллинг.

В настоящее время понятие контроллинга относится к той группе экономических категорий, по которым существует большой разброс мнений как в научной, так и в научно-практической литературе. Термин «контроллинг» имеет значительное количество трактовок, отличающихся по смыслу, что затрудняет его понимание. Это объясняется тем, что до настоящего времени в научной литературе не определена его однозначная и общепризнанная трактовка.

Понятие контроллинга как научной категории, возникшее в западной экономической науке, впоследствии получило свое развитие и в странах СНГ в связи с поиском механизмов, способных обеспечить эффективное функционирование хозяйствующих субъектов в рыночных условиях.

Проблемам определения и характеристики контроллинга уделяется большое внимание. Изучением контроллинга занимаются как зарубежные, так и отечественные ученые. Основополагающий вклад в исследование контроллинга внесли такие ведущие зарубежные ученые как: А. Дайле, Р. Манн, Э. Майер, Х. Фольмут, Д. Хан, П. Хорват и др. В их работах рассматриваются организационные принципы контроллинга, вопросы исследования проблем интеграции управленческих функций в систему контроллинга. В России наиболее значимыми в области контроллинга являются исследования А. М. Карминского, Н. И. Оленева, А. Г. Примака, С. Г. Фалько, Н. Г. Данилочкиной, Е. А. Ананькиной, С. В. Данилочкина, Э. А. Уткина, И. В. Мырынюк, Л. В. Поповой и др., в работах которых отдается приоритет вопросам разработки методики использования отдельных инструментов контроллинга. В Беларуси теоретические и практические основания контроллинга находят место в трудах П. В. Лебедева, Г. В. Уваровой, В. А. Анташова, Д. В. Славникова

Большинство авторов, изучающих эту проблему,

отмечает, что само слово «контроллинг» произошло от английского «to control», которое можно интерпретировать двояко: в значении «руководить, управлять, распоряжаться» и в значении «регулировать, контролировать, проверять» [5, с. 150].

Тем не менее, в англоязычных источниках термин «контроллинг» практически не используется: в Великобритании и США устоялся термин «управленческий учет» (managerial accounting, management accounting). Вместе с тем собственно термин «контроллинг» принят в Германии и по утверждению отдельных авторов, в т. ч. С. Рубцова слово «контроллинг» – это немецкое слово только частично соответствующее смысловому значению причастия настоящего времени от глагола «to control».

В России интерес к контроллингу начал проявляться в 90-х гг. XX в. с переходом на рыночные принципы хозяйствования. Наибольший интерес к контроллингу вызван со стороны банков как наиболее динамично развивающегося сектора экономики. В дальнейшем контроллинг начал внедряться и в других отраслях экономики.

В Беларуси отдельные публикации по контроллингу стали появляться лишь во второй половине 90-х гг. XX в. и до настоящего времени контроллинг здесь не нашел широкого распространения. На практике лишь отдельные организации и банки пытаются внедрить концепцию контроллинга либо внедряют отдельные его инструменты.

Поскольку отечественная терминология пока не устоялась, в России и в Беларуси учеными и практиками используются как термин «управленческий учет», так и «контроллинг». При этом А. Левкович и Т. П. Сацук отмечают, что для отечественного менеджмента, для учетно-аналитических аспектов информационной системы поддержки принятия решений считается более удачным употребление термина «управленческий учет», а термина «контроллинг» – для описания данной системы в целом.

Вместе с тем И. В. Курт характеризует контроллинг как управление будущим для обеспечения длительного и эффективного функционирования организации и ее структурных подразделений в ус-

ловиях рыночной экономики, при этом управленческий учет находит структурным элементом системы контроллинга.

В свою очередь Т. Г. Шешукова, Е. Л. Гуляева и М. Н. Фуфыгина считают систему управленческого учета информационной основой контроллинга.

Контроллинг – понятие широкое и единого понимания его значения среди ученых и практиков нет. Проанализировав и обобщив точки зрения различных авторов на трактовку термина «контроллинг», можно выделить два наиболее часто встречающихся подхода:

– контроллинг – это концепция управления (менеджмента, руководства) (А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примак, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова, К. А. Рассел, Л. Ф. Левин, П. Хорват, Б. Гайзер, Р. Гляйх, М. Л. Лукашевич, Е. Н. Тихоненкова, Ю. И. Башкатова, Ю. С. Лаута, Б. И. Герасимов, Ю. П. Анискин, А. М. Павлова, С. Б. Сулоева, Н. В. Муханова, Э. А. Уткин, И. В. Мырынюк, Е. Л. Попченко, Н. Б. Ермасова, В. А., Анташов Г. В. Уварова, Е. Б. Ковалева, Т. А. Нестерова, Н. Г. Круссер, О. Грамотенко);

– контроллинг – это система управления (Р. Манн, Э. Майер, В. Б. Ивашкевич, В. А. Анташов, Г. В. Уварова, Ю. П. Анискин, А. М. Павлова, Л. В. Попова, Р. Е. Исакова, Т. А. Головина, Ю. С. Лаута, Б. И. Герасимов, С. Б. Сулоева, Н. В. Муханова, Ю. Г. Одегов, Т. В. Никонова, П. В. Лебедев, М. Н. Фуфыгина, Н. Претусевич, А. В. Анищенко, Л. В. Ерыгина, М. С. Чепкасова, Л. Ю. Лихтарев, С. А. Смирнов).

Помимо этого контроллинг определяют и как один из механизмов и инструментов (В. Б. Ивашкевич, П. А. Бокарев, А. Кудинов, Э. Телерман, Н. Петрусевич); философию и образ мышления (А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примак, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова, К. А. Рассел, Л. Ф. Левин, П. Хорват, Б. Гайзер, Р. Гляйх, О. Грамотенко, Н. Г. Круссер); функцию управления (Г. Пич, Э. Шерм, А. Н. Полозова, Л. В. Брянцева, М. М. Пухова, О. В. Карпова, Э. И. Рау, Е. И. Чередов); функционально-обособленное направление экономической работы (Е. А. Ананькина, С. В. Данилочкин, Н. Г. Данилочкина, Л. В. Попова, Р. Е. Исакова, Т. А. Головина, Т. Ю. Теплякова); управление будущим (Р. Манн, Э. Майер, Ю. П. Анискин, А. М. Павлова, С. А. Смирнов); интегрированную систему информационно-аналитической и методической поддержки руководителей (К. А. Рассел, Л. Ф. Левин, А. Коптелов, В. Беркович, Е. В. Трунова, О. Грамотенко); совокупность методов (В. Г. Матвейкин, Б. С. Дмитриевский, А. С. Кулябин); сервисную функцию менеджмента (И. Б. Гусева, Л. В. Ерыгина, М. С. Чепкасова); технологию управления (В. Г. Матвейкин, Б. С. Дмитриевский, А. С. Кулябин, А. Ф. Кочнев); подсистему систе-

мы управления (И. Б. Гусева); информационное обеспечение (Д. Хан); явление (Е. А. Ананькина, С. В. Данилочкин, Н. Г. Данилочкина); сопоставление показателей (А. Дайле); систему (И. Б. Гусева, Д. В. Славников) систему регулирования затрат и результатов деятельности (Г. И. Просветов); систему использования данных управленческого учета (В. Г. Матвейкин, Б. С. Дмитриевский, А. С. Кулябин); систему нормирования и контроля затрат, результатов деятельности (Е. В. Пестовская.); комплексную систему (Ю. И. Башкатова); межфункциональную систему менеджмента (М. Н. Павленков); контрольно-информационную систему (Б. Ю. Сербиновский, Б. Б. Сербиновский, С. В. Захаров); регулярную проверку (Г. И. Просветов); процесс (А. Дайле); непрерывный мониторинг (А. В. Анищенко); методическую подсистему системы управления (Т. Г. Шешукова, Е. Л. Гуляева); комплексную методологию и основанный на ней инструментарий (Т. А. Головина); сбор, подготовку и проверку информации (А. Хейгль); синтез элементов учета, анализа, контроля, планирования (Т. Н. Бавдик); деятельность (В. Д. Ковалева, И. В. Додонова); самостоятельную научную дисциплину (С. Г. Фалько); продолжение планирования (Ю. Г. Одегов, Т. В. Никонова).

Кроме того, как показывает анализ, к определению контроллинга ряд авторов относят сразу несколько научных понятий. Например, А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примак, С. Г. Фалько, А. А. Жевага, Н. Ю. Иванова называют контроллинг как концепцией управления, так и философией и образом мышления. Т. Г. Шешукова, Е. Л. Гуляева называют контроллинг как системой управления управлением организацией, так и инструментом координации. С. Г. Фалько, К. А. Рассел, Л. Ф. Левин относят контроллинг как к философии и образу мышления, так и к системе поддержки руководителей. Е. А. Ананькина, С. В. Данилочкин, Н. Г. Данилочкина называют контроллинг явлением, а также направлением экономической работы. П. Хорват, Б. Гайзер, Р. Гляйх под контроллингом понимают комплексную межфункциональную концепцию управления, а также особую идею и т. д.

Теоретическая база контроллинга характеризуется наличием не только множества определений, но и различных концепций, смешивающих функциональный и институциональный аспекты этого понятия, что также требует дополнительной систематизации.

Под концепцией контроллинга Г. Пич понимает совокупность суждений о его функциональном разграничении, институциональном представлении и наборе инструментов в рамках целей организации, соответствующих контроллингу и вытекающих из целей организации [6, с. 102].

А. Шмидт в своих трудах в 1986 году выделил три группы концепций контроллинга. С развитием рыночных отношений и подходов к управлению

организациями Л. Малышевой [4] в 2001 году уже рассматривалось шесть концепций контроллинга. С. Г. Фалько и Р. А. Ассадулин в своей работе [8] предлагают четыре новые концепции контроллинга, три из которых выделены ими по материалам, представленным Horvath & Partners [2]. Вместе с тем предлагается еще одна концепция – концепция «нового» контроллинга [2].

Таким образом, на современном этапе развития контроллинга следует рассматривать:

1. Регистрационную концепцию контроллинга, зародившуюся в начале XX века и активно развивающуюся до 30-х годов, предполагающую, что функции контроллера заключаются лишь в регистрации информации и предоставлении ее в виде отчетов для руководителя [8, с. 12].

2. Концепцию контроллинга, ориентированную на систему учета (1930-е годы), рассматривающую контроллинг как совокупность организационных мероприятий по совершенствованию документооборота в рамках управленческого учета. В ней прослеживается ориентация на управление затратами с использованием информационных технологий [4]. Приверженцы данной концепции являются последователями немецкой школы, основные положения которой приведены в работах Р. Манна и Э. Майера, Х. Й. Фольмута. В отечественной литературе по управленческому учету контроллинг также трактуется как блок управления затратами на основе концепции маржинальной прибыли. В американской литературе этот термин заменился другим – управленческим учетом.

3. Концепцию, представляющую контроллинг, как управленческую информационную систему (1970–1980 года). Сторонники этого подхода под контроллингом понимают информационное обеспечение процесса принятия управленческих решений. Разница между данной и предыдущей концепциями заключена в уровне принятия решений. В концепции контроллинга, ориентированной на систему учета, приоритет отдается оперативным задачам, а информационной основой служат количественные данные бухгалтерского и управленческого учета. Для концепции, представляющей контроллинг как управленческую информационную систему информационная база принятия решений расширяется за счет данных функциональных областей, а уровень принятия решения приближается к стратегическому [4].

4. Концепцию контроллинга, ориентированную на планирование и контроль (начало 90-х годов XX века), заключающуюся в интегрировании и координации планирования и контроля в организации и подразумевающую под контроллингом обратную связь в контуре управления, координирующую стратегическое и оперативное планирование [4]. Основоположником этой концепции считают Д. Хана, выделившего стратегический и оперативный контроллинг, разделив цели и задачи, а также средства их достижения. Координирующая роль кон-

троллинга, по его мнению, заключается в выработке методики согласования стратегического и оперативного планирования в области производственных задач.

5. Концепцию, развивающую координирующую функцию контроллинга (90-е годы XX века). Ее авторы используют тезис о возможности управления координацией планирования и контроля. В соответствии с этой концепцией контроллинг обеспечивает обратную связь в контуре управления за счет методов координации (в случае стратегического планирования) и регулирования (при оперативном планировании) в любой предметной области [4].

6. Концепцию контроллинга, ориентированную на систему управления в целом, непосредственно связанную с развитием проектного менеджмента и появлением матричных организационных структур (конец 90-х годов XX века). Данная концепция развивает предыдущую и опирается на системообразующую роль контроллинга, т. е. в основе концепции лежит системный подход. В соответствии с этой концепцией контроллинг является метасистемой управления.

7. Концепцию, рассматривающую контроллинг как функцию поддержки процесса принятия управленческих решений (2000-е годы), при этом особое внимание уделяющую координации процесса принятия решения и деятельности лица, принимающего решение. Сторонники данной концепции Г. Пич и Э. Шерм утверждают, что контроллинг – это равноправная управленческая функция среди следующих: планирование, организация, управление кадрами, руководство, подразумевающее рефлекссию (осознание и осмысление) решений, т.е. контроллинг – не координирует, а предлагает методику и методологию координации.

8. Координационно-навигационную концепцию контроллинга (конец 80-х – начало 90-х годов XX века), суть которой заключается в том, что если правильно подобрать, измерить и сбалансировать стратегические и оперативные показатели деятельности организации, то тогда можно будет обеспечивать устойчивое и эффективное достижение поставленной цели. Таким образом, контроллинг в данной концепции представляет собой систему навигации для руководителя организации [8, с. 12].

9. Концепцию стратегической навигации (только формируется и пока не получила широкого применения), суть которой заключается в том, что контроллинг большее внимание должен уделять стратегическому менеджменту. Это обосновывается тем, что именно на стратегическом уровне закладывается потенциал будущей эффективности организации. Данная концепция предполагает, что решения большинства задач оперативного контроллинга в ближайшей перспективе должны быть автоматизированы. Другими словами, контроллинг должен создавать инструменты для численного измерения стратегических намерений и потенциалов [8, с. 13].

10. Концепцию контроллинга, направленную на оптимизацию интересов заинтересованных лиц (проходит стадию становления). Суть ее заключается в том, что в современных условиях организации, особенно крупные, не могут ставить целевую задачу в виде оптимизации финансово-экономических параметров только лишь для самой организации, при этом необходимо учитывать интересы достаточно широкого круга заинтересованных лиц: государства, собственников, кредиторов, акционеров, своих работников, социальных и экологических институтов, местного сообщества и т. д. [8, с. 13].

Появление концепций контроллинга – координационно-навигационной, стратегической навигации и направленной на оптимизацию интересов заинтересованных лиц – обусловлено требованием времени и развивающимися в последнее время различными моделями анализа и оценки результатов деятельности организаций, такими, как: матрица измерения эффективности; пирамида деятельности компании К. Мак-Найра, Р. Линча и К. Кросса; сбалансированная система показателей Р. Каплана и Д. Нортон; модель стратегических карт Л. Мейселя; система EP²M (Effective Progress and Performance Measurement – оценка эффективности деятельности и роста) К. Робертса и П. Адамса; призма эффективности Э. Нили, К. Адамса и М. Кеннерли; универсальная система показателей (TPS) Р. К. Хью-берта; модель организационной эффективности (Organization Performance Model – OP Model) Д. Хэнны; концепция управления эффективностью (Business Performance Management – BPM).

11. Концепцию «нового» контроллинга (2001 г. – по настоящее время) рассматривающую контроллинг, который должен развиваться как часть системы управления. В соответствии с этой концепцией «контроллинг в современных условиях выполняет функцию внутреннего советника (консультанта), располагающего знаниями о продуктах, клиентах и процессах» [2, с. 257]. В основе реорганизации задач контроллинга лежит идея самоконтроллинга, понимаемого «как реинтеграция задач контроллинга в систему менеджмента» [2, с. 254].

Проанализировав определения контроллинга, встречающиеся в отечественной и зарубежной литературе и рассмотрев концептуальные подходы к контроллингу, можно проследить эволюцию развития этого понятия. Изначально при определении контроллинга доминировал процессный подход, затем контроллинг стал рассматриваться в рамках системного и ситуационного подходов. Важнейшим аспектом, на который обращает внимание большинство авторов (В. Ивашкевич, Р. Майер, Э. Майер, Ю. Одегов, Т. Никонова, Л. Попова, Р. Испакова, Т. Головина, Л. Малышева, Н. Петрусевич), является системный под-

ход, необходимый при восприятии контроллинга.

Вместе с тем, В. А. Боровкова, Ю. М. Бойкова, Е. А. Гришина, П. В. Лаптев, Т. Г. Шешукова, Е. Л. Гуляева контроллинг рассматривают, применяя одновременно несколько подходов, в числе которых системный и процессный.

Т. Г. Шешукова и Е. Л. Гуляева особое внимание обращают на характерную для настоящего времени тенденцию развития теории контроллинга – переход от иерархического к процессно-ориентированному контроллингу. В своих исследованиях они отмечают что «внимание контроллинга смещается от ориентированной на управленческую иерархию системообразующей и системосвязующей координации к координации бизнес-процессов организации в горизонтальной плоскости» [9, с. 55] и дают сравнительную характеристику иерархического и процессно-ориентированного контроллинга (таблица 1) [9, с. 56]. Такие же тенденции находят отражение в определениях термина «контроллинг», представленных в работах Б. Ю. Сербиновского, Б. Б. Сербиновского, С. В. Захарова [1], А. Коптелова и В. Берковича [3], Е. В. Труновой [7] и др.

Как показывает проведенное исследование, эволюция понятия «контроллинг» в научной и научно-практической литературе как зарубежных стран так России и Беларуси, обусловлена, с одной стороны, активным развитием отечественной теории и практики управления этих государств, с другой – различием в понимании в экономической практике развитых стран.

По мере развития теории и практики контроллинга, происходило существенное расширение его предметной области, изменялись взгляды на сущность данного явления, повлекшие разночтения в его определении. Причины неоднозначности определения контроллинга основаны на том, что устоялось две модели контроллинга, различные по соотношению теоретических обоснований и прикладных исследований. Во временном аспекте развитие теории контроллинга представляется последовательностью рассмотренных концепций. Тем же объясняется и отсутствие среди исследователей единого мнения о соотношении терминов «контроллинг» и «управленческий учет».

Следовательно, не зависимо от того, каким образом трактуется категория «контроллинг», его развитие неразрывно связано с развитием теории и практики управления и, по мнению П. Хорвата «Контроллинг пребывает в перманентном развитии, поскольку проблемы управления компанией также меняются. В том числе «открываются» новые инструменты. Концепция контроллинга настолько гибкая, что в нее можно интегрировать все новые разработки».

Особенности традиционного и процессно-ориентированного контроллинга

Характеристики	Иерархический контроллинг	Процессно-ориентированный контроллинг
Ориентация	На иерархические, вертикальные контуры регулирования	На сопровождающие процессы горизонтальные контуры регулирования
Связь с процессами	Поддерживает централизованные процессы в жестких организационных рамках	Поддерживает децентрализованные, непосредственно связанные с рынком процессы в гибких рабочих группах
Задачи	Поддержка управленческих процедур в рамках существующей иерархии	Поддержка саморегулирования участников процесса Прозрачность затрат и результатов для участников цепочки процессов
Информационное обеспечение	Использование централизованных систем обработки данных с заданными расчетными методами	Использование методов регулирования и документирования, ориентированных на отдельных сотрудников и учитывающих знание ими соответствующих процессов

Библиографический список

1. Контроллинг: учеб.-метод. комплекс для студентов вузов, обучающихся по направлению 220700 «Организация и управление наукоемкими производственными технологиями» специальности 220701 «Менеджмент высоких технологий» / сост. Б. Ю. Сербиновский, Б. Б. Сербиновский, С. В. Захаров. – Ростов-н/Д: Юж. федеральный ун-т, 2010. – 165 с.
2. Концепция контроллинга: управленческий учет, система отчетности, бюджетирование / Horvath & Partners; пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 269 с.
3. Коптелов, А. Разработка системы контроллинга бизнес-процессов для энергетических компаний [Электронный ресурс] / А. Коптелов, В. Беркович. – Режим доступа: <http://businessprocess.narod.ru/index24.htm>, свободный.
4. Малышева, Л. Какой контроллинг нужен предприятиям? [Электронный ресурс] / Л. Малышева. – Режим доступа: <http://www.intalev.ru/index.php?id=20616>, свободный.
5. Новый англо-русский словарь: ок. 60000 слов [Текст] / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. – М.: Русский язык, 1994. – 880 с.
6. Пич, Г. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки [Текст] / Г. Пич, Э. Шерм // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – № 3. – С. 102–107.
7. Трунова, Е. В. Место контроллинга в цикле управления бизнес-процессами [Текст] / Е. В. Трунова // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 5 (170). – С. 19–24.
8. Фалько, С. Г. Перспективы развития контроллинга [Текст] / С. Г. Фалько, Р. А. Ассадулин // Контроллинг: технологии управления. – 2006. – № 3 (19). – С. 10–13.
9. Шешукова, Т. Г. Теория и практика контроллинга: учеб. пособие [Текст] / Т. Г. Шешукова, Е. Л. Гуляева. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2011. – 176 с.

CONTROLLING: ITS ESSENCE AND CONCEPTS

Nadezhda I. Klimkovich,
senior lecturer, Belarusian State University

Abstract. The article presents different approaches to define the category of controlling by home and foreign scholars. The development of controlling concepts is examined. There is made an analysis of two most frequently used approaches to controlling categorizations as the concept of management and management system are stated on the basis of the research. As a result of analysis the conclusion about the further development of controlling and its new concepts was drawn.

Keywords: controlling, concept, managerial system, management accounting.

Климкович Надежда Ивановна – старший преподаватель кафедры управления недвижимостью Государственного института управления и социальных технологий БГУ, аспирант Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), E-mail: nadin1982@list.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

С. Н. Марков

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ОБРАЗОВАНИЕ И ИХ ПРИЕМЛЕМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются три зарубежные модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование, оценивается их приемлемость в российской действительности как для оценки на уровне административно-территориальных единиц, так и на уровне образовательных учреждений, а также для межтерриториальных сравнений и для сравнений среди образовательных учреждений.

Ключевые слова: бюджетные расходы на образование, эффективность, эффективность бюджетных расходов на образование.

В настоящее время в современной экономической литературе нет непосредственного толкования понятия «эффективность бюджетных расходов на образование».

В современной отечественной научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «эффективность» (табл.).

В данном контексте определенный интерес представляет зарубежный подход к исследованию понятия «эффективность».

Представитель институционального анализа Д. Норт своеобразно трактует термин «эффективность». Он использует понятие «эффективный» для обозначения таких условий, при которых существующий набор ограничений воспроизводит экономический рост. Это означает, по его мнению, что институты, помогающие участникам обмена по-

лучить больше выгод от торговли, будут обгонять в своем росте другие институты, не дающие такой возможности.

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы по вопросам трактовки понятия «эффективности» показывает, что отсутствует единое понимание данного термина. Одни экономисты определяют эффективность как отношение затрат и результатов, вторые – как степень соответствия результатов цели, третьи – отождествляют с результативностью.

Следует отметить, что эффективность и результативность – это разные понятия. В Положении о докладах о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования результативность бюджетных расходов определяется как «соотношение между результатами деятельности

Таблица

Современная трактовка термина «эффективность»

Определение	Автор
«Эффективность общественного производства – соотношение его конечного результата (эффекта) с затратами или используемыми ресурсами. Повышение эффективности характеризуется увеличением конечного продукта (национального дохода) при снижении затрат или используемых ресурсов на единицу прироста национального дохода»	А. В. Бачурин
Эффективность подразделяется на техническую и экономическую. Техническая эффективность – «достижение целей, поставленных государственными службами», экономическая эффективность «оценивается с точки зрения производственных затрат к финансовым результатам»	Ф. И. Шахмалов
«Эффективность деятельности – результативность экономической деятельности, определяемая как отношение полученного экономического эффекта и затрат, обусловивших получение этого эффекта»	Л. П. Кураков, В. Л. Кураков
Эффективность – «степень соизмерения результатов с затратами; система показателей, характеризующих уровень использования производственных мощностей системы»	Е. Е. Румянцева
Эффективность – «совокупная результативность работы, действия, системы мероприятий, являющихся следствием определенных материальных усилий»	А. К. Осипов, В. Н. Аникин, О. В. Котлячков, Т. А. Ильина
Эффективность – «степень достижения поставленных целей»	М. П. Придачук
Эффективность – «действенность, результативность, принесение результата»	А. Ю. Москвин

Источник: составлено автором.

и расходами на их достижение, а также степень достижения планируемых результатов деятельности». С нашей точки зрения, данное определение включает в себя понятие эффективности. С целью разграничения данных понятий под результативностью будем понимать степень достижения планируемого показателя результатов, а под эффективностью – соотношение результатов с затратами. Таким образом, результативность можно определить как необходимое условие эффективности.

Для определения понятия «эффективность» применительно к бюджетным расходам и, в частности, бюджетным расходам на образование, необходимо учитывать тот факт, что затратами в данном случае выступают бюджетные средства.

В бюджетном законодательстве понятие «эффективность бюджетных расходов» не закреплено, несмотря на то, что в Бюджетном кодексе Российской Федерации закреплён принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств, который означает, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств». Практическое применение в целом правильного принципа результативности и эффективности, закрепленного в статье 34 БК РФ, ограничено отсутствием четких определений «эффективность», «результативность», «заданный результат», а также критериев и требований к оценке «заданного результата».

О.С. Сухарев рассматривает эффективность бюджетных расходов как бюджетную эффективность и определяет ее как «превышение доходов над расходами бюджета». Также О.С. Сухарев отмечает, что «вместе с тем важно то, как распределены ресурсы по статьям бюджета, как используются финансовые бюджетные средства, насколько эффективно налажен контроль». Такое определение, с нашей точки зрения, не отражает получаемого «эффекта» от бюджетного финансирования в виде улучшения показателей результативности предоставления государственных и муниципальных услуг.

Интересна трактовка Эрика Алана Ханушека (Стэнфордский университет, штат Калифорния, США), являющегося специалистом по вопросам образовательной политики и эффективности бюджетных расходов на образование, который определяет эффективность бюджетных расходов на образование как «получение максимально возможной производительности от любого расходования ресурсов». Данный экономист сводил определение эффективности бюджетных расходов на образование к возможности достижения целей в области образования, получения более высокой производительности с существующими ресурсами или с изменениями в уров-

нях расходов.

Вышерассмотренные трактовки терминов «эффективность бюджетных расходов» и «эффективность бюджетных расходов на образование» зарубежных и отечественных ученых отражают соотношение полученных результатов и бюджетных расходов. Однако в связи с тем, что вывод об уровне имеющейся эффективности бюджетных расходов на образование можно сделать только на основе сравнительного анализа эффективности бюджетных расходов на образование среди определенных территорий либо образовательных учреждений, то требуется формирование нового подхода к понятию эффективности бюджетных расходов на образование.

С нашей точки зрения, «эффективность бюджетных расходов на образование» – это сравнение использованного объема бюджетных расходов на образование с потенциально необходимым для достижения полученного результата образовательной деятельности.

Проведение оценки эффективности бюджетных расходов на образование с целью использования ее результатов при выработке основных направлений бюджетной и образовательной политики и при планировании бюджетных расходов на образование на очередной финансовый год требует разработки научно обоснованного методического подхода к оценке эффективности бюджетных расходов на образование, опираясь на мировую практику проведения такой оценки и оценивая приемлемость зарубежных моделей оценки эффективности бюджетных расходов на образование в российской действительности.

В зависимости от уровня оценки в качестве объекта оценки могут выступать как бюджетные расходы на образование административно-территориальной единицы (в целом по образованию и / или по уровням образования), так и бюджетные расходы, использованные образовательным учреждением.

В мировой практике выделяют три модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование [1]:

- модель, основанная на оценке показателя RoSI (School Matters's Return on Spending Index from Standard & Poor's);

- модель, основанная на оценке индекса эффективности EEI и влияющих на него факторов (Yecke's Efficiency / Effectiveness Index);

- модель, основанная на сравнении с «зоной производительности» (School Matters's Error Band Model).

В модели School Matters's Return on Spending Index from Standard & Poor's оценивается показатель RoSI, который показывает долю учащихся, овладевших математикой и чтением, приходящуюся на 1000 \$ бюджетных расходов в расчете на одного учащегося.

Показатель RoSI используется для определения экономически эффективного образовательного учреждения. Образовательные учреждения, имею-

щие высокий RoSI, являются более эффективными, чем образовательные учреждения с низким RoSI. Помимо расчета показателя RoSI, при оценке эффективности бюджетных расходов на образование, при использовании модели School Matters's Return on Spending Index from Standard & Poor's, осуществляется контроль за факторами, влияющими на показатель RoSI, с целью прогнозирования эффективности расходования бюджетных средств образовательными учреждениями.

Простота этой модели является ее преимуществом и недостатком. Данную модель относительно легко построить и использовать в качестве инструмента оценки прогресса эффективности расходования бюджетных средств на образовательные учреждения с течением времени, а также проводить межтерриториальные сравнения. Тем не менее, данная модель ограничена как для сравнений образовательных учреждений одной территории, так и для межтерриториальных сравнений, в том случае, если в образовательных учреждениях имеются существенные предметные различия и особенности. Применительно к Российской Федерации модель School Matters's Return on Spending Index from Standard & Poor's вполне применима как для оценки эффективности использования бюджетных средств образовательными учреждениями, так и для общей оценки эффективности бюджетных расходов на образование определенной территории.

Модель Yecke's Efficiency / Effectiveness Index построена на сортировке школьных округов на четыре одинаковых по размеру группы (квартили) в зависимости от уровня бедности. Для каждого школьного округа, входящего в квартиль, рассчитывается Индекс эффективности (ЕЕИ), который показывает отношение процента выпущенных учащихся к бюджетным расходам на одного учащегося конкретного школьного округа в сравнении с квартилем бедности, к которому относится данный округ.

Числитель ЕЕИ представляет собой соотношение процента выпущенных учащихся в конкретном школьном округе и процента выпущенных учащихся в соответствующем округе квартиле бедности. Знаменатель ЕЕИ представляет собой соотношение бюджетных расходов на одного учащегося в конкретном школьном округе и бюджетных расходов на одного учащегося в соответствующем округе квартиле бедности.

Школьные округа с высоким ЕЕИ признаются более эффективными.

Достоинство модели Yecke's Efficiency / Effectiveness Index в том, что она учитывает различия в бедности (измеряемой по числу учащихся, имеющих право на бесплатные или по сниженным ценам обеды) школьных округов. Недостатком данной модели является ее ограничение для межрайонных сравнения. Применительно к Российской Федерации модель Yecke's Efficiency / Effectiveness Index вполне

применима как для оценки эффективности бюджетных расходов на образование определенной территории, так и для оценки эффективности использования бюджетных средств образовательными учреждениями (при трансформации модели применительно к образовательным учреждениям).

Модель School Matters's Error Band Model позволяет определять высокоэффективные и малоэффективные образовательные учреждения на основе сравнения фактически достигнутых баллов по тестам по математике и чтению малообеспеченных учащихся образовательных учреждений с прогнозируемой «зоной производительности». Под «зоной производительности» понимается диапазон допустимых баллов по тестам по математике и чтению всех учащихся образовательного учреждения. Бюджетные расходы, выделяемые образовательному учреждению, признаются высокоэффективными, если фактически достигнутые баллы по тестам по математике и чтению малообеспеченных учащихся выше, чем баллы, определенные в прогнозируемой «зоне производительности». Бюджетные расходы, выделяемые образовательному учреждению, признаются низкоэффективными, если фактически достигнутые баллы по тестам по математике и чтению малообеспеченных учащихся ниже, чем баллы, определенные в прогнозируемой «зоне производительности».

Преимуществом модели School Matters's Error Band Model является то, что изучение лучшей практики деятельности высокоэффективных образовательных учреждений позволяет разработать план действий по повышению эффективности для малоэффективных образовательных учреждений с аналогичным процентом малообеспеченных учащихся. Недостатком данной модели является отсутствие показателя оценки. Применительно к Российской Федерации данная модель, на наш взгляд, неприемлема для оценки эффективности бюджетных расходов на образование, поскольку она оценивает не эффективность финансирования сферы образования, а результативность деятельности образовательных учреждений.

Рассмотренные существующие в мировой практике модели оценки эффективности бюджетных расходов на образование позволяют выбрать подходы, наиболее приемлемые в российской действительности и адекватные и реальные с точки зрения их практической применимости. Такой, на наш взгляд, является модель School Matters's Return on Spending Index from Standard & Poor's, поскольку позволяет проводить оценку эффективности бюджетных расходов на образование как на уровне определенной территории, так и на уровне использования бюджетных средств образовательным учреждением, а также проводить межтерриториальные сравнения и сравнения среди образовательных учреждений (при отсутствии существенных предметных различий и особенностей).

Библиографический список

1. Marcia Ford Seiler, Jo Ann G. Ewalt, Ph.D. John T. Jones, Ph.D. Brenda Landy Sabrina Olds Pam Young. Indicators of Efficiency and Effectiveness in Elementary and Secondary Education Spending. Project Staff . Research Report No. 338. December 5, 2006. – Frankfort, Kentucky, 2006. – 168 p.
2. Eric A. Hanushek. When School Finance ‘Reform’ May Not Be Good Policy. Harvard Journal on Legislation, 28(2), Summer 1991. – pp. 423–456.
3. North, Douglass Cecil. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge University Press, 1990. – 152 p.
4. Бачурин, А. В. Интенсификация и эффективность. – М.: Экономика, 1985. – 264 с.
5. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 810 с.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 03.12.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012). Ст. 34.
7. Кураков, Л. П., Кураков, В. Л. Толковый словарь экономических и юридических терминов. Московский психолого – социальный институт. – М.: Чебоксары, 2002. - 748 с.
8. Методика оценки эффективности использования государственных средств: монография / А. К. Осипов, В. Н. Аникин, О. В. Котлячков, Э. К. Конярова, Т. А. Ильина. – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2006. - 276 с.
9. Придачук, М.П. Методы экономического анализа эффективности затрат на получение бюджетных услуг // Финансы. 2006. № 5. – С. 27–29.
10. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005.
11. Сухарев, О. С. Теория эффективности экономики / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2009.
12. Шахмалов, Ф. И. Теория государственного управления. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
23. Якобсон, Л. И. Экономика общественного сектора. М.: Аспект-Пресс, 1996. 318 с.

INTERNATIONAL MODEL ASSESSMENT EFFICIENCY OF PUBLIC EXPENDITURES ON EDUCATION AND THEIR ACCEPTABILITY IN THE RUSSIAN REALITY**Sergey N. Markov,**

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article discusses three foreign models estimate the efficiency of budget spending on education, assesses their acceptability in the Russian reality for evaluation at the level of administrative-territorial units, and at the level of educational institutions, as well as for inter-territorial comparisons and for making comparisons among educational institutions.

Keywords: the budget for education, efficiency, efficiency of budget spending on education.

Марков Сергей Николаевич – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Markovsn79@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.02.2013.

Н. А. Морозова

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ВУЗА НА ОСНОВЕ КОММУНИКАЦИОННОГО ПОДХОДА

Роль, отведенная коммуникациям в большинстве вузов, ограничивается выполнением отдельных функций, а именно: информирование, координация, мотивация, связи с общественностью, реклама и др. При этом, как правило, отсутствует единая коммуникационная концепция. В статье коммуникации рассматриваются как базовая функция не только для комплекса маркетинга, но и в целом для формирования маркетинговой стратегии вуза. Определены этапы разработки коммуникационной стратегии вуза.

Ключевые слова: маркетинговая стратегия вуза, коммуникационный подход, коммуникационная политика, коммуникационная программа.

Основной тенденцией в эволюционном развитии коммуникаций в маркетинге является повышение значимости долгосрочных взаимоотношений, личных контактов в системе коммуникаций. Такое усиление роли коммуникаций, признание их стратегическим ресурсом в развитии отношений с потребителями и другими участниками рынка привело к необходимости использования комплексного подхода, главной задачей которого становится организация эффективной коммуникации на всех уровнях и во всех областях деятельности организаций – от рекламы до кадровых перестановок.

При формировании стратегии вуза принимают во внимание следующие ключевые аспекты:

позиционирование (определение положения вуза на рынке образовательных услуг, формирование базовых ценностей, обеспечивающих непротиворечивость целей вуза);

целеполагание (постановка целей и задач, определение желаемого результата);

инструментализация (выбор направления развития, способов достижения желаемого результата).

Рис. Коммуникационный подход к формированию стратегии вуза

На рисунке представлен коммуникационный подход к формированию маркетинговой стратегии вуза.

Идеология вуза – это целостная система базовых взглядов, идей и постулатов, утверждающая приоритет определенных ценностей для достижения поставленных целей в интересах конкретных целевых групп. Такими группами для вуза являются: индивидум, сам вуз, региональный рынок труда, общество. Миссию вуза можно рассматривать как систему взглядов на положение вуза на рынке образовательных услуг и на перспективы его развития. Видение предполагает формирование образа будущего вуза, спецификацию основных целей, исходя из потребностей целевых групп и на основе объективной оценки текущего состояния вуза. Видение расположено в вершине стратегической пирамиды, от него в конечном итоге зависят состав и содержание элементов стратегического выбора. Ценности определяются как набор наиболее важных для вуза принципов, которым он следует и которых придерживается в своей деятельности. Принципы могут касаться широкого круга вопросов: управления персоналом, поведением на рынке, активностью по отношению к конкурентам, социальной ответственности и т.п. Например, к ценностям в системе высшего образования могут относиться:

- академический этос, культура и сообщество;
- академическая добросовестность в процессе преподавания и обучения;
- демократическое и этическое управление и менеджмент;
- исследования, основанные на академической честности и социальном реагировании [1].

Выше названные элементы предопределяют цели стратегического развития вуза. На сегодняшний день определяющими факторами выбора стратегии развития каждого вуза являются задачи, стоящие перед ВПО:

- инновационный характер образования;
- его интеграция с наукой;
- высокое – на уровне международных стандартов – качество образовательных услуг;
- опережающее развитие направлений, соот-

ветствующих приоритетным направлениям развития страны и регионов;

- равная доступность качественного высшего образования для населения вне зависимости от места проживания;

- высокая адаптивность вузов к изменениям ситуации и их стабильное развитие.

Перечисленные требования ставят перед высшими учебными заведениями задачу разработки обоснованной стратегии развития, реализация которой может существенно улучшить качество предоставляемых услуг и в результате упрочить конкурентное положение самих вузов [2].

Несмотря на общую тенденцию последовательного перехода вузов к стратегиям дифференциации, лидерства по имиджу и качеству предоставляемых услуг [3], на наш взгляд, в недостаточной мере вузами используются маркетинговые инструменты, обеспечивающие достижения данных конкурентных преимуществ. Не отрицая возможность использования разнообразных стратегических маркетинговых инструментов, предлагаем стратегию маркетинга вуза, в основе которой – коммуникации. Основными стимулами разработки коммуникационной стратегии вуза являются:

- приоритет качества высшего образования;
- корреляция с миссией и видением развития вуза;

- адаптация к изменениям потребностей своих целевых сегментов потребителей;

- самоидентификация, являющаяся основой для создания конкурентных преимуществ, позиционирования и формирования бренда вуза.

На следующем этапе происходит формирование коммуникационной политики вуза. Традиционно под данным термином понимается совокупность общих решений, принципов и подходов к управлению коммуникационной деятельностью вуза, а содержание коммуникационной политики составляют элементы интегрированных маркетинговых коммуникаций [4, 5, 6]. Основной целью коммуникационной политики вуза, на наш взгляд, является выработка методологии взаимодействия вуза со всеми агентами внутренней и внешней среды, что предполагает:

- формирование базовых принципов коммуникационного взаимодействия (философских, моральных, этических, эстетических и т.п.);

- установление на основе базовых принципов условий и норм коммуникационной деятельности;

- определение логической структуры коммуникационной деятельности (субъекты, объекты, предметы, формы, средства, методы, результаты коммуникационной деятельности);

- определение временной структуры коммуникационной деятельности: фазы, стадии, этапы;

- выбор технологий решения коммуникационных задач: средства, методы, способы, приемы.

Практическим результатом реализации коммуникационной стратегии является коммуникационная

программа, которая представляет конкретный план коммуникационного воздействия на определенную целевую группу в соответствии с поставленными целями и определенным бюджетом. Обозначим стратегические направления коммуникационных программ для различных уровней:

- мегауровень (потребности общества): создание государственными органами управления развитой системы академических свобод, расширяющей возможности вузов по взаимодействию с научными и производственными предприятиями и организациями, предпринимательскими структурами; открытие новых направлений подготовки в соответствии с запросами бизнеса, общества и граждан; всестороннее содействие развитию международной академической мобильности персонала и студентов;

- макроуровень (потребности регионального рынка труда): формирование регионального образовательного пространства, объединяющего знаниевый, научный, социальный и человеческий капитал региона, а также обеспечивающего партнерское взаимодействие образовательных учреждений региона;

- микроуровень (потребности вуза): формирование коммуникативного имиджа педагогического персонала; развитие новых форм дополнительного образования, внедрения ИКТ и персонализации процесса образования; создание механизмов взаимодействия вуза с государственными, научными, производственными и предпринимательскими структурами региона; расширение обмена опытом в сфере высшей школы, в том числе на международном уровне;

- наноуровень (потребности индивидуума): формирование отношения к высшему образованию как способу реализации профессионального и личностного потенциала и повышения качества жизни.

Коммуникационные программы, имеющие объектом воздействия различные целевые группы, реализуются как внутри вуза, так и во внешней среде. Рассмотрим этапы формирования коммуникационной программы.

Этап 1. Первичный коммуникационный аудит.

Под коммуникационным аудитом С. Катлип, А. Сентер, Г. Брум понимают «систематическое документирование коммуникаций организации с целью уяснения того, каким образом она взаимодействует с общественностью. Процесс аудита коммуникаций – полный анализ коммуникаций организации – внутренних и/или внешних, – с целью создания картины коммуникационных потребностей, политики, практики и возможностей для получения данных, которые позволяли бы высшему руководству принимать осознанные, экономически оправданные решения относительно дальнейших целей коммуникаций организации» [7, с. 386].

Сформулируем возможные цели аудита внешних коммуникаций вуза:

- сбор и анализ информации от потребителей об их восприятии вуза;

- определение профиля репутации вуза и выяв-

ление его составляющих;

- выявление особенностей имиджевого позиционирования вуза в различных целевых группах и т.п.

Целями аудита внутренних коммуникаций вуза могут являться:

- получение информации об образе вуза, создаваемом средствами внутренних коммуникаций;
- изучение особенностей восприятия различных коммуникационных средств персоналом вуза;
- оценка сотрудниками содержания получаемой информации и каналов ее распространения;
- получение представления об атмосфере и внутреннем климате в вузе;
- оценка уровня коммуникативной компетентности сотрудников и т.д.

Этап 2. Определение цели коммуникационной программы.

Как правило, данный этап предопределен коммуникационной стратегией вуза, уровнем формирования программы (мега-, макро-, микро- или нано-уровень), а также потребностями и возможностями вуза. Целеполагание осуществляется на основе результатов как традиционных маркетинговых исследований (конъюнктуры рынка, ассортиментной и ценовой политики конкурентов, целевых групп и т.д.), так и коммуникационного аудита.

Этап 3. Обеспечение ресурсами.

В качестве основного ресурса нами рассматривается коммуникационный. Несмотря на многообразие трактовок данного понятия в различных научных областях (информационный, социологический, управленческий, маркетинговый и др. подходы), считаем возможным выделить следующие составляющие коммуникационного ресурса, применимые в при разработке маркетинговых коммуникационных программ:

- контент (содержание, информационное наполнение);
- каналы передачи информации (СМИ, средства публичной коммуникации – общественные институты, средства межличностной коммуникации);
- коммуникационные технологии (реклама, PR, выставочно-ярмарочная деятельность, стимулирование сбыта и т.д.).

Помимо коммуникационного ресурса, коммуникационная программа должна быть обеспечена следующими видами ресурсов:

- кадровые ресурсы (разработчики программы, исполнители, ответственные лица и иные привлеченные к реализации программы лица);
- временные ресурсы (сроки реализации программы);
- финансовые (бюджет программы);
- материально-технические (оборудование, мультимедийные средства, Интернет-поддержка программы);
- информационные (данные маркетинговых исследований, коммуникационного аудита, иные информационные источники);

- социальные (общее настроение населения, интерес к высшему образованию в целом и к вузу в частности, доминирующие ценности в обществе, социальные медиа и т.п.).

Этап 3. Разработка коммуникационной программы.

Данный этап предполагает определение контента, выбор на основе имеющихся ресурсов инструментов реализации программы, планирование организационных мероприятий (календарное планирование, ответственные, форма отчетности и т.п.), формирование бюджета программы, документальное оформление принятых решений.

Этап 4. Реализация коммуникационной программы.

В процессе реализации коммуникационной программы происходит корреляция интересов как субъекта, так и объекта коммуникационного воздействия. Сформированная в вузе коммуникативная культура является идентифицирующим элементом в процессе восприятия потребителем услуги, предлагаемой вузом. Характеристика субъекта и объекта коммуникаций находит непосредственное отражение в выборе коммуникационного инструментария, кадровых ресурсов, а также определяет контент программы.

Этап 5. Заключительный коммуникационный аудит.

В отличие от первичного коммуникационного аудита, на данном этапе проводится оценка результатов реализации программы. При этом особую сложность вызывает необходимость учитывать специфику сферы образовательных услуг (а именно: не только коммерческую, но и социальную их направленность). В теории маркетинга в этом случае предлагается использование двух подходов [8, с. 616]:

- 1) определение *эффективности*, предполагающей расчет экономического эффекта коммуникаций, то есть их влияния на объем продаж, прибыль и стоимость маркетинговых активов (более актуален для коммерческих образовательных проектов и программ);

- 2) определение *результативности*, то есть степени достижения целей проводимых коммуникационных программ (соответствует в большей степени некоммерческим образовательным программам, однако может использоваться и для коммерческих проектов).

При этом могут быть проанализированы:

- степень достижения целей продвижения (или общих маркетинговых целей вуза). Критерии результативности, необходимые для принятия решения в данном случае, определяются в базовых документах вуза, фиксирующих актуальные на текущий момент маркетинговые цели и стратегии;

- степень соответствия выбранных форм продвижения целевой аудитории (возможны разные подходы, включая как экспертную оценку, так и использование расчетных моделей) [9, с. 323];

- успешность позиционирования вуза или его

образовательных программ и услуг (обычно требуются дополнительные исследования либо изменения уровня потребления «до» и «после» продвижения, либо мнений экспертов) и т.п.

Позиционирование вуза на основе коммуникационной концепции маркетинга предполагает формирование коммуникационного имиджа вуза и построение долгосрочных взаимоотношений со всеми целевыми группами. Это будет способствовать укреплению позиций вуза в рамках региональной, национальной и международной системы образования, формированию привлекательности вуза путем сочетания как его объективных характеристик, так и эмоциональных составляющих его восприятия.

Коммуникационная маркетинговая концепция вуза не может рассматриваться изолированно от коммуникационной стратегии экономического развития региона. Для региона основными задачами в процессе реализации коммуникационной стратегии экономического развития являются: формирование положительного имиджа региона за счет улучшения его текущего состояния, улучшение социально-экономических показателей развития региона, рост его инвестиционной привлекательности. В результате коммуникационная стратегия является, с одной стороны, философией взаимодействия региона с целевыми аудиториями, а, с другой стороны, эффективным инструментом ее воплощения в жизнь. Следует отметить, что образовательные учреждения региона занимают определенное место в системе составляющих коммуникационной стратегии региона, поскольку для потенциальных инвесторов немаловажную роль играют такие

факторы инвестиционной привлекательности, как уровень предоставляемых образовательных услуг, их качество и доступность.

Имиджевый эффект может быть достигнут также в результате воздействия процесса позиционирования на население других регионов. Развитие дистанционных технологий высокого уровня позволяют не только продвигать образовательные услуги за пределами региона, но и создавать ассоциативную цепочку «качество образования – вуз – регион», привлекая потенциальных потребителей.

Наконец, вузы можно рассматривать в качестве посредника, коммуникационного канала между администрацией региона, ответственной за реализацию коммуникационной стратегии, и ответственностью региона. Образовательные учреждения при этом могут оказывать влияние как на представителей бизнес-сообщества, так и на представителей населения в целом путем воздействия на восприятие региона учащимися, их родственниками и знакомыми, а также персоналом образовательного учреждения.

Таким образом, позиционирование вуза как результат реализации коммуникационной маркетинговой концепции, может стать одним из основных индикаторов успешности развития региона, его потенциала и инвестиционной привлекательности. В связи с этим особого внимания и повышенной ответственности требует процесс формирования коммуникационной стратегии вуза – широкомасштабной и долгосрочной программы достижения целей путем использования всех коммуникационных ресурсов и организации коммуникационного пространства.

Библиографический список

1. Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования в Европе от 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkaoko.kz/accreditation/documents/bucharestdeclaration>.
2. Титова, Н. Л. Путь успеха и неудач: стратегическое развитие российских вузов [Текст] / Н. Л. Титова. – М.: ГУ-ВШЭ, 2008. – 279 с.
3. Стратегии развития российских вузов: ответы на новые вызовы [Текст] / под науч. ред. Н.Л. Титовой. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 668 с.
4. Бушуева, Л. И. Управление маркетинговыми коммуникациями в вузе [Текст] / Л. И. Бушуева // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 3. – С. 60–62.
5. Коханов, Е. Ф. Теоретические и методологические основы PR-деятельности (социологический аспект): монография [Текст] / Е. Ф. Коханов. – М.: РИП-холдинг, 2004. – 202 с.
6. Основы теории коммуникации [Текст] / под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2005. – 615 с.
7. Катлип С. Паблик рилейшнз. Теория и практика [Текст] / С. Катлип, А. Сентер, Г. Брум. М., 2001. – 624 с.
8. Лавлок, К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии [Текст] / К. Лавлок; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Вильямс, 2005. – 1008 с.
9. Разумовская, А. Л. Маркетинг услуг. Настольная книга российского маркетолога-практика [Текст] / А. Л. Разумовская, В. Янченко. – М.: Вершина, 2006. – 496 с.

FORMATION OF MARKETING STRATEGY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION ON THE BASIS OF COMMUNICATION APPROACH

Nadezhda A. Morozova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The part assigned to communications in the majority of higher education institutions, is limited to performance of separate functions, namely: informing, coordination, motivation, public relations, advertising, etc. Thus, as a rule, there is no uniform communication concept. In this article communications are considered as basic function not only for a marketing complex, but also as a whole for formation of marketing strategy of higher education institution. Development stages of communication strategy of higher education institution are defined.

Keywords: marketing strategy of higher education institution, communication approach, communication policy, communication program.

Морозова Надежда Альбертовна – кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: nadegda-25@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 27.02.2013.

УДК 303.052; 141.201 © М.Г. Родионов

М. Г. Родионов

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ТЕОРИИ СТРУКТУР НА ОСНОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СИСТЕМ

В статье с использованием исторического подхода делается попытка отождествления и обобщения основных предпосылок формирования и развития общей теории систем с новой теорией структур. Выделяются уже известные и принципиально новые формы изменений и преобразования «первичных» простейших элементов систем, их объектов и самих систем одного и разного рода.

Ключевые слова: структура, система, теория, принцип, подход.

По мнению советского ученого Ю. А. Урманцева общая теория систем должна базироваться исключительно на фундаменте предпосылок, имеющих исключительно философский характер. Для неформализованной общей теории систем Ю. А. Урманцевым было предложено пять аксиоматических условий: существование, множество объектов, единое, единство, достаточность.

На основании комбинации этих условий можно предположить о том, что «существует множество объектов» как комбинация первых двух условий. Далее, используя третье условие – единое – можно утверждать о «существовании множества объектов единых». Тому подтверждение совокупность объектов, имеющих специфические признаки, позволяющие выделять такие объекты из множества различных объектов. Их можно рассматривать как элементы системы, как «строительный» материал, при этом они могут быть конечными или бесконечными, четкими и конкретными или размытыми, могут иметь простой или сложный состав. Если учесть четвертое условие, то можно предположить, что «существует единство множества объектов единых» или, другими словами, существует некое единство, единообразие элементов системы, имеющих общие признаки и являющиеся частью специфического множества объектов. И, наконец, в силу пятого условия – достаточности, можно утверждать о «существовании единства достаточного множества объектов единых» для получения нового образования, например, системы, имеющей эмерджентные свойства [1, с. 147–154]. Или можно утверждать о «существовании единства множества объектов достаточно единых», чтобы представлять стабильное образование, имеющее необходимое и достаточное количество условий противостоять деструктивным факторам [2, с. 36–39].

В соответствии с этим можно сформулировать три тезиса общей теории систем Ю. А. Урманцева: а) все объекты, возникающие вследствие отношения единства из ряда объектов называются композициями; б) участвующие в образовании композиций объекты являются «простейшими первичными» элементами; в) законы единения – условия, ограничивающие отношения единства – есть законы

композиции.

Тогда систему можно рассматривать как композицию (единство элементов простейших), построенную на взаимодействии множества и ограничивающим эти отношения условиям множества из «первичных» элементов множества, выделенного по основаниям множества из универсума [3, с. 7].

Исходя из определения системы, следует справедливое предложение о том, что любой объект, состоящий даже из одного простейшего (первичного) элемента есть система. Ю. А. Урманцев допускает существование пустой или «нуль-системы», то есть системы, не содержащей ни одного элемента. По мнению автора, данное утверждение имеет исключительно гипотетический характер, в силу частности такого явления, как отсутствие присутствия элемента системы и, как следствие, – взаимодействие элементов, обеспечивающее функциональность и целеустремленность системы.

В объективной реальности любая система имеет связь с другими системами, и в зависимости от ее целей, система может выступать как самостоятельным объектом, так и в качестве подсистемы другого, более сложного объекта.

Преувеличенный интерес к этому аспекту взаимоотношений систем разной сложности, уровня их организации привел к развитию концепции об иерархических системах. М. Месарович, Д. Мако, И. Такахара предложили математическую теорию многоуровневых систем [4]. Изначально системы воспринимались исключительно как иерархические объекты, то есть, как совокупность «целостностей» или «единств». Из 34 рассматриваемых В. Н. Садовским [5, с. 93–99] и далее анализируемых А. И. Уемовым [6, с. 103–140] определений системы вообще 27 из них совпадают с представлением о системе как о «целостном единстве». Таковы определения Л. Берталанди, К. Черри, Дж. Клира, А. Раппопорта, В. И. Вернадского, О. Ланге, П. К. Анохина, Л. А. Блюменфельда, И. В. Блауберга, В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина.

По мнению автора, во всех этих определениях не учитывается существование систем одного рода, то есть их морфологичность, при этом, не исключая иерархичность систем разного рода.

В таком случае «существование единства множества объектов единых» может означать как статичное, так и динамичное состояние системы, при этом статичное состояние может быть ассоциативно преобразованию (переходу) системы в саму себя, то есть поддержание тождественных неизменных во времени свойств системы. Динамичное состояние системы характеризуется изменением последней по определенным законам в одно либо большее число других систем. Возникающие таким способом системы могут быть качественно одинакового или разного рода. Тогда следует, что система объектов одного и того же рода – это есть закономерная совокупность не входящих друг в друга, относительно независимых систем, а не одна иерархичная система, содержащая все остальные системы.

Отсюда вытекает закон системности: любой объект есть объект-система и любой объект-система принадлежит хотя бы одной системе объектов данного рода. С законом системности связаны два алгоритма: алгоритм представления объекта как объекта-системы и алгоритм построения системы объектов одного и того же рода.

Выделяют всего четыре основных преобразования системы в рамках системы объектов одного и того же рода: тождественное (преобразование в себя), количественное, качественное, относительное (взаимообусловленность первичных элементов системы).

Система в силу своего существования либо покоится, либо изменяется. В первом случае благодаря тождественному преобразованию он непрерывно переходит в себя, во втором – в объекты-системы качественно одинакового или разных родов. Рассматривая преобразования систем в рамках системы объектов одного и того же рода, можно считать законы композиции неизменными. Однако, по определению нельзя изменить ничего другого, кроме количества, качества и отношений единства «первичных» элементов. В результате имеем четыре преобразования: тождественное (в случае перехода объекта-системы в себя), количественное, качественное, относительное (для случаев превращения его в другие объекты-системы) [3, с. 34–36].

Объект-система в рамках системы объектов одного и того же рода благодаря своему существованию переходит по законам композиции либо в себя – посредством тождественного преобразования либо в другие объекты-системы – посредством одного из семи (только семи) различных преобразований: количества, качества, отношений, количества и качества, количества и отношений, качества и отношений, количества, качества, отношений всех или части его «первичных» элементов.

Исходя из центрального предложения общей теории систем, последней придается не только теоретико-системный, но и философский смысл, поскольку он сохраняет значение для всех форм движения и существования материи, любых материальных и

идеальных объектов. Согласно закону системности, любой объект (в том числе форма движения и форма существования материи) есть система и любая система принадлежит хотя бы одной системе объектов одного и того же рода. Это проявляется, в том, что любая форма движения и любая форма существования материи принадлежат соответственно системе механической, физической, химической, геологической, биологической, социальной форм движения и системе пространства, времени и движения. Согласно же основному закону общей теории систем, любая система благодаря даже только своему существованию будет либо покоиться (относительно), либо изменяться одним из семи способов, что убедительно подтверждается знаниями о каждой форме движения и каждой форме существования материи.

Важное значение для конкретизации диалектического закона единства и «борьбы» противоположностей имеет положение о диалектике неэволюционных системных преобразований, выраженной в раздвоении их на тождественное и нетождественные преобразования, а нетождественных в зависимости от их вида, на одно, двух, четырех парные неэволюционные антипреобразования. Это позволяет впервые говорить о противоположных – положительных и отрицательных – количественных и (или) качественных и (или) относительных формах изменения.

Отсюда следует, что только тремя способами: добавлением, вычитанием, добавлением и вычитанием можно изменить количество «первичных» элементов. При этом число элементов можно изменить не одним, а несколькими способами: во-первых, путем прибавления внешнего, то есть ввода в систему элементов; внутреннего, то есть деления части или всех первичных элементов системы, синтеза элементов внутри системы, а также симбиоза деления и синтеза; внешнего и внутреннего; во-вторых, путем вычитания внешнего, то есть вывода элементов из системы; внутреннего, то есть слияния, распада (деградации) части или всех элементов системы, слияния и распада; внешнего и внутреннего; в-третьих, путем прибавления и вычитания [1, с. 147–154].

На основании вышеизложенного, формулируется закон достаточного основания преобразования композиций системы объектов данного рода: преобразование одних систем в самих себя или в другие системы в системе объектов одного и того же рода каждым из восьми способов осуществимо только при наличии необходимых и достаточных для этого оснований посредством прибавления и (или) вычитания движущейся материи.

Особым способом преобразования композиций систем является изменение одних отношений между «первичными» элементами на другие. Если в системе, изменения одних отношений между «первичными» элементами на другие, приводит к образованию новых подсистем системы, то в ней имеет место изомерия – система объектов одного и того же рода, со-

стоящая из объектов-систем, одинаковых по составу «первичных» элементов, но различных по взаимоотношениям последних.

Действию закона изомеризации подвержены все формы движения материи: химической (Ф. Велер, Ю. Либих, И. Я. Берцелиус в 1822–1830 гг.), ядерно-физической (О. Ган в 1921 г.), биологической (Ю. А. Урманцев в 1956–1957 гг.), социальной (Ю. А. Урманцев в 1974 г.), геологической (И. П. Шарпов, В. Ю. Забродин в 1977–1979 гг.) [7; 8]. Закону изомеризации подчиняются не только формы движения, но и формы существования материи: изомеры-структуры, изомеры-пространства, изомеры-движения, изомеры-время [3, с.12–28; 9, с.128–152].

С точки зрения закона изомеризации изомерия не всеобща, она присуща лишь определенному классу систем, но в то же время требованиям данного закона отвечают специальные случаи каждой формы движения и каждой формы существования материи. Кроме этого, изомерия имеет не только общенаучный, но и философский смысл, и, прежде всего потому, что относительный способ преобразования систем – переход одних отношений между «первичными» элементами в другие – есть неразложимая форма изменения материи и один из основных способов преобразования одних систем в другие.

Комбинированный способ преобразования систем посредством и количества и (или) отношения его «первичных» элементов предполагает переходы одних систем в другие в рамках системы объектов одного и того же рода в результате изменений числа и (или) отношений всех или части их «первичных» элементов, которые приводят к возникновению в системе полиморфизма – выделенное на основании определенного набора признаков множество объектов, различающихся по числу и (или) отношению их элементов.

Тогда наличие качественно различных систем приводит их к той или иной полиморфизации, то есть появлению системы объектов качественно одного или разных родов, которая обязательно сопровождается изоморфизацией из-за неизбежного повторения основных системообразующих параметров: «первичных» элементов, отношений между ними, условий, ограничивающих эти отношения в различных материальных и идеальных системах.

В литературе, посвященной теории систем, изоморфизм рассматривается как необходимое дополнение полиморфизма. Но также существует и естественнонаучное представление об изоморфизме, идущее еще от Моннэ, Роме де Лиля, Леблана, Бертолле, Гаюи, Фукса, Бедана, но в окончательном виде определенное в 1819–1821 гг. Э. Митчерлихом [10]. В дальнейшем речь уже идет о системном изоморфизме как рефлексивном и симметричном отношении между элементами одной и той же системы определенного рода. То есть, какие бы преобразования система ни испытывала, системное сходство (соответствие) как с самой собой, так и с другими

системами сохраняется. Закон соответствия как и в теории множеств, в общей теории систем, доказывается через аксиомы выбора Э. Цермело. Чтобы сходство системы с самой собой или с последствиями ее изменения возникло, необходимы преобразования, которые, в соответствии с общей теорией систем возможны восьмью способами: в себя – тождественным преобразованием, в другие системы – семью способами: количественным, качественным, относительным и скомбинированными из них.

В общей теории систем Ю.А. Урманцева были сформулированы некоторые единые для всей природы законы системности, преобразования объектов-систем, поли- и изоморфизации, соответствия, симметрии, системного сходства, системной противоречивости и непротиворечивости, а также установлен «порождаемый» этими законами новый тип сходства – системная общность. Последняя не сводима ни к одному из типов сходства, известных в естественных и общественных науках, в частности к параллелизму и конвергенции, известным в биологии. Системная общность связана просто с различными реализациями одной и той же абстрактной системы того или иного рода.

Взаимная обусловленность систем есть неотъемлемый атрибут всех систем, вступающих во взаимодействие, в том смысле, что каждый материальный объект, являясь системой, взаимодействует с ограниченной в пространстве и во времени совокупностью материальных объектов. Кроме того, положения о всеобщем взаимонедействии и всеобщем одностороннем действии систем, также, имеет непосредственное отношение к системам, поскольку каждый материальный объект может вступать в отношения с бесчисленным множеством других объектов, либо лишь в односторонние отношения. Исходя из этого, любой материальный или идеальный объект может быть системой, полиморфической модификацией, или иметь принадлежать к системе объектов того же рода, полиморфизму; в то же время он должен быть изоморфической модификацией, принадлежать изоморфизму, а по законам сохранения системного сходства и симметрии он должен быть симметричным и изоморфным любому другому объекту.

Таким образом, процесс преобразования систем в себя или новые образования систем одного или разного рода в обязательно установленном порядке должен иметь характерные черты и атрибуты такого изменения. В качестве таковых следует выделять: определенные носители изменения (объекты), форму и вид изменения, устойчивость объектов изменения и ее причины, способы преобразования систем, направления и цели преобразования систем, необходимые и достаточные условия такого изменения, законы сохранения и изменения параметров систем, изменение сложности объектов систем, и законы процессы композиции, полиморфизм и изоморфизм, симметризации и диссимметризации систем.

В процессе развития, вынужденно испытывая

бесчисленное множество элементарных изменений, та или иная форма движения материи будет с необходимостью проходить различные этапы и стадии, пока не достигнет своего наивысшего расцвета по количественному и качественному разнообразию состава, строения, функционирования, степени сложности ее объектов, по богатству их превращений, по преобразующему действию на среду и обратному действию на нее.

На основании этого можно констатировать ряд фактов, а именно: иерархичность систем проявляется в любой форме движения материи всех нижележащих форм и как «простейших» элементов системы, и как необходимых условий ее существования; прогресс есть главный вид восходящего развития; непосредственное воздействие среды обитания системы по направленному количественному и качественному, прогрессивному и регрессивному изменению каждой новой формой движения среды.

В заключении стоит указать на прямую связь общей теории систем с концепцией диалектического материализма, которая легла в основу формулировки всех предпосылок общей теории систем. Используя диалектический закон единства и «борьбы» противоположностей, были получены новые парные системные категории: «система и хаос», «полиморфизм и изоморфизм», «симметрия и диссимметрия», «противоречия и непротиворечия», «взаимодействия и взаимонедействия», «изменения и сохранения». В соответствии с диалектико-материалистической методологией общая теория систем построена как теория возникновения, существования, изменения и развития материальных и идеальных систем. Таким образом, общая теория систем, находясь под воздействием при своем зарождении плодотворного влияния диалектического материализма, в свою очередь оказывает на него воздействие путем системной конкретизации «традиционных» и предложения новых общесистемных категорий, законов и учений.

Библиографический список

1. Родионов, М. Г. Эмерджентная генерация экономических систем [Текст] / М. Г. Родионов // Экономика и финансы: теоретические и практические аспекты управления: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013 – С. 147–154.
2. Родионов, М. Г. Элементы новой теории структур в современной общей теории систем [Текст] / М. Г. Родионов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №3 – С. 36–39.
3. Урманцев, Ю. А. Начала общей теории систем [Текст] / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М., 1978. – Т. 39. – С. 7–41.
4. Месарович, М. Теория иерархических многоуровневых систем [Текст] / М. Месарович, П. Мако, И. Такаха. – М., 1973.
5. Садовский, В. Н. Основания общей теории систем [Текст] / В. Н. Садовский. – М., 1972. – С. 93–99.
6. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем [Текст] / А. И. Уемов. – М., 1978. – С. 103–140.
7. Урманцев, Ю. А. Симметрия природы и природа симметрии [Текст] / Ю. А. Урманцев. – М., Мысль, 1974.
8. Забродин, В. Ю. Системный анализ дизъюнктивов [Текст] / В. Ю. Забродин. – М., Мысль, 1981.
9. Урманцев, Ю. А. Опыт аксиоматического построения общей теории систем [Текст] / Ю. А. Урманцев // Системные исследования. – М., 1972. – С. 128–152.
10. Шафрановский, И. И. История развития учения об изоморфизме [Текст] / И. Шафрановский // Вести. ЛГУ. – 1967. – № 6.

PRECONDITIONS OF THE NEW THEORY OF STRUCTURES CONSTRUCTION ON THE BASIS OF THE GENERAL THEORY OF SYSTEMS POSITIONS

Maxim G. Rodionov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In clause with use of the historical approach attempt of an identification and generalization of the basic preconditions of formation and development of the general theory of systems with the new theory of structures is done. Already known and essentially new forms of changes and transformations of “primary” elementary elements of systems, their objects and systems of one and different sort are allocated.

Keywords: structure, system, the theory, a principle, the approach.

Родионов Максим Георгиевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

Н. Ю. Симонова

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения профессиональными кадрами сельской местности. Для качественной организации работы сельского специалиста необходима специальная система обучения и закрепления высококвалифицированных кадров на селе, чему способствует с одной стороны, государственная поддержка, с другой – специфическая программа обучения, имеющая не только теоретическую, но и практическую направленность.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, субсидии, ежемесячные денежные выплаты, конкурентоспособный специалист, сельское хозяйство.

Содействие решению задачи притока молодых специалистов в сельскую местность и закрепления их в аграрном секторе экономики предполагает необходимость формирования в сельской местности базовых условий социального комфорта.

В настоящее время важнейшей задачей является привлечение и закрепление молодых специалистов в сельской местности, преодоление отставания села от города по уровню и условиям жизни. В связи с этим принятие мер по повышению привлекательности сельской местности как места работы и постоянного проживания специалистов является чрезвычайно важным.

Как правило, меры поддержки молодых специалистов осуществляются в соответствии с нормативными актами, принятыми в субъектах Российской Федерации – специальными законами субъектов Российской Федерации, нормативно-правовыми актами муниципальных образований и т.д. Основными направлениями работы по закреплению молодых специалистов в аграрных секторах экономики регионов являются:

- единовременная поддержка молодых специалистов;
- ежемесячные денежные выплаты;
- субсидии на приобретение (строительство) жилья.

Порядок и условия предоставления ежемесячных денежных выплат и единовременной поддержки молодым специалистам, работающим в сфере агропромышленного комплекса, устанавливаются на региональном уровне в соответствии с требованиями федерального законодательства.

Решение жилищной проблемы молодых специалистов осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2014 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858. Для участия в программе молодой специалист должен иметь возраст не старше 35 лет, профессиональное образование и заключить трудовой договор с организацией АПК или села на срок не менее пяти лет. Для получения субсидии необходимо обратиться

в орган местного самоуправления по месту постоянного жительства с заявлением о включении в состав участников Программы и представить подтверждающие документы. Документы рассматриваются органом местного самоуправления совместно с региональным органом управления АПК.

После заключения соглашения с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации о предоставлении субсидий региональный орган управления АПК утверждает сводный список участников Программы и доводит эту информацию до граждан. Гражданин, который включен в утвержденный список, получает свидетельство о предоставлении социальной выплаты. На основании свидетельства он открывает в кредитной организации счет для зачисления социальной выплаты.

Использование социальной выплаты осуществляется безналичным способом путем перечисления средств на счет подрядной организации, продавца жилья или строительных материалов при строительстве дома собственными силами, а также кредитной организации при предоставлении ипотечного жилищного кредита.

Для молодых специалистов, не имеющих достаточных собственных средств, предусмотрен такой вариант, как предоставление жилья по договору найма. В данном случае субсидии перечисляются не на счет молодого специалиста, а в бюджет муниципального образования, которое строит или приобретает жилье для молодого специалиста, в том числе с привлечением средств работодателя. Жилье предоставляется молодому специалисту по договору найма с правом выкупа по истечении пяти лет работы по трудовому договору по цене, не превышающей 10 % расчетной стоимости жилья.

Выполнение мероприятий по обеспечению молодых специалистов на селе жильем позволит улучшить жилищные условия молодых специалистов на селе, создать условия для закрепления молодых специалистов в агропромышленном комплексе села, приостановить миграцию сельской молодежи и повысить образовательный уровень молодых специалистов, занятых в агропромышленном комплексе.

В Омской области уже несколько лет действует

целый комплекс мер, помогающих молодому специалисту устроиться на селе. Молодой специалист, окончивший учреждения высшего и среднего профессионального образования и принятый на работу в сельскохозяйственные организации, крестьянские фермерские хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы Омской области, при возвращении на работу в село имеет право получить единовременное подъемное пособие. Кроме этого в некоторых районах и сельскохозяйственных организациях дополнительно к подъемному пособию делают доплаты к заработной плате.

Осуществляемое сегодня возрождение России во многом связано именно с возрождением села. В настоящее время особенно очевидна необходимость существенного подъема сельскохозяйственного производства, который должен осуществляться молодым поколением сельчан и теми, кто намерен и способен связать свою жизнь с селом. Обеспечение сельскохозяйственного производства высококвалифицированными кадрами, подъем культурно-технического уровня всех тружеников села также должны стать приоритетным направлением аграрной политики государства.

Политика коренных преобразований жизни села, изменение производительных сил и производственных отношений в сельском хозяйстве неизбежно требуют существенных изменений в подготовке кадров. В настоящее время пополнение трудовых ресурсов сельского хозяйства почти полностью идет за счет подрастающего поколения. В то же время молодые люди еще не имеют достаточных трудовых навыков, опыта, не приучены к самодисциплине в работе.

Сегодня важно, чтобы учебные заведения обеспечивали будущих специалистов высоким уровнем экономической, философской, экологической, правовой подготовки, способностью руководить коллективом, понимать закономерности сельхозпроизводства и социальных изменений на селе.

В настоящее время отсутствуют как ориентированные на практическое применение программы повышения квалификации, так и учебные центры с соответствующим оснащением, а также имеющие профессиональную квалификацию преподаватели для реализации подобных программ. С учетом этого, спрос на специалистов в ближайшем будущем возрастет, эту задачу Россия вряд ли сможет решить самостоятельно. В этой связи весьма важно обращение к анализу зарубежного опыта подготовки конкурентоспособных специалистов для работы в сельской местности. Изучение зарубежного опыта позволит избежать некорректных решений, раскроет дополнительный источник новых подходов, создаст предпосылки для отказа от принятых стереотипов в области обучения и воспитания.

С точки зрения анализа подготовки конкурентоспособных специалистов для работы на селе, весьма важным представляется обращение к опыту их профессионального образования

в Англии. Великобритания является одной из наиболее экономически развитых стран мира, и сельское хозяйство здесь играет ведущую роль в экономике страны. Система профессиональной подготовки специалистов сельского хозяйства в английском колледже обусловлена ведущей ролью сельскохозяйственного производства в экономике Англии, которая в свою очередь определяет требования к качеству подготовки кадров.

Одним из ведущих учебных заведений Англии является Королевский сельскохозяйственный колледж (КСХК). Это учебное заведение – национальный центр сельскохозяйственного образования, обеспечивающий углубленное начальное высшее, высшее и поствысшее образование. Особенность этого колледжа в том, что большинство членов профессорско-преподавательского состава выполняют одновременно несколько различных функций: преподавательскую, научно-исследовательскую на сельскохозяйственных фермах колледжа, либо являются и преподавателями и фермерами одновременно.

Благодаря руководству и корпорации колледжа учебное заведение имеет право участвовать в международном сотрудничестве по проблемам образования, совершенствования подготовки специалистов сельского хозяйства, устанавливать прямые связи с колледжами и организациями других стран мира.

В КСХК разработаны и успешно внедряются многоуровневая модель подготовки молодых специалистов, обоснованы квалифицированные требования для каждой ступени профессионального обучения и критерии перевода студентов с одной ступени на другую. Для того, чтобы стать настоящими профессионалами, студенты обучаются здесь как минимум на бакалавра, некоторые (30%) получают и поствысшее образование, заканчивая магистратуру и аспирантуру. В колледже осуществляется шестиуровневая подготовка специалистов в области сельского хозяйства.

Система образования в Канаде ориентирована на практику. Большинство учебных программ включают в себя стажировку по специальности, которая оплачивается в полном объеме. Такая «производственная практика» дает еще один плюс – оканчивая учебное заведение, у студентов уже будет не только диплом, но и практический опыт вместе с резюме, что немаловажно для трудоустройства. К тому же, если на стажировке студент проявит себя с лучшей стороны, то после получения диплома пребывать в поиске трудоустройства не придется, – многие работодатели присматривают персонал еще на этапе практики.

Подготовка кадров для сельского хозяйства со средним специальным образованием осуществляется в 2-годичных сельскохозяйственных колледжах. В стране имеется 14 таких учебных заведений, часть из них (5 колледжей) входит в структуру университетов, а остальные являются самостоятельными учебными заведениями. Специалистов со средним сельскохозяйственным образованием в колледжах готовят по

23 основным специальностям (экономика сельского хозяйства, менеджмент, маркетинг, финансирование и бухгалтерское дело, основы фермерского дела, механизация сельского хозяйства, строительство сельскохозяйственных сооружений, растениеводство, животноводство и др.).

В среднем бюджет колледжа на 1000 учащихся составляет примерно 10–15 млн. долларов в год, из них 40–45% финансовых средств предоставляет Министерство колледжей и университетов, 15–20% – Министерство сельского хозяйства провинции, 20% – поступления на выполнение исследований для фирм или федерального правительства, 8–9% – плата студентов за обучение и 10–15% – пожертвование меценатов.

В Германии образование и подготовка молодежи, желающих работать в сельской местности, организуются как производственное обучение в официально признанных хозяйствах, дополняемое посещением профессиональных школ. Продолжительность обучения составляет обычно три года, за которые учащиеся должны овладеть необходимыми практическими навыками и знаниями для работы на селе.

Перед началом производственного образования с хозяйством заключается специальный договор о производственном обучении учеников, который регистрируется в управлении при сельскохозяйственной палате. В нем согласовываются: продолжительность обучения, испытательный период, начало и конец обучения; метод обучения, распределение по специальностям и по времени обучения; образовательные мероприятия вне хозяйства; обязанности учеников, представителей законодательных органов; оплата труда, производственная деятельность; отпуск; условия, при которых договор может быть расторгнут.

Для расширения и углубления практических навыков и знаний в большинстве земель организуются сельскохозяйственные учебно-производственные заведения. Профессиональное образование в дальнейшем может быть продолжено в системе специального сельскохозяйственного образования.

В Китае профессиональную подготовку работников и среднего технического персонала для сельского хозяйства страны обеспечивают средние учебные заведения трех типов – общеобразовательные средние школы с преподаванием сельскохозяйственных дисциплин, профессионально-технические сельскохозяйственные школы и сельскохозяйственные техникумы.

Наибольшее число учебных заведений представляют общеобразовательные, преимущественно неполные средние школы первой ступени с преподаванием сельскохозяйственных дисциплин – в КНР принят 12-и летний курс школьного образования: 6 лет – начальная школа, 3 года – неполная средняя (первая ступень) и 3 года – полная средняя школа (вторая ступень).

На курс сельскохозяйственных дисциплин отве-

дены второй и третий годы обучения. По окончании неполной средней школы подростки могут продолжить учебу, но большинство из них остается работать в сельском хозяйстве.

Профессионально-технические школы имеются практически в каждом районе. За время трехлетнего обучения учащиеся получают полное среднее образование и дополнительно специальную профессиональную подготовку для работы в сельском хозяйстве.

Трудоустройством выпускников неполных средних, как и профессионально-технических сельскохозяйственных школ, учебные заведения не занимаются. Они работают как в хозяйствах государственного и кооперативного секторов, так и в условиях подворного (семейного) подряда.

В сельскохозяйственных техникумах готовят средний технический персонал для отраслей сельского хозяйства. По окончании учебы выпускники направляются на работу в народные коммуны (агрономами, лаборантами и др.).

В сельскохозяйственном лицее в Оберне (департамент Нижний Рейн), как и в других подобных специальных учебных заведениях Франции, обучение разделено на три «ступени».

Первая ступень – это двухгодичный «укороченный курс», рассчитанный на подготовку начинающих фермеров. Вторая ступень – «удлиненный курс», продолжительность обучения 3 года. Поступить на него можно после третьего класса гимназии. На второй год обучения осуществляется специализация по направлениям: управление сельскохозяйственным предприятием, садоводство, овощеводство, озеленение. По окончании данного курса обучения выдается либо диплом сельскохозяйственного техника, либо диплом бакалавра степени «Д» (по сельскохозяйственным и техническим наукам).

Получившие диплом могут продолжить обучение на третьей ступени – «высшем курсе». Продолжительность обучения – два года, по окончании выдается диплом сельскохозяйственного инженера со специализацией по экономике и коммерческой деятельности в АПК.

Функционирование лицей обеспечивается как за счет государственной поддержки (покупка земли, строительство зданий, оплата преподавательского состава), так и за счет собственной хозяйственной деятельности. Основную статью доходов от хозяйственной деятельности составляет производство сельскохозяйственной продукции в учебном хозяйстве. Повышению эффективности производства способствует тесное сотрудничество с ведущими научными организациями страны и ассоциациями производителей кукурузы и пшеницы.

Распределение выпускников осуществляется в зависимости от уровня подготовки и квалификации. Активное участие в этом принимают Ассоциация выпускников лицей и Ассоциация содействия распределению инженерных и технических кадров в

сельском хозяйстве.

Молодой специалист должен готовиться как профессиональный работник, обладающий не только знаниями современной техники, экономики, но и навыками исследовательской работы. Он должен находиться на переднем крае науки и иметь фундаментальную подготовку по широкому кругу дисциплин, что является необходимым условием его успешной

работы в условиях рыночных отношений.

Глубокое изучение, осмысление зарубежного опыта может быть вполне перспективным в практике использования в российском образовании элементов опыта зарубежных образовательных систем, обучающих программ, естественно с учётом их переработки и адаптации к нашим условиям.

PROBLEMS OF RURAL YOUNG PROFESSIONALS

Natalya Y. Simonova,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article deals with the problem of providing relevant professional staff countryside. For better organization of agricultural specialist, a special education system and securing qualified personnel in rural areas, helped the one hand, public support, on the other, the specific program of study, which has not only theoretical but also practical.

Keywords: agriculture, subsidies, monthly payments, competitive specialist, agriculture.

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И НЕДОСТАТКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Авторское право – один из институтов гражданского права. Регулируемые им имущественные и личные неимущественные отношения связаны с созданием и использованием произведений литературы, науки и искусства. Авторское право как самостоятельный институт решает конкретные задачи, которые включают в себя всемирную охрану имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов авторов.

Ключевые слова: авторское право, имущественные права, личные неимущественные права, произведения, правовые нормы, законные интересы авторов.

Как и всякий другой правовой институт, авторское право имеет принципы:

Свобода творчества. Позволяет автору выбирать интересующую его тему, форму будущего произведения, метод создания, использовать произведения всеми дозволенными законом способами. Конституционное законодательство гарантирует свободу научного, технического и художественного творчества путем широкого развертывания научных исследований, изобретательской и рационализаторской работы, развития литературы и искусства. В Конституции РФ закреплено:

Каждому гарантируется свобода литературного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

Каждый обязан заботиться о сохранности исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Принцип сочетания личных интересов с интересами всего общества. Принцип моральной и материальной заинтересованности в использовании произведений. Материальное поощрение: государственные и именные премии.

Принцип всемирной охраны права и законного интереса авторов отражен не только в нормах права, но и в нормах, обеспечивающих защиту нарушенных авторских прав.

Нормы авторского права содержатся в различных законодательных и нормативных актах федерального и республиканского значения. Гражданское законодательство устанавливает принципиальные положения по вопросам, требующим единообразного решения во всех республиках. Такое единство предопределено и необходимостью участия в международных конвенциях об охране авторских прав. Вместе с тем, Конституция РФ относит «правовое регулирование интеллектуальной собственности» к

совместному ведению Федерации и республик в ее составе.

Субъектами авторского права признаются авторы произведений, литературы и искусства, а также иные правообладатели авторского права: наследники авторов, работодатели авторов служебных произведений, издатели некоторых видов произведений, правопреемники юридических лиц, правообладатели объектов авторского права.

В соответствии с законодательством РФ авторское право распространяется на произведения:

обнародованные и не обнародованные, по нахождению в объективной форме на территории РФ, независимо от гражданства авторов и правопреемников;

на произведения, обнародованные и не обнародованные по нахождению в какой-либо объективной форме за пределами РФ, и признаются за авторами – гражданами РФ, и их правопреемниками;

на произведения, обнародованные или не обнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами РФ, и признаются за авторами и их преемниками-гражданами других государств в соответствии с международными договорами РФ.

При представлении РФ правовой охраны произведению в соответствии с международными договорами РФ автор произведения определяется по законодательству государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для обладания авторским правом.

Авторские права распространяются на произведения: науки; фотографические; декоративно-прикладного искусства; архитектуры; сценографического искусства; живописи; скульптуры; графики; дизайна; графических рассказов; аудиовизуальные; музыкальные (с текстами и без текстов); хореографии и пантомимы; драматические и музыкально-драматические; переводы; литературные; для ЭВМ; производные, сборники и т.д.

Права авторов произведений литературы, науки и искусства делятся на личные и имуществен-

ные. Личные права охватывают право на авторство, на авторское имя, на неприкосновенность произведения и имени автора, право на опубликование. Имущественным считают право на воспроизведение и распространение произведения, на авторское вознаграждение.

Личные и имущественные права тесно переплетены, каждое принадлежащее автору право призвано в той или иной мере охранять как его имущественные, так и неимущественные интересы.

Очень важным аспектом является собственно защита авторских прав, под которой следует понимать совокупность мер, направленных на признание и восстановление этих прав при их нарушении или оспаривании. Действующее законодательство содержит достаточно подробную регламентацию видов, форм, средств и способов защиты авторских и смежных прав. Судебный порядок защиты авторских прав наиболее распространен. Его основу составляет исковое производство. В исковом заявлении указывается, какие права автора нарушены (личные неимущественные или имущественные). Исковые требования неимущественного характера связаны с восстановлением личных прав автора, а исковые требования имущественного характера – со взысканием авторского вознаграждения или убытков. Возможны иски, в которых одновременно заявлены требования о восстановлении личных неимущественных интересов и имущественных прав.

В условиях стремительного развития научно-технического прогресса в современном мире интеллектуальная деятельность человека в различных сферах духовного и материального приобретает все большее значение. Интеллектуальная собственность стала одной из самых популярных тем, обсуждаемых в деловом мире, оставаясь одной из наименее понятных. Говоря простым языком, интеллектуальная собственность представляет собой продукт человеческого разума, результат творчества, который охраняется законом. Это нематериальная субстанция. Ее нельзя осознать, она не имеет длины, ширины или высоты, она лишена цвета, вкуса и запаха.

Точно так же, как и материальный ресурс, интеллектуальную собственность можно купить, продать, арендовать. Так же, как и материальный ресурс, ее могут утратить, или уничтожить при неосторожном или невнимательном уходе. Ее можно застраховать или использовать в качестве залога. Она может появиться на свет в результате моментальной вспышки вдохновения или многих лет усердного и кропотливого труда.

При всех своих характеристиках интеллектуальная собственность имеет экономическую стоимость, которую зачастую не упоминают в отчетности, недоучитывают и недооценивают. С точки зрения бизнеса она открывает новую рыночную возможность или представляет угрозу – в зависимости от того, кто ею распоряжается.

Принято считать, что «знание – сила».

Следует добавить, что знание – это еще и богатство. Действительно, в сегодняшней экономике, основанной на знаниях, интеллектуальная собственность становится зачастую самым важным активом предприятия.

Компании, которые не обозначили интеллектуальную собственность в качестве одного из своих приоритетов, в лучшем случае рискуют утратить свои конкурентоспособные преимущества, в худшем же – им угрожает несостоятельность.

Кажется, что совсем недавно понятие «авторское право» затрагивало сравнительно небольшое число людей в мире. В основном писателей, композиторов, художников, издателей. Но по мере развития научного и художественного творчества, бурного роста духовной жизни народов появлялись всё новые и новые правообладатели, возникали различные новые направления использования произведений. Всё более активными «потребителями» произведений литературы и искусства стали радиовещание, телевидение, театр, кино, концертные залы и др.

Теперь уже сотни тысяч людей во многих сферах использования произведений повседневно соприкасаются с вопросами авторского права. В большинстве стран мира, так же, как и в нашей стране, существует национальное законодательство, охраняющее права автора. Выработаны международные конвенционные нормы авторского права, определились основные правовые условия обмена произведениями литературы и искусства. Сама жизнь поставила в один ряд понятия «авторское право» и «культурные ценности».

Этим и обуславливается актуальность и практическая значимость данной статьи.

Существует ряд вопросов, которые не нашли до настоящего времени однозначного решения касаясь авторского права на теоретическом уровне, в отношении некоторых в законодательстве нет достаточной определенности, что вызывает проблемы практического характера. В частности, отсутствует единый подход к определению круга рассматриваемых способов защиты, к пониманию отраслевой принадлежности, места в системе этих способов некоторых специфических способов защиты, закрепленных гражданским законодательством. Детально такие вопросы в теоретических работах не исследовались. Кроме того, в области охраны интеллектуальной собственности можно отметить тенденцию усиления защиты интересов коммерческих обладателей исключительных прав. В сфере защиты авторских и смежных прав возникающие в связи с отмеченной тенденцией проблемы встают наиболее остро, поскольку здесь в наибольшей степени затрагиваются интересы правообладателей – физических лиц, таких, как авторы и исполнители.

Законодателем установлена единая общая система гражданско-правовых способов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, закрепленная в ча-

сти четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Совершенствование гражданско-правовых способов защиты авторских и смежных прав имеет значение не только для авторско-правовой сферы, но и для механизма защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в целом.

На основании требований пунктов 4 и 7 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти вправе принимать нормативные правовые акты в сфере гражданского законодательства только на основании и в соответствии с ГК РФ, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации. В связи с этим деятельность исполнительной власти Российской Федерации может строиться по трем основным направлениям:

- 1) совершенствование методов реализации прав и обязанностей, установленных законом в сфере интеллектуальной собственности в отношении конкретных федеральных органов исполнительной власти;

- 2) разработка и совершенствование законодательства, включая работы по внесению изменений и дополнений в федеральные законы;

- 3) закрепление прав федеральной собственности на объекты интеллектуальной собственности.

Вместе с тем для проведения единой государственной политики в области авторского права и смежных прав необходимо следующее:

- 1) возложить координацию работы в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности на Российское агентство по патентам и товарным знакам;

- 2) федеральным органам исполнительной власти разработать и представить в Правительство Российской Федерации программы действий на определенный (ближайший) срок по обеспечению действенной защиты прав в отношении того объекта интеллектуальной собственности, который относится к сфере их деятельности;

- 3) Министерству внутренних дел Российской Федерации, Государственному таможенному комитету Российской Федерации, Федеральной налоговой службе Российской Федерации по согласованию с Генеральной Прокуратурой Российской Федерации разработать и представить в установленном порядке предложения по внесению в Федеральную целевую программу по усилению борьбы с преступностью в части защиты прав на интеллектуальную собственность;

- 4) Министерству юстиции Российской Федерации и Министерству внутренних дел Российской Федерации дать предложения о целесообразности функционирования Межведомственной комиссии по вопросам обеспечения охраны интеллектуальной собственности;

- 5) Министерству юстиции Российской

Федерации по согласованию с Государственным комитетом Российской Федерации по управлению государственным имуществом представить предложения о порядке закрепления прав федеральной собственности на объекты интеллектуальной собственности;

- 6) в рамках Роспатента создать информационно-консультативный центр по вопросам авторского права и смежных прав. Его назначение должно состоять в том, чтобы помочь заинтересованным лицам получить необходимую информацию в указанной области. В задачи центра должно также войти и создание Организационно-консультативного Совета, который будет проводить консультации с судейскими, прокурорскими работниками, иными служащими смежных правоприменительных государственных органов, в чью компетенцию входит защита права интеллектуальной собственности;

- 7) организовать Третейский суд при Российском агентстве по патентам и товарным знакам, который бы рассматривал споры в области авторского права и смежных прав и состоял бы из признанных специалистов, пользующихся заслуженным авторитетом у правообладателей, теоретиков права интеллектуальной собственности, правоприменителей и общественности. Создание такого суда необходимо также с учетом того, что количество споров в этой области российского законодательства растет в геометрической прогрессии, а суды по-прежнему перегружены общегражданскими и арбитражными исками, в то время как количество специалистов в области авторского права и смежных прав среди судейских работников минимально.

Федеральный орган (Роспатент), проводящий государственную политику в области авторского права и смежных прав должен отвечать:

- 1) за разработку политики, направленной на развитие творчества и охрану произведений, являющихся его результатом;

- 2) за разработку проектов новых законов или частичный пересмотр действующих законов. Данная работа должна проводиться в тесном контакте с заинтересованными лицами путем запроса их мнения по проектам законов, по проблемам применения действующего законодательства;

- 3) за информирование общественности по вопросам авторского права с целью создания благоприятного климата для творческой деятельности и широкого распространения произведений литературы, науки и искусства;

- 4) за создание и функционирование авторско-правовых организаций (и организаций правообладателей в области смежных прав). Роспатент должен иметь право обратиться в суд с требованием о ликвидации общества, если им были обнаружены неоднократные или грубые нарушения закона;

- 5) за разработку позиций государства в отношении различных проблемных вопросов, обсуждаемых на межправительственном уровне, в различных международных организациях и т.п.

Пожалуй, успешное проведение в жизнь настоящих предложений позволит в короткое время:

- разработать совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти политику, направленную на развитие творчества и охрану произведений;
- осуществить информационную деятельность в этой области, позволяющую широко информировать общественность по вопросам авторского права;
- осуществить контроль за созданием и функционированием авторско-правовых обществ, а в отдельных случаях обращаться в суд с требованием об аннулировании лицензии обществ;

– обеспечить единство правовой охраны интеллектуально-творческого потенциала страны в координации с налоговыми, таможенными, правоохранительными и иными органами исполнительной власти;

– разработать предложения по совершенствованию законодательства;

– сформулировать позицию России по вопросам интеллектуальной собственности в межправительственных организациях в соответствии с национальными интересами страны;

– содействовать формированию правовой культуры в сферах охраны и рационального использования интеллектуальной собственности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. Блинец, И. А. Изменение правового регулирования вопросов авторских и смежных прав [Текст] // Закон. – 2007. – № 10. – С. 23–29.
5. Вайпан, В. А. Новое регулирование охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности [Текст] / В. А. Вайпан, А. П. Любимов // Право и экономика. – 2008. – № 1. – С. 25–30.
6. Доронина, Т. В. Правоведение: авторское право: учебное пособие [Текст] / Т. В. Доронина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. – 180 с.

DIRECTIONS TO IMPROVE THE LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT

Elvira V. Baylo,
undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. Copyright - one of the institutions of civil law. It regulates property and personal relationships associated with the creation and use of works of literature, science and art. Copyright as an independent institution of solving specific tasks, which include the global protection of the economic and moral rights and legitimate interests of authors.

Keywords: copyright, property rights, moral rights, artworks, rules of law, legitimate interests of authors.

Байло Эльвира Викторовна – магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: elvira2302@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

М. В. Буракова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

В данной статье рассматриваются правовые, организационно-методические, информационные и функциональные аспекты совершенствования организации деятельности вневедомственной охраны в области охраны прав и законных интересов граждан. Раскрываются правовые основы деятельности вневедомственной охраны, анализируется обеспечение общественного порядка в зонах расположения охраняемых объектов, инспектирование охраняемых объектов, предоставление услуг на договорной основе.

Ключевые слова: вневедомственная охрана, охрана имущества, объект, имущество граждан, пункт централизованной охраны, инспектирование, договорная основа, строевое подразделение.

Положение о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 589 установило в числе основных задач вневедомственной охраны следующие: охрана имущества собственников на основе договоров; участие в разработке и реализации государственных мер по упорядочению и совершенствованию охраны материальных ценностей; проведение на территории России единой технической политики в области создания средств охранной сигнализации, их промышленного освоения, контроля за качеством, тактики их применения, внедрения и эксплуатационного обслуживания.

Непосредственная охрана имущества предприятий, учреждений, организаций в г. Омске со стороны ОВО представляет собой систему мероприятий по непрерывному наблюдению за объектом, на котором расположены материальные ценности (независимо от форм собственности), в целях предотвращения и пресечения их хищений и проникновения на объект посторонних лиц.

В результате утверждения новых форм хозяйствования, предоставления собственникам самостоятельности в обеспечении сохранности имущества, законодательного допуска на рынок охранных услуг негосударственных охранных предприятий и объединений, вневедомственная охрана утратила монополию на осуществление охранных функций в г. Омске. В настоящее время лишь ряд объектов, исчерпывающий перечень которых предусмотрен постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной и охранной деятельности»[3], подлежат исключительно государственной охране. К ним относятся здания органов представительной и исполнительной власти, судов; дипломатические и консульские представительства; денежные кассы государственных предприятий, учреждений и организаций; музеи, библиотеки, архивы, заповедники, телерадиокомпании государственного и регионального значения; гидротехнические сооружения; метрополитены; объекты ряда министерств, ведомств и некоторые другие. Но даже включение объекта в названный перечень не означает его обязательную охрану подразделениями вневедомственной охраны

при ОВД г. Омска. Государственную охрану обеспечивают также внутренние войска МВД России, ФСО России, подразделения «силовых» министерств и др. Руководители же всех иных предприятий, учреждений и организаций вправе самостоятельно выбирать субъекта охраны: им может быть вневедомственная охрана при ОВД г. Омска, частное охранное предприятие или собственная служба безопасности.

Имевшая в последние годы тенденция к отказу от услуг вневедомственной охраны в г. Омске, сопровождавшаяся заметным ростом числа краж из неохраняемых и находившихся под ведомственной охраной объектов, в настоящее время приостановлена. Количество охраняемых батальоном полиции № 2 отдела вневедомственной охраны объектов возросло до 10 тыс. Причина – подтверждаемая практикой надежность работы вневедомственной охраны в сравнении с иными субъектами охраны. В среднем по г. Омску из 10 разбойных нападений только 1 приходится на охраняемые вневедомственной охраной объекты. При этом в расчете на 1000 таких объектов за год допускается не более одной кражи.

Сейчас наблюдается расширение не только объема, но и перечня услуг по непосредственной охране имущества предприятий, оказываемых вневедомственной охраной. Речь идет, в частности, об охране перевозимых грузов и денежных средств, организации платных автостоянок.

Непосредственная охрана личного имущества граждан в г. Омске на территории Октябрьского района осуществляется с помощью приборов, подключенных к пультам централизованного наблюдения, после заключения гражданином договора на охрану находящегося в квартире имущества. Под охрану принимаются преимущественно телефонизированные квартиры. В настоящее время на вооружении вневедомственной охраны имеются системы, позволяющие охранять нетелефонизированные квартиры, однако в связи с некоторыми техническими сложностями и относительно высокой стоимостью они широкого распространения пока не получили. Работы по оборудованию квартиры средствами сигнализации выполняются вневедомственной охраной за счет ее владельца. Стоимость охраны зависит от того, на какую сумму владелец квартиры оценил охраняемое

имущество.

При заключении договора вневедомственная охрана берет на себя обязательства принимать квартиру под охрану в любое время суток, на любой срок; в период охраны обеспечить полную сохранность имущества; осуществлять ремонт и эксплуатационное обслуживание сигнализации; возместить ущерб в результате кражи в пределах суммы договора, если проникновение в квартиру произойдет через заблокированные места и не будет пресечено. Указанным способом в настоящее время на территории Октябрьского района охраняется около 20 тыс. квартир. При этом свыше 70 % граждан заключают договор на длительное время, и только 30 % – на время отпусков и командировок.

В тех случаях, когда гражданин не желает или не имеет возможности сдать имущество под централизованную охрану, он может заключить договор с подразделением вневедомственной охраны на монтаж сигнализации. Охрана без участия вневедомственной охраны может быть солидарной или автономной. При солидарной охране в случае проникновения посторонних лиц в одну из заблокированных квартир сигнал тревоги поступает в квартиру соседа. При автономной охране световая и звуковая сигнализация извещает о проникновении в квартиру, садовый домик, дачную постройку, гараж и т.п. места окружающих. И в том, и в другом случаях вневедомственная охрана не берет на себя обязательства по обеспечению сохранности имущества, а только по желанию граждан и за их счет блокирует помещения средствами сигнализации.

Батальон полиции № 2 отдела вневедомственной охраны (по Октябрьскому району) по договору с гражданами оборудует их квартиры (так же, как, например, уличные киоски, диспетчерские места автозаправочных станций и другие объекты) средствами экстренного вызова полиции (тревожными кнопками). Они устанавливаются вблизи от входных дверей или в местах возможной изоляции хозяев квартиры (в ванной комнате, туалете, кладовой и т.п.).

В последнее время вневедомственная охрана начала оказывать и такую услугу, как организация специальных технически укрепленных и оборудованных средствами сигнализации хранилищ, куда все желающие могут сдать на хранение документы, ценности, личные коллекции, другие дорогостоящие вещи. Ряд подразделений вневедомственной охраны развернул активную работу по установке и организации эксплуатационного обслуживания на договорной основе переговорно-замочных устройств (домофонов) и видеофонов, а также установке дополнительных деревянных, металлических, раздвижных, решетчатых входных дверей, оконных решеток, замков повышенной прочности и секретности.

Инспектирование ведомственной охраны на территории Октябрьского района и организация проверок состояния сохранности материальных ценностей на неохраняемых объектах (их техническая

экспертиза) реализуется службой вневедомственной охраны в соответствии с Инструкцией о порядке инспектирования ведомственной охраны предприятий, учреждений и организаций подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел, утвержденной приказом МВД от 5 августа 1993 г. № 371 [4], на договорной основе. Периодическое инспектирование ведомственной охраны, которую имеют предприятия, учреждения и организации ряда министерств и ведомств, а также проверки неохраняемых объектов преследуют цель повышения надежности охраны, устранения причин и условий, способствующих совершению краж, выявления и приема под охрану органов внутренних дел новых объектов. В инспектировании и проверках принимает участие инспекторский состав вневедомственной охраны. При этом проверяются организация охраны объектов, технические и другие средства усиления охраны, вопросы несения службы, служебная подготовка личного состава ведомственной охраны, состояние хранения оружия и боеприпасов и другие вопросы. О результатах инспектирования составляется акт, в котором делается вывод о соответствии или несоответствии охраны задачам обеспечения сохранности товарно-материальных ценностей.

Обеспечение общественного порядка на территории Октябрьского района г. Омска в зонах расположения охраняемых объектов осуществляют в первую очередь полицейские подразделения вневедомственной охраны. Нарядам полиции данной службы вменяется в обязанность обеспечение охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в зоне своих постов и маршрутов патрулирования. При выполнении указанных задач их права, обязанности и тактика действий определяются Приказом МВД РФ от 29.01.2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции общественной безопасности» [5]. Несмотря на то, что рассматриваемая функция для вневедомственной охраны является как бы «дополнительной», вклад полиции вневедомственной охраны на территории Октябрьского района г. Омска в дело обеспечения общественного порядка весьма значителен.

Строевые подразделения вневедомственной охраны созданы в целях обеспечения охраны имущества собственников и объектов на договорной основе, более эффективного использования личного состава полиции в борьбе с преступностью, охране общественного порядка, улучшения руководства нарядами полиции, повышения уровня воспитательной работы и профессиональной подготовки сотрудников.

Выполнение договорных обязательств строевые подразделения вневедомственной охраны обеспечивают путем: оперативного реагирования нарядов милиции на срабатывания средств охранно-пожарной сигнализации, подключенных к пультам централизованного наблюдения; патрулирования охраняемых объектов или выставления на них постов; осуществ-

вления пропускных (внутриобъектовых) режимов на охраняемых объектах и их территориях; сопровождения грузов и материальных ценностей.

Пункты централизованной охраны (ПЦО) – это подразделения вневедомственной охраны, обеспечивающие непосредственную охрану объектов от краж и пожаров при помощи пультов централизованного наблюдения (ПЦН), концентрируемых в одном помещении. Централизованная охрана – не только наиболее надежный, но и экономически выгодный вид охраны. В настоящее время задействованная емкость ПЦО составляет более 1 млн. номеров.

В задачи ПЦО кроме непосредственной охраны объектов входят оперативное руководство и контроль за несением службы всеми нарядами вневедомственной охраны, а также контроль за своевременным устранением неисправностей сигнализации, установленной на охраняемых объектах.

Основой организации охраны имущества юридических и физических лиц является договор, заключенный между вневедомственной охраной при органах внутренних дел и предприятием, учреждением, организацией, в ведении которых находится это имущество, а также гражданами. По договору об охране объектов вневедомственная охрана обязуется организовать и обеспечить охрану имущества собственника, осуществлять установленный на объектах пропускной режим и проводить другие мероприятия в целях сохранности материальных ценностей, а собственник обязуется создавать надлежащие условия для обеспечения сохранности этих ценностей, осуществлять определенные договором мероприятия по оборудованию объектов техническими средствами охраны, содействовать охране при выполнении ею своих задач и производить оплату за охрану по установленным тарифам.

По каждому случаю краж с охраняемых объектов производится служебная проверка, по результатам которой принимается решение о привлечении соответствующих сотрудников вневедомственной охраны к дисциплинарной и материальной ответственности.

Организация охраны подразделениями сторожевой и военизированной охраны в зависимости от расположения объектов, оснащенности их средствами сигнализации обеспечивается путем: установления стационарных, обходных постов (протяженность – от 150 до 1500 м); патрулирования на автомобилях в сочетании с применением технических средств и служебных собак. Посты охраны выставляются на КПП, непосредственно у охраняемого объекта, на особо важных участках предприятия, по периметру ограждения территории объекта. Протяженность маршрутов патрулирования определяется временем, затраченным на осмотр охраняемых объектов: при первом обезде (обходе) – не свыше 1 час 30 мин, а при последующих – 30–45 мин, с учетом своевременного прибытия к объекту при срабатывании сигнализации.

Практика показывает, что неквалифицирован-

ный осмотр («перезакрытие») объекта, на котором сработала сигнализация, а также несвоевременное прибытие нарядов являются причиной каждой третьей из числа допускаемых по вине охраны краж.

По получении сигнала тревоги из охраняемой квартиры дежурный ПЦО также направляет туда группу задержания. Группа должна скрытно блокировать дом, выход из подъезда (черного хода, балкона, если они имеются), тщательно осмотреть лестничные пролеты, лифты, подвальные и чердачные помещения, где могут скрыться преступники. С соблюдением мер предосторожности группа должна проверить исправность дверей квартиры, через дверь прослушать, что в ней происходит. Для определения наличия в квартире людей при возможности используется служебная собака.

При отсутствии явных следов проникновения при помощи ключей, сданных владельцем квартиры на хранение в ПЦО, квартира в присутствии понятых вскрывается и осматривается дежурным ПЦО. При осмотре квартиры устанавливаются причины срабатывания сигнализации. Об этом составляется акт и сообщается владельцу квартиры. При обнаружении на охраняемом объекте после срабатывания сигнализации посторонних лиц производится их задержание, после чего с ними проводится разбирательство. Практика показывает, что задержание в квартире с личным позволяет в ходе дальнейшего расследования раскрывать серийные, исчисляемые порой десятками, кражи.

Статистика свидетельствует, что в 40% случаев краж имели место разбитие окон, витрин; в 31% – взлом дверей, замков, подбор ключей; в 15% – пролом потолка, стены; в 14% – укрытие на объекте перед закрытием, проникновение через люки, вентиляционные отверстия. В 54% случаев кражи совершаются из торговых залов охраняемых объектов, в 25% – из подсобных и складских помещений, в 7% – из витрин магазинов, в 7% – из металлических ящиков и сейфов. Около 40% общего числа краж связано с такими недостатками в работе ПЦО по внедрению технических средств охраны и их эксплуатационному обслуживанию, как неисправность сигнализации и недоблокировка уязвимых мест объектов.

Серьезной проблемой в работе ПЦО являются ложные срабатывания охранной сигнализации. По причине плохой технической укрепленности объектов, неисправности сигнализации, телефонной и электросети, безответственности руководителей объектов в стране ежегодно происходит более 50 000 ложных срабатываний сигнализации. А ведь каждый такой сигнал – это обязательный выезд группы задержания и зачастую – вскрытие и осмотр объекта. Ложные сигналы не только причиняют таким образом материальный ущерб, но и снижают надежность работы ПЦО, притупляют бдительность сотрудников милиции.

Здесь мне бы хотелось еще раз отметить, что деятельность ОВО по Октябрьскому району г. Омску

осуществляется в соответствии с требованиями приказов МВД РФ №№ 609-2006 г.; 80-2008 г.: 937-2006 г.; 737-2008 г.; 174 дсп-2002 г.; директивой МВД РФ №3 дсп-2008 г.

В отчетном периоде (января– март 2013 года) усилия подразделения были нацелены на активизацию работы по приоритетным направлениям деятельности, находящимся на контроле руководства УМВД: обеспечение охраны имущества собственников; стабилизация финансового положения отдела; профилактика правонарушений, выявление и раскрытие преступлений.

В целях стабилизации финансового положения отдела с 01 января 2013 г. были пересмотрены тарифы на оказание услуг по охране имущества физических и юридических лиц в сторону их увеличения. В связи с этим, ряд организаций расторгли договоры на охрану, мотивируя недостаточным финансированием, а некоторые учреждения сократили часы охраны объектов.

Под охраной ОВО на начало года находится 158 (к АППГ-187; – 15 %) объектов различных форм собственности. Охраняется 241 (к АППГ-241) квартира и 37 (к АППГ-37) иных мест хранения личного имущества граждан.

Проводились организационно-технические мероприятия, направленные на усиление надежности охраняемых объектов, качественного проведения работ по эксплуатационно-техническому обслужи-

ванию технических средств охраны, снижению количества ложных срабатываний охранной и тревожной сигнализации. В целях повышения надежности защиты имущества и развития централизованной охраны группой по организации охраны объектов с помощью технических средств, проведено 17 обследований на предмет технической укрепленности и оснащенности средствами сигнализации, осуществлено 33 оперативных контроля.

Продолжена работа по переводу комплекса средств сигнализации охраняемых объектов и квартир граждан на использование автоматической тактики постановки-снятия. В настоящее время количество ключей с автоматической тактикой достигло 620, что составило 71,3 % по отношению к задействованной емкости СЦН.

Продолжается работа по наращиванию объектов и квартир, охраняемых при помощи радиосистемы.

В заключение следует указать на пути совершенствования службы вневедомственной охраны при органах внутренних дел на территории Октябрьского района г. Омска. К ним относятся: максимальное внедрение централизованной охраны при одновременном сокращении численности сторожей и замене их милицмейскими подразделениями; оснащение всех охраняемых объектов новейшими средствами сигнализации в несколько рубежей защиты; повышение мобильности нарядов милиции вневедомственной охраны.

Библиографический список

1. Положение о вневедомственной охране при органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 года № 589.
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.
3. Постановление Правительства РФ от 30.12.1994 № 1453 «О частичном изменении Постановления Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной и охранной деятельности» // Собрание законодательства от 09.01.1995, №2, ст. 154.
4. Приказ МВД РФ от 05.08.1993 № 371 «Об утверждении Инструкции о порядке инспектирования ведомственной охраны предприятий, учреждений и организаций подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел» // Бюллетень текущего законодательства, МВД РФ, выпуск 5, часть II, М., 1993.
5. Приказ МВД РФ от 29.01.2008 № 80 (ред. от 13.01.2010) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 27, 07.07.2008.
6. Безденежных, В. М. Организация охраны объектов собственности: лекция / В. М. Безденежных. – М.: МВД России // Техника охраны. – 2008. – № 1. С. 12–19.
7. Бородин, С. Организация охраны общественного порядка на основе комплексного использования сил и средств органов внутренних дел: автореф. дис... канд. юрид. наук / С. Бородин. – СПб., 2005. – С. 35–39.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF PRIVATE SECURITY

Marina V. Burakova,
undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This article examines the legal, organizational, methodological, informational and functional aspects of improving the organization of private security in the protection of rights and legal interests of citizens. Disclosed legal framework for private security, maintenance of public order in the areas where the protected objects, inspection of protected sites, provision of services on a contractual basis.

Keywords: private security, property protection, object, property of citizens, centralized point of, supervision, contractual basis, drill unit.

Буракова Марина Вячеславовна – специалист группы кадров батальона полиции № 1 ОВО по г. Омску – филиала ФКГУ УВО УМВД России по Омской области, магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: byrakova_mv@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26.02.2013.

К. В. Бугаев

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Экспертное сопровождение правоохранительной деятельности становится необходимым фактором, который обеспечивает высокоэффективное изобличение преступников. В настоящее время можно утверждать, что судебная экспертиза стала самостоятельным направлением юридической науки, имеющим при этом богатые междисциплинарные связи. В статье рассматриваются основные особенности этого направления юридической науки.

Ключевые слова: экспертиза, судебная экспертиза, идентификация, организация экспертизы, законодательство о судебной экспертизе.

Современная цивилизация, являющаяся наследницей гуманистических традиций Европы, столкнулась с новыми вызовами, к которым относятся терроризм, экстремизм, наркоугроза. Глобализация, рост мегаполисов при всех положительных моментах, тем не менее, имеют и негативные аспекты – рост преступности.

Урбанизация способствует интенсивному росту технологий, однако при этом возрастает и техническая оснащенность преступного мира, а учитывая огромные денежные средства, имеющиеся у преступных групп, их оснащенность нередко опережает возможности правоохранительных структур.

Совершенно очевидным становится необходимость усиления фактора научного сопровождения полицейских сил, и существенным из таких средств является экспертное сопровождение, которое обеспечивает высокоэффективное изобличение преступников.

Общество обязательно должно реагировать на каждый факт нарушения закона и эффективно изобличать виновных лиц. Одним из главнейших факторов борьбы с преступностью является развитие судебной экспертизы.

При этом, однако, не всегда и не во всем развитие экспертных подразделений отвечает задачам сегодняшнего дня – зачастую техника и методы судебной экспертизы не соответствуют текущей ситуации. Имеются и другие проблемы: в правовом обеспечении судебно-экспертной деятельности, в организации экспертных служб. При этом важно представлять динамику происходящих процессов, уметь прогнозировать ситуацию.

Одним из базовых положений любого научного направления (в том числе и судебной экспертизы) являются её научные основания, её методология – Ю. Г. Плесовских пишет: «Представляется, что можно говорить и о методологии судебно-экспертного исследования как процесса выработки новых знаний об обстоятельствах дела» [1, с. 17–18]. Это важно также и потому, что судебная экспертиза стала вполне самостоятельной наукой – Н.П. Майлис справедливо указывает: «На сегодняшний день раз-

работана общая теория судебной экспертизы, система теорий и методов по отдельным родам (видам) судебных экспертиз. Благодаря большому накопленному фактическому материалу, позволившему выявить закономерности, принципы и методологию создания частных теорий в отдельных родах (видах) экспертиз, образовался прочный фундамент, подтвержденный и проверенный практикой. Судебная экспертиза достигла в развитии такого уровня, что заслуженно стала самостоятельной областью научного знания» [2, с.12].

Так, установление тождества (предметов, вещей, лиц и животных в связи с расследованием и рассмотрением уголовных и гражданских дел) – наиболее часто встречаемая задача судебной экспертизы. Поэтому теория идентификации – одно из важнейших научных оснований данного научного направления [3]. Идентификация как процесс установления тождества индивидуально-определенного объекта является одним из средств установления истины в уголовном судопроизводстве [4, с. 266-267]. Разрабатываемая в криминалистике теория идентификации приобрела характер криминалистической теории, а сама идентификация – характер криминалистического процесса, криминалистического средства работы с доказательствами.

Можно в целом заключить, что на сегодняшний день экспертные исследования оснащены серьезной научно-теоретической базой, позволяющей проводить достаточно глубокие и достоверные исследования.

Научное обеспечение определяет и общеметодические основы судебной экспертизы в преломлении к весьма специфической юридической среде, в которой такие исследования проходят нередко, например, «рафинированные» научные методы корректируются в силу процессуальных требований – сроков, важности сохранения исследуемого объекта и пр. Общая методология имеет особое значение для экспертной деятельности также и ввиду её сложности – А.Л. Южанинова, например, считает: «Научно-исследовательский характер экспертной деятельности предопределяет необходимость поиска

путей решения проблем, связанных с построением ее методики на основании общенаучных принципов и оценки качества получаемого с её помощью знания» [5, с. 109].

Кроме указанного, анализ современных научных источников показывает, что в судебной экспертизе в аспекте научных и методических её основ дискутируются следующие основные вопросы:

- методологические основы различных экспертных направлений;
- проблемы экспертных ошибок;
- экспертные ситуации;
- оптимизации экспертных заключений;
- информационное обеспечение экспертной деятельности;
- вопросы психологии экспертного труда;
- внутреннее убеждение эксперта; – сроки производства экспертиз;
- повышение определенности выводов эксперта;
- о единстве подходов к экспертной деятельности;
- о классификации экспертиз и их терминологии;
- о комплексных экспертизах; – о повышении обоснованности выводов эксперта [6].

Правовые основы судебно-экспертной деятельности – важный элемент её системы. Правовой институт судебной экспертизы является «комплексным межотраслевым институтом, объединяющим в различных видах процессуальных отраслей права ряд сходных нормативных положений, призванных регулировать общественные отношения, которые возникают по поводу назначения и производства экспертизы и получения по ее результатам заключения» [7, с. 23].

Ученые отмечают, что «в последние годы законодательное регулирование назначения и производства судебных экспертиз подверглось значительному изменению и совершенствованию... Именно судебная экспертиза является основным средством использования новейших достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве» [8, с. 41].

Нормативное регулирование судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации осуществляется на основании нормативно-правовых актов, к которым относятся: Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации и ряд Федеральных законов и исследуется на научном уровне [9]. В частности, Федеральный закон №73–ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон №128–ФЗ от 25.07.98 «О государственной дактилоскопической регистрации»; Федеральный закон

№152–ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных», а также законодательства Российской Федерации о здравоохранении.

В специальной литературе освещаются различные актуальные направления развития правового обеспечения судебно-экспертной деятельности – это такие вопросы, как: соотношение Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с уголовно-процессуальным законодательством; правомерность использования компьютерных технологий при производстве экспертиз; особенности назначения и производства экспертиз в судопроизводстве России; оценка заключения эксперта; правовые проблемы полиграфа; правовой аспект применения знаний специалиста; вопросы компетенции эксперта; о разности юридической (правовой) экспертизы и иные [10].

Значение Федерального закона №73–ФЗ от 31.05.2001 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» трудно переоценить – «Принятие в 2001 г. Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» поставило на новый уровень правовое регулирование организации и производства судебной экспертизы в различных видах судопроизводства. До принятия и введения в действие этого закона вся правовая регламентация судебной экспертизы в процессе осуществлялась в рамках отраслевого процессуального законодательства, которое в этом плане страдало неполнотой, отсутствием единства в определении основных понятий судебной экспертизы. Это приводило к неоднозначной трактовке нормативных позиций и затруднениям в правоприменительной практике», – пишет В. Ф. Орлова [11, с. 12].

Указанный документ определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве [12]. Однако, при этом специалисты отмечают: «Назрела необходимость определения оптимальных параметров практического применения положений ФЗ, выработки единого подхода к их трактовке как у сотрудников экспертных учреждений, так и у представителей судейского корпуса» [13, с. 39]. Однако, Е. Р. Россинская считает, что «принятие этого закона, хотя и является важным шагом вперед в области использования в судопроизводстве специальных знаний, не позволяет решить все проблемы, связанные с судебно-экспертной деятельностью»; далее там же Е. Р. Россинская заключает: «ФЗ ГСЭД регулирует только отношения, связанные с деятельностью государственных судебно-экспертных учреждений. Деятельность же негосударственных экспертов и негосударственных экспертных учреждений, а также многие общие вопросы, связанные с судебными экспертизами, остаются за рамками данного Закона. Поэтому, на наш взгляд, необходимо не вносить изме-

нения в данный закон, а разработать и принять более общий Федеральный закон «О судебной экспертизе» [14, с. 25, 38]. Полагаем, что это весьма справедливое замечание – действительно частных судебно-экспертных учреждений появляется все больше – очевидно, что рассматриваемый закон не мог в период времени своего создания предусмотреть все особенности деятельности негосударственных экспертов – пробелы были неизбежны. И на сегодняшний день назрела необходимость его корректирования в указанном аспекте.

Имеются и иные нормативные документы, связанные с судебно-экспертной деятельностью: Федеральный закон №73–ФЗ от 31.05.2001 «О государственной дактилоскопической регистрации» определяет цели, принципы и виды государственной дактилоскопической регистрации, а также устанавливает основные требования к проведению государственной дактилоскопической регистрации, хранению и использованию дактилоскопической информации; Федеральный закон №152–ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных» регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных с использованием средств автоматизации или без использования таких средств.

Заметным правовым нововведением последних лет стало принятие Федерального закона Российской Федерации от 3 декабря 2008 г. №242–ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [15]. Совершенно очевидно, что развитие геномной регистрации повлечет за собой и совершенствование методов генотипоскопической экспертизы, что весьма положительно скажется на раскрываемости преступлений.

К подзаконным нормативно правовым актам, регулирующим судебно-экспертную деятельность, относятся нормативно-правовые акты Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Здравоохранения Российской Федерации. В частности, Приказ Министерства внутренних дел РФ №70 от 10 февраля 2006 г. «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»; Приказ Министерства Внутренних Дел РФ №511 от 29 июня 2005 г. «О вопросах организации производства судебных экспертов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ»; Приказ Министерства Внутренних Дел РФ от 28.12.94 г. «Об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан»; Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 22.04.98

№131 «О состоянии и мерах по развитию судебно-медицинской службы в Российской Федерации»; Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 10 декабря 1996 г. №407 (в редакции Приказа Минздрава России от 05.03.97 №61) «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз».

Безусловно, в каждом нормативном акте имеются определенные недостатки и компромиссы, но общий анализ правовой базы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации показывает, что последняя в своей основе отвечает современным требованиям и достаточна для эффективного развития судебной экспертизы, что, однако, не отменяет необходимости ее дальнейшей эволюции, которая видится в дальнейшем совершенствовании как федеральных законов, так и ведомственных нормативных актов.

Функции организации и управления и развития занимают важное место в судебно-экспертной деятельности. Учеными предпринимаются попытки подробного изучения следующих вопросов организации судебно-экспертной деятельности: определение роли руководителя экспертного учреждения; проблемы аккредитации экспертного учреждения; специфика взаимодействия эксперта с лицом, назначившим экспертизу; особенности преподавания судебной экспертизы; вопросы подготовки экспертных кадров; этика экспертной деятельности; оценка труда эксперта; проблемы негосударственных экспертных учреждений; о перспективах создания в России единой экспертной службы и другие [16].

В настоящее время дискутируется также вопрос о создании в России отдельной единой экспертной службы (например – Агентства экспертных исследований) – «создание вневедомственных, структурно и финансово независимых экспертных организаций позволит повысить результативность экспертиз в расследовании преступлений и привнести истинный дух состязательности, необходимый для объективности судопроизводства» – справедливо полагает С. М. Колотушкин [17, с. 81].

Имеются и иные особенности института судебной экспертизы в современной России, наличествуют новые проблемы. Но в настоящее время можно с уверенностью утверждать, что судебная экспертиза стала самостоятельным направлением юридической науки, имеющим при этом богатые междисциплинарные связи. Возможно также, что назрела необходимость разработки такого направления как теория экспертной деятельности, базой которой может служить судебная экспертиза.

Библиографический список

1. Плесовских Ю. Г. Соотношение методологии общей теории судебной экспертизы, методологии судебно-экспертного исследования и экспертных методик // Российский следователь. – №7. – 2006.
2. Майлис Н. П. О совершенствовании классификации судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. – №2. – 2008.
3. Сулейманов Р. Ш. Криминалистическая идентификация в процессуальных действиях по уголовным делам: авто-

реф. дис. . . канд. юрид. наук. — М. — 2009; Цветков Н. Ф. Общие и частные положения и принципы научной криминалистической и иной идентификации // Российский следователь. — №3. — 2009.

4. Белкин Р. С. Курс криминалистики. — М. — 1997. — С. 266–267.

5. Южанинова А. Л. Определение научной обоснованности судебно-психологического экспертного заключения в системе его общей оценки // Теория и практика судебной экспертизы. — №4. — 2008.

6. Алаева Г. Т. Методологические вопросы судебной экспертизы интеллектуальной собственности // Теория и практика судебной экспертизы. — №1. — 2009; Александренко Е. В. Ошибки при назначении и проведении судебных экспертиз при расследовании серийных сексуальных убийств // Эксперт-криминалист. — №4. — 2010; Аминев Ф. Г. Экспертные ситуации и пути решения экспертных задач // Судебная экспертиза. — №1(5). — 2006; Аубакирова А. А. О природе деятельности экспертных ошибок // Судебная экспертиза. — №1(17). — 2009; Бобовкин М. В., Волкова С. В. Рецензия на заключение эксперта как разновидность заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Эксперт-криминалист. — №1. — 2008; Бутырин А. Ю. Проблемы оптимизации информационного обеспечения судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. — №4. — 2009; Бушуев В. В. Некоторые аспекты психологии деятельности судебного эксперта // Эксперт-криминалист. — №2. — 2008; Бушуев В. В. О понятии, формировании и значении внутреннего убеждения судебного эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. — №4(12). — 2007.

7. Зайцева Е. А. Концепция развития правового института судебной экспертизы в современных условиях // Судебная экспертиза. — №1. — 2004.

8. Азаренко В. М. Законодательное регулирование судебной экспертизы в уголовном процессе: проблемы и противоречия // Судебная экспертиза. — №1. — 2004.

9. Бишманов Б. М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: автореф. дис. . . докт. юрид. наук. — М., 2004; Глазунова И. В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: по материалам ФТС России: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. — Люберцы, 2009; Горянов Ю. И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. — М. — 2006; Матыцын Б. В. Основные правовые и криминалистические проблемы судебной экспертизы на современном этапе развития уголовного судопроизводства России: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. — Краснодар, 2007; Петрухина А. Н. Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. — М, 2009; Харченко Д. А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: дис. . . канд. юрид. наук. — Иркутск, 2006; Цомае С. Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. — М., 2007; Шуваева М. С. Правовые и организационные основы назначения и производства комплексной экспертизы: дис. . . канд. юрид. наук. — М., 2006.

10. Аверьянова Т. В. Некоторые проблемы практики использования статей УПК России и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Судебная экспертиза. — №1. — 2004; Азаренко В. М. Законодательное регулирование судебной экспертизы в уголовном процессе: проблемы и противоречия // Судебная экспертиза. — №1. — 2004; Антонова Е. В. Правомомерность использования компьютерных технологий при производстве экспертизы // Эксперт-криминалист. — №2. — 2008; Быков В. М. Процессуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Судебная экспертиза. — №1. — 2004; Быков И. В. Проблемы производства судебной экспертизы в присутствии уголовно-процессуальных субъектов // Судебная экспертиза. — №3. — 2005; Газизов В. А., Четверкин П. А. Доказательственное значение цифровой фотографии при производстве экспертных исследований в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. — №1. — 2008.

11. Орлова В. Ф. Законодательная регламентация судебной экспертизы: состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. — №1. — 2004.

12. Алексеев С. Г., Лукичев Б. А. О противоречиях Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Судебная экспертиза. — №3(19) — 2009; Дьяконова О. Г. К вопросу о возможности производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. — №1 — 2009; Гришина Е. П., Константинов А. В. Логико-гносеологическая сущность заключения специалиста и его доказательственное значение в уголовном процессе // Современное право. — №12 — 2005.

13. Омарова М. А. Дискуссионные вопросы реализации отдельных положений Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Судебная экспертиза. — №1. — 2004.

14. Россинская Е. Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. — №1. — 2004.

15. Федеральный закон от 03. 12. 2008 №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // Российская газета. — №4808. — 9.12.2008.

16. Аветов Г. Н. Руководитель экспертного учреждения и его роль при проведении экспертизы в суде // Эксперт-криминалист. — №2. — 2008; Аминев Ф. Г. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. — №2. — 2008; Богданов В. М., Карпов Ю. А., Кучкин А. В., Коваль Е. В., Богатырев В. С. Опыт аккредитации экспертного подразделения в целях подтверждения компетентности и процессуальной независимости // Судебная экспертиза. — №2(18). — 2009; Бородаев В. Е. Об образовании Евразийской Ассоциации судебно-экспертных учреждений // Теория и практика судебной экспертизы. — №2. — 2010; Бородаев В. Е. Об основных направлениях сотрудничества государственных судебно-экспертных учреждений государств-членов Евразийского экономического сообщества // Теория и практика судебной экспертизы. — №1. — 2010; Горянов Ю. И. К вопросу о независимости государственных судебных экспертов // Судебная экспертиза. — №1. — 2004.

17. Колотушкин С. М. К вопросу о содержании и форме судебно-экспертной деятельности // Судебная экспертиза. – №1. – 2004.

JUDICIAL EXAMINATION IN RUSSIA: CURRENT STATE

Konstantin V. Bugaev,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Expert maintenance of law-enforcement activity becomes a necessary factor of disclosure of crimes. Now Judicial examination became the independent direction of a jurisprudence. In article the main features of judicial examination in Russia are considered.

Keywords: examination, judicial examination, identification, examination organization, legislation on judicial examination.

Бугаев Константин Валерьевич – кандидат юридических наук, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kbugaev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 27.02.2013.

М. Г. Десятова

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблемы защиты прав мигрантов актуальны сегодня не только для России, но и для всей Европы. Иностранцы являются менее защищенными, чем граждане страны, в которой трудятся мигранты. В статье затрагиваются основные проблемы, связанные с реализацией социально-экономических прав мигрантов на труд в региональном аспекте, определена роль деятельности УФМС в обеспечении социально-экономических прав мигрантов в РФ. Миграционная служба в процессе осуществления своих полномочий взаимодействует со многими иными органами государственной власти и местного самоуправления, взаимодействует с их гражданами и различными организациями.

Ключевые слова: права мигрантов, беженцы, вынужденные переселенцы, государственно-правовое регулирование, миграционное законодательство, миграционная ситуация.

Особенности развития миграционного законодательства в Российской Федерации в последнее десятилетие обусловлены политическими и социально-экономическими переменами. Переход России к рыночной экономике, вхождение в международный рынок, вступление России в ВТО делает актуальным проблему правового регулирования труда иностранных рабочих. По оценке Федеральной службы государственной статистики [7], за январь-декабрь 2012 г. число мигрантов, переселяющихся в РФ, увеличилось на 570,5 тыс. человек, или на 27,7 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Миграционная прибыль населения России уменьшилась на 11,0 тыс. человек, или на 4,5%, что произошло в результате возросшего числа выбывших из Российской Федерации (на 62,6 тыс. человек, или в 3,5 раза), в том числе за счет эмигрантов в государства-участники СНГ - на 54,7 тыс. человек, или в 3,8 раза. Но чтобы Российская Федерация (в том числе и Омская область) оставалась актуальной для принятия мигрантов на протяжении еще долгого времени, необходимо выявить какие же существуют проблемы, связанные с реализацией прав мигрантов, так как увеличение миграционного прироста, в том числе за счет привлечения граждан из-за рубежа, является одним из факторов сохранения численности населения Омской области.

«Ранее принятые законы были призваны, навести порядок в миграционных потоках, сделать их прозрачными. То, что получилось, не способствует решению этих задач. ... Нам нужны... не запреты и препоны, нам нужна эффективная миграционная политика, выгодная для страны и удобная для людей» [5]. Президент также в своем ежегодном послании отметил, что необходимо оптимизировать организацию миграционных процессов внутри страны и создать реальные условия для повышения мобильности граждан – как эффективного перераспределения трудовых ресурсов, так и обеспечения права граждан на труд. По-прежнему стоит задача совершенствования механизмов регулирования внешней миграции, так как в Россию продолжает прибывать поток ми-

грантов, особенно из стран Содружества. При этом, многие стремятся получить российское гражданство [10].

Тем не менее, как не раз отмечали депутаты Государственной Думы, «ФМС России с каждым годом все больше превращалась в организацию, главной целью которой было не оказание содействия переселенцам и их обустройстве, а сокращение миграционных потоков» [4, с. 87]. Вынужденные мигранты сталкивались с многочисленными нарушениями своих гражданских, социальных, экономических прав при выборе места жительства и обустройстве на новом месте. В наибольшей степени были распространены необоснованные отказы в выделении земли под застройку, в предоставлении статуса вынужденного переселенца, в получении ссуд и кредитов» [4, с. 89].

Миграционная служба РФ в юридическом лице своего центрального органа – ФМС РФ, является подсистемой системы федеральных органов исполнительной власти. Следовательно, перспективы развития и эффективность функционирования миграционной службы зависят от того, насколько органично ее функции взаимосвязаны с генеральными функциями государственной власти в РФ» [6, с. 216]. В своей деятельности по выявлению нарушений иностранными гражданами или лицами без гражданства режима пребывания в Российской Федерации и правил привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы сотрудники Управления по делам миграции тесно сотрудничают с другими службами и подразделениями УВД» [3].

В 2010 г. Межрегиональная общественная организация «Центр содействия мигрантам» по поручению Государственной Думы Российской Федерации разработала и представила на депутатское слушание Концепцию совершенствования миграционной политики и содействия эффективной интеграции мигрантов в российское общество. Согласно Концепции Центр содействия мигрантам предложил такие меры, как:

- совершенствование миграционного законодательства в части придания ему большей гибкости;

- направление усилий государственных и общественных организаций на профилактику и устранение условий, порождающих незаконную миграцию;

- проведение краткосрочной широкомасштабной амнистии для нарушителей миграционного законодательства, обеспечение им возможности легализации» [12].

Как можно видеть из Концепции, довольно неоднозначными являются 1-й и 3-й пункт предложений. Не четкие в своей формулировке, но популистские по содержанию меры могут в том числе оказать негативный эффект на миграционную обстановку. Т.Я. Хабриева отмечает, что «современная миграционная ситуация в мире развивается крайне противоречиво и во многом иррационально. В условиях глобализации национальные государства теряют контроль не только над перемещениями капитала, товаров, информации, но и людей. Этот кризис национального управления - универсальная характеристика современного общества». Данная ситуация во многом обусловлена именно «гибкостью» миграционного законодательства принимающих стран, позволяющей заинтересованным лицам существенно расширять спектр нелегальной миграции, играя на противоречиях и пробелах национального законодательства» [10].

Обширная дискуссия вокруг миграционной тематики обусловлена тем, что в настоящее время Россия переживает «миграционный бум» - в страну едет большое количество граждан из республик Содружества Независимых Государств. Российское руководство, в свою очередь, делает попытки к регулированию миграционных потоков и учету прибывающих граждан. Первостепенную роль в данном процессе играет Федеральная миграционная служба (ФМС) Российской Федерации [8]. В 2012 г. ФМС РФ исполнилось 20 лет, и за это время наметились определенные тенденции к регулированию процессов миграции.

На всех этапах развития перед миграционной службой становились следующие основные задачи миграционной политики:

1. содействие социально-экономической адаптации и интеграции мигрантов в РФ путем создания законных и гуманных условий их приема и размещения;

Самой главной проблемой для вынужденных мигрантов является решение жилищного вопроса. Многие решают ее самостоятельно, но все же основная масса обращается за помощью в миграционную службу. О жилищной политике и ее влиянии на миграционные процессы высказался в своем очередном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин: «Одной из самых актуальных задач считаю обеспечение граждан доступным жильем. Это по-прежнему - очень болезненный вопрос для большинства людей в России» [5]. Многие мигранты вынуждены годами

ждать очереди получения даже временного жилья. В соответствии с Жилищным кодексом РФ жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации [1]. Также иностранным гражданам не предоставляются субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [1]. В 2011 г. в Омской области УДМ УВД были приобретены 21 квартира для постоянного проживания социально-незащищенной категории вынужденных переселенцев, в то время как по состоянию на 01.01. 2012 г. по сводному списку очередников на улучшение жилищных условий в службе состоит 717 семей (1994 человека), в том числе первоочередников - 291 семья (916 человек) [2, с. 188]. В остальных случаях иностранные граждане пользуются теми же правами и несут те же обязанности, что и граждане Российской Федерации. Например, иностранные граждане вправе приобретать жилье в собственность либо по договорам найма.

Проблемы жилья сегодня можно решать через максимальное содействие со стороны государства гражданам, строящим собственные дома. Кроме того, насыщению рынка жилья для мигрантов могло бы способствовать строительство компактных мало-затратных домов (коттеджей) [11, С. 154]. Наделение целевых мигрантов таким жильем представляется существенным фактором в повышении эффективности государственного регулирования миграционных процессов.

Кроме того, миграция (особенно вынужденная) приводит к разрыву сложившихся межличностных отношений и необходимости налаживать их заново на месте вселения, что не всегда происходит безболезненно и, тем, более, не всегда оказывается в полной мере достижимым. Переезд на новое место жительства приводит к ломке традиционных стандартов поведения и уклада жизни, ставит перед мигрантом задачу адаптации к новым условиям. В Омской области существует два Центра медико-психологической реабилитации: «Ватутинки» и «Магри». Ведь нельзя игнорировать тот факт, что мигранты испытывают определенный психологический стресс в процессе адаптации к новым условиям жизни. Однако лишь некоторые из вынужденных мигрантов проходят там курс реабилитации. Так, в 2010 г. только 18 человек из 7 207 мигрантов были направлены в указанные Центры [2, с. 179].

- оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам;

Так, например, в рамках Федеральной целевой программы «Дети семей-беженцев и вынужденных переселенцев» предусматривается социальная поддержка семей беженцев и вынужденных переселенцев, имеющих детей, по следующим разделам:

1. Оказание адресной материальной помощи детям семей беженцев и вынужденных переселенцев;
2. Предоставление единовременной матери-

альной помощи каждому ребенку школьного возраста к началу учебного года;

3. Обеспечение детей семей, находящихся в центрах временного размещения;

4. Обеспечение детей медицинским обслуживанием в период рассмотрения ходатайства о признании беженцем или вынужденным переселенцем;

5. Обеспечение учреждений психолого-педагогической и социальной помощи, проводящих комплексные реабилитационные мероприятия в отношении детей семей беженцев и вынужденных переселенцев, спортивно-оздоровительным, реабилитационным оборудованием, аудио-, видео-, и компьютерной техникой;

6. Создание условий для проведения социальной реабилитации детей в центрах временных размещений;

7. Организация отдыха и оздоровления в оздоровительных лагерях и санаторно-курортное лечение;

8. Организация культурного досуга детей в центрах временного размещения (в том числе организация новогодних представлений).

- защита прав и интересов граждан РФ, проживающих на ее территории и за ее пределами;

Одним из ведущих направлений деятельности государства по привлечению необходимой рабочей силы является принятие государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Принятие Государственной программы должно быть нацелено на решение следующего блока задач [2, с. 179]:

1. сохранение национальной безопасности Российской Федерации;

2. прирост населения страны за счет лиц, добровольно переселяющихся в Российскую Федерацию из-за рубежа;

3. увеличение трудового потенциала в тех регионах РФ, которые наиболее в этом нуждаются;

4. сохранение и развитие этнокультурного пространства Российской Федерации;

5. оказание государственной поддержки российским соотечественникам, добровольно переселяющимся в Российскую Федерацию;

6. защита прав добровольных переселенцев из числа российских соотечественников за рубежом и др.

- сотрудничество с международными организациями в области миграции.

При разработке и реализации государственной и региональной миграционной политики органы исполнительной власти Российской Федерации и органы исполнительной власти субъектов сотрудничают с международными организациями, в первую очередь

с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) – организация системы ООН, занимающаяся оказанием помощи беженцам (УВКБ ООН), ОБСЕ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая региональная организация по безопасности, в состав которой входят 56 государств Европы, центральной Азии и Северной Америки.

Тем не менее сегодня проблемы миграции еще не преодолели стадию обсуждения и анализа, еще не получили своего разрешения в комплексных законодательных актах, и среди основных задач в области регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации можно отметить такие, как:

- создание структуры и системы управления миграционными процессами в зависимости от социально-экономического развития конкретного региона;

- обеспечение регистрации лиц, временно пребывающих на территории регионов;

- создание единой базы населения Российской Федерации и организаций, использующих иностранную рабочую силу;

- борьба с нелегальной миграцией.

В разработке и реализации государственной миграционной политики наряду с ФМС России призваны участвовать следующие федеральные органы исполнительной власти: Минрегион России, Миннац России, Минсотрудничество России, Минюст России, МВД России, Минэкономики России, Минфин России, МИД России, Минтруд России, Минздрав России, Минобрнауки России, Минкультуры России, МИД России, МЧС России, Государственный земельный комитет Российской Федерации и другие заинтересованные органы.

Любой переезд на новое место жительства ставит перед человеком комплекс самых разнообразных проблем, подчас трудноразрешимых. Соответственно перед государством и органами на местах возникает множество трудностей, связанных с трудоустройством, жилищным, бытовым и культурным обеспечением прав мигрантов, повышением уровня их адаптации к новым условиям. От того, насколько эффективно решаются проблемы мигрантов, зависит какими будут последствия миграционных процессов: приживутся ли они в регионе, либо вынуждены будут искать себе другого применения. К сожалению, в Российской Федерации отсутствует общая государственно-правовая стратегия регулирования миграционных отношений. Многие принципиальные проблемы в сфере трудовой миграции так и остаются нерешенными. К примеру, до сих пор нет эффективных рычагов регулирования миграционных потоков. Не решен вопрос о социальных гарантиях для иностранцев, которые трудятся в России, недостаточно урегулирован механизм квотирования иностранной рабочей силой, а также отсутствие у субъектов Федерации полномочий по регулированию миграционных потоков.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации ред. от 04.05.2010 г. // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Кузнецов, В. А. Аналитический отчет Управления по делам миграции УВД Омской области за 2010 год: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / В. А. Кузнецов // Преемственность и новации в юридической науке. – Омск, 2010. – № 3. – С. 187–192.
3. Миграционный режим: нарушения и санкции [Текст] // Миграция и гражданство. – 2003. – №2. – С. 21–22.
4. Никульченкова, Е.В. Права человека и социально-правовые проблемы миграционных процессов: на примере Омской области / Е. В. Никульченкова // сб. материалов межрегион. научно-практической конференции / Ом. ин-т предпринимательства и права, серия «Актуальные проблемы управления: теория, методология, культура, модернизация, ресурсы». – 2004. – № 2. – С. 85–98.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс»
6. Прутников, А. С. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации [Текст] / А. С. Прутников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 480 с.
7. Сайт Демография Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b12_00/IssWWW.exe/Stg/dk10/8-0.htm, свободный.
8. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. N 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
9. Хабриева, Т. Я. Миграция в России: новые аспекты в модели правового регулирования [Электронный ресурс] / Т. Я. Хабриева. – Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_18_22.htm, свободный.
10. Хабриева, Т. Я. Правовая политика государства в сфере миграции населения // Миграционное право. – 2006. – № 1 / Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
11. Шерер, И. Н. Государственное регулирование миграционных процессов на молодежном рынке труда [Текст] / И. Н. Шерер. – М.: «Книгодел», 2010. – 204 с.
12. Шойко, И. С. К вопросу о регулировании миграции в Российской Федерации // Юридический мир. – 2010. – № 1 / Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

**TO THE QUESTION ON THE STATE REGULATION OF THE RIGHTS OF MIGRANT WORKERS IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Maria G. Desyatova,
undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. Problems of protection of migrants' rights are relevant today, not only for Russia, but for the whole of Europe. Foreign workers are less protected than citizens of the country in which migrant labor. The article addressed the main problems associated with the implementation of socio-economic rights of migrants to work in the regional aspect, defined the role of the Federal Migration Service in the socio-economic rights of migrants in the Russian Federation. Migration Service in exercising their powers interacts with many other bodies of state power and local self-government, their interaction with citizens and various organizations.

Keywords: human rights of migrants, refugees, internally displaced persons, public and legal regulation, immigration law and immigration situation.

Десяткова Мария Геннадьевна – магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: Mafka280690@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

А. М. Ефтин

О НЕДОСТАТКАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Статья посвящена определению основных недостатков гражданско-правового регулирования авторских прав на музыкальные произведения. Указанные пробелы, на практике создают препятствия на пути реализации правосудия в области авторского права. Рассмотренные судебные прецеденты легли в основу выводов о необходимости дополнительной работы законодателя в указанной сфере с целью устранения основных недостатков и повышения эффективности применения норм гражданского законодательства.

Ключевые слова. недостатки, гражданско-правовое регулирование, суд, авторское право, музыкальные произведения, истец, ответчик, устранение, эффективность.

К проблемам правового регулирования авторских прав не раз обращались правоведы современности. Такое внимание к отдельному институту гражданского права обусловлено целым рядом причин. Сравнительно небольшой опыт реализации авторского права в России позволил выявить его основные достоинства и недостатки, исправление которых является важной задачей законодателя для эффективной работы всего института. Существующие формы юридической ответственности в нашей стране недостаточно эффективно справляются с возложенными на них обязанностями, вследствие чего нарушения авторских прав в музыкальной сфере продолжают неуклонно расти.

Задача закона заключается в своевременном реагировании на возникающие в обществе новые отношения. В этом случае закон должен работать на опережение, однако, в результате стремительного развития многие вопросы правовой защиты авторских прав были безвозвратно упущены. Повсеместное нарушение прав авторов на музыкальные произведения стало возможным в результате бурного развития технических средств и неготовности нормативно-правовой базы регулировать отношения в постоянно развивающейся сфере интеллектуальной собственности.

Проблемой, на пути реализации авторского права, стала всемирная сеть «интернет». Существующий гражданско-правовой механизм «позволяет» свободно скачивать неконтролируемые объемы информации, в том числе и музыкальных произведений, без согласия автора и оставаться при этом абсолютно безнаказанным.

Таким образом, реализация гражданско-правовых механизмов защиты прав авторов и привлечение правонарушителей к ответственности, остается достаточно тяжелым занятием, поскольку сеть «интернет» представляет собой огромное виртуальное пространство, не имеющее четких рамок.

Следовательно, для того, чтобы успешно реализовать нормы авторского права в киберпространстве, необходима серьезная работа законодателя по созданию актуальной нормативно-правовой базы, которая бы смогла четко регулировать авторские права в рам-

ках сети и организации такого механизма, который бы позволил осуществлять эффективный контроль над его соблюдением и способствовал скорейшему восстановлению нарушенных прав. Защита авторских прав на музыкальные произведения в сети «интернет» должна носить комплексный характер и, основываясь на правовой базе, объединять в себе как гражданско-правовые, так и информационно-технические методы охраны и защиты прав авторов.

Процедура регистрации авторского права на музыкальные произведения стала еще одним недостатком законодателя. Определение регламента регистрации полностью отдано в руки компании, управляющей правами авторов на коллективной основе, которая, в свою очередь, не учитывает многих важных факторов. Согласно Положению «О порядке учета правообладателей, регистрации произведений и прав на них» регистрация в Реестре произведений российских и зарубежных правообладателей Российского Авторского Общества носит заявительный характер, то есть не требует документального подтверждения. На практике, любой гражданин, желающий зарегистрировать авторские права на музыкальное произведение, должен предоставить в РАО заявление с указанием своих реквизитов и готовый материал. При этом материал, то есть само музыкальное произведение, может быть выражено в любой объективной форме (нотной записи на листе бумаги, аудиозаписи, видеозаписи, фотографии и др.), экземпляры которых должны быть подписаны правообладателем. И если на момент регистрации авторское право на произведение с таким же названием не будет уже зарегистрировано ранее, то регистрация будет совершена в установленном порядке. Простота и формальность подобной процедуры приводит к многочисленным случаям плагиата, что порождает конфликтные ситуации между авторами и провоцирует все новые судебные разбирательства.

Решение, которое способно устранить подобный недостаток, заключается в утверждении на законодательном уровне специальной процедуры проверки подлинности авторства на музыкальное произведение. Такая процедура должна быть растянута во вре-

мени, для того, чтобы дать возможность претендентам на авторство заявить о себе и состоять из целого комплекса специальных процедур с привлечением экспертов в заявленной области искусства, позволяющих сделать оценку и выводы об оригинальности представленного на регистрацию произведения. Введение подобной процедуры позволит сократить количество случаев плагиата и значительно облегчит работу органов правосудия.

Отсутствие комментария к понятийному аппарату, используемому в нормах гражданского законодательства, является еще одним недостатком правового регулирования авторского права.

Примером может послужить терминология, используемая в статье 1277 ГК РФ, которая гласит, что «свободное публичное исполнение музыкального произведения допускается без согласия автора или иного правообладателя без выплаты вознаграждения, если публичное исполнение музыкального произведения происходит во время официальной или религиозной церемонии, либо похорон в объеме, оправданном характером такой церемонии». В тоже время законодатель не конкретизирует основные понятия, использованные в тексте указанной статьи. Остается непонятным, по какой причине законодатель выделил процедуру погребения умершего отдельно от понятия религиозной церемонии, ведь похороны являются одним из ее видов. Так же законодатель не дает разъяснения по вопросу, какой объем исполнения музыкального произведения считать «оправданным характером церемонии».

Статья 1274 ГК РФ определяет случаи, свободного использования произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, только в объеме оправданном поставленной целью. При этом закон четко не определяет объем допустимого свободного цитирования, и если автор музыкального произведения посчитает, что использованная цитата может быть предметом спора, он вправе обратиться в суд за восстановлением своих нарушенных прав. При этом решение о том, является ли использованная цитата оправданной, остается на усмотрение суда. Примером подобного спора может служить следующее Постановление суда.

ООО «Росфильм» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО Кинокомпания «Юнайтед Мультимедиа Продактс» и ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» с требованием запрета использования ответчиками аудиовизуального произведения «Я не могу больше жить. Леонид Филатов» и взыскание с ответчиков компенсации за незаконное использование объекта авторского права в сумме 9000000 рублей. По мнению истца, которому принадлежат исключительные права, ответчики незаконно использовали фрагмент указанного произведения длительностью 16 минут 40 секунд в фильме «О, не лети так, жизнь... Леонид Филатов».

Решением Арбитражного суда истцу в иске было отказано, на основании отсутствия надлежащих доказательств исключительных прав ответчика. При этом суд сделал вывод о том, что использованный фрагмент является добросовестным цитированием, то есть было осуществлено в допустимом объеме. [3]

Еще одним примером использования бессодержательной терминологии может стать статья 1258 ГК РФ, которая определяет, что «соавторами признаются граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом». При этом ни содержание статьи, ни комментарий к ней не дают представления о том, что же именно характеризует труд авторов как совместный и не указывает на условия, при которых музыкальное произведение будет считаться написанным в соавторстве. Такая неопределенность может стать лишним поводом для возбуждения споров об авторстве.

Суд, исследуя обстоятельства конкретного дела, должен прийти к однозначному выводу о том, можно ли охарактеризовать труд нескольких лиц, создавших музыкальное произведение, как совместный. При этом суд, определяя наличия соавторства, должен исходить из факта признания соавторства на момент, когда музыкальное произведение было обнародовано, что может быть подтверждено волеизъявлением соавторов. [5] Такое признание имеет важные юридические последствия, поскольку пункт 2 статьи 1258 ГК РФ обязывает соавторов музыкального произведения использовать его совместно.

Подобная терминологическая неопределенность оставляет право толкования содержания используемых понятий на усмотрение суда, что способно стать препятствием законному осуществлению прав авторов и в значительной степени повысит рабочую нагрузку на суды разных инстанций. Используемые в норме закона терминологические единицы должны трактоваться прямо и однозначно, а все случаи, требующие конкретизации и пояснения, должны быть устранены с помощью дополнительного комментария к статье или введения специальных разъяснений.

Статья 1301 ГК РФ «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение» предоставляет обладателю исключительных прав, в случае их нарушения, возможность требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в сумме от 10000 до 5000000 рублей. При этом размер выплаты компенсации законодатель оставляет на усмотрение суда и не конкретизирует, какие обстоятельства должны учитываться судом при вынесении решения.

В юридической литературе по этому поводу существуют разные мнения. С одной стороны, размер денежной компенсации нельзя приравнивать только к размеру понесенных убытков правообладателем, равно как и к сумме дохода, полученного за неправомерное использование объекта авторских прав, поскольку прямого указания на это в ст. 1252 ГК РФ нет.

С другой стороны, при назначении компенсации суд должен учитывать размер убытков понесенных истцом, что определено самой ролью компенсации, состоящей не в дополнительном наказании, а в возмещении понесенных правообладателем имущественных потерь.

Анализ судебной практики показывает, что подобная самостоятельность является причиной отсутствия единообразия судебных решений по вопросам определения размера выплаты компенсации.

Подобные выводы подтверждает Постановление Федерального Арбитражного суда, согласно материалам которого, суд первой инстанции определял размер выплаты компенсации в зависимости от количества нарушений прав истца, в то время как суд второй инстанции в качестве основания определения размера компенсации учитывал количества объектов, авторские права на которые нарушены ответчиком.

Так, согласно Постановлению, ООО «Первое музыкальное издательство» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Феникс» и ООО ТД «Библио-Глобус» о взыскании компенсации в размере 90000 рублей за нарушение исключительных авторских прав. В ходе рассмотрения дела судом было установлено, что истцу принадлежит исключительные права на музыку и тексты оспариваемых песен. В свою очередь, ответчик, не получив соответствующего разрешения истца, включил оспариваемые песни в музыкальный сборник и распространял их путем свободной продажи.

Решением Арбитражного суда заявление истца было удовлетворено. В его пользу было взыскано 90000 рублей с ООО «Феникс» и 10000 рублей с ООО ТД «Библио-Глобус».

В свою очередь Апелляционный суд своим постановлением частично изменил решение суда первой инстанции, взыскав в пользу истца 90000 рублей с ООО ТД «Библио-Глобус». Апелляционный суд, рассматривая дело, установил, что суд первой инстанции, определяя размер взыскания, руководствовался количеством случаев нарушения прав истца, которое имело выражение в выпуске и распространении одного музыкального сборника, в то время, как в основе определения размера компенсации должно лежать количество объектов защиты авторского права, которыми, в данном случае, являются девять самостоятельных музыкальных произведений. [4]

Еще одним примером различного подхода к определению критериев компенсации вреда истцу могут служить следующее Постановление суда.

ЗАО «Си Ди Лэнд +» обратилось в Арбитражный суд с иском к ГУП «Объединенный центр - Московский дом книги» с требованием взыскать с ответчика компенсацию в размере 80000 рублей за нарушение им авторских и смежных прав. Со слов истца ответчик незаконно реализовывал посредством продажи брошюры «Звери. Лучшие песни. Тексты и аккорды», так как именно истец является единственным обладателем исключительных

авторских и смежных прав на музыкальные произведения, содержащиеся в этом сборнике. Сам факт распространения ответчиком указанных материалов был подтвержден кассовыми чеками. Решением суда исковые требования были удовлетворены в полном объеме.

Подав кассационную жалобу, ответчик просил отменить решение суда, мотивируя это тем, что взыскание компенсации в сумме 80000 рублей является необоснованным. Он указал на то, что истец, купив один экземпляр брошюры, дополнительно приобрел еще семь для того, чтобы в последующем увеличить сумму взыскиваемой компенсации. Ответчик акцентировал внимание на том, что фактов заключения договора купли-продажи было всего два и поэтому расчет размера выплачиваемой компенсации должен вестись исходя из этого факта.

В результате кассационная инстанция постановила, что суд неверно определил размер взыскиваемой компенсации, поскольку объектом защиты являются музыкальные произведения, а не количество брошюр, которые были реализованы. [1]

Руководствуясь собственным усмотрением, суд нередко принимает решения, не дав при этом должного обоснования критериям, которые легли в основу определения размера выплачиваемой компенсации. Так, в качестве примера, можно рассмотреть следующее Постановление Арбитражного суда.

ЗАО «Классик Компании» обратилось в арбитражный суд с иском к индивидуальному предпринимателю Л. о взыскании компенсации в сумме 50000 рублей за нарушение им исключительных прав на музыкальные произведения. В ходе разбирательства судом установлено, что истец и автор музыкальных произведений заключили между собой договор №А-2805 от 28.05.2001 года, в соответствии с которым истец приобрел все исключительные имущественные права на музыкальные произведения. Истец указал на то, что ответчик без предварительного согласия распространял посредством продажи аудиодиски, содержащие данные музыкальными произведениями.

Основываясь на изложенных фактах, суд принял решение об удовлетворении требований истца в полном объеме. При этом обстоятельства, которые учитывались судом при определении размера компенсации, не были отражены в судебном решении. Таким образом, присужденный размер компенсации фактически является необоснованным. [2]

Приведенные примеры показывают, насколько разный подход используется судами в определении критериев, на основании которых формируется размер выплаты компенсации. Для решения рассмотренной проблемы необходимо установление единообразия в подходе к решению подобных вопросов, путем установления законодателем более конкретных ориентиров, используя которые суд может обоснованно устанавливать размер денежной компенсации.

Подобная ситуация неопределенности наблюдается в порядке применения такой меры граждан-

ско-правовой ответственности, как компенсация морального вреда в случае нарушения личных неимущественных прав предусмотренной статьей 151 ГК РФ. Как и в предыдущем примере, законодатель не предусматривает критерии, которые необходимо учитывать суду при определении факта и степени нравственных страданий. Единственное указание законодателя в этом вопросе содержится в статье 1101 ГК РФ, которая предписывает суду определять размер компенсации морального вреда исходя из учета характера причиненных физических и нравственных страданий, степени вины причинителя вреда и с учетом требований разумности и справедливости.

Отсутствие конкретики в основаниях определения наличия и степени морального вреда, зачастую становится причиной, по которой истцам отказывают в его возмещении. Четкая формулировка законодателем критериев нанесенного морального вреда,

позволит судам принимать более аргументированные решения и определять адекватный размер его компенсации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что оставляя на усмотрение суда целый ряд вопросов, законодатель, с одной стороны, дает ему возможность более детально рассмотреть каждую спорную ситуацию, а с другой стороны, недостаточная конкретизация правовой нормы и ее неоднозначность, допускающая варианты поведения, значительно усложняют процедуру реализации права. Подобные пробелы напрямую влияют на единообразие судебной практики применения действующего законодательства и часто приводят к судебным ошибкам, снижая, тем самым, эффективность закона и веру в его нормы. Необходимо установление более конкретных и жестких рамок, в пределах которых суд станет осуществлять правосудие.

Библиографический список

1. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 14.06.2005 № КГ-А40/3852-05 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 04.02.2008 № КГ-А40/14761-07 по делу N А40-26508/07-133-167 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 06.02.2008 № КГ-А40/14859-07 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
4. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 04.06.2008 № КГ-А40/4315-08 по делу N А40-6757/07-67-72 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 г. №15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

ON THE SHORTCOMINGS OF CIVIL AND LEGAL REGULATION OF COPYRIGHT IN MUSICAL WORKS

Andrew M. Eftin,

undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to the definition of the main weaknesses of civil and legal regulation of copyright in musical works. These gaps, in practice, create obstacles to the realization of justice in the field of copyright. Considered by judicial precedents formed the basis for conclusions about the necessity of further work of the legislator in this sphere with a view to elimination of the basic deficiencies and improve the efficiency of application of norms of civil law.

Key words. Disadvantages, civil-legal regulation, the court, copyright, music, plaintiff, defendant, elimination, effectiveness.

Ефтин Андрей Михайлович – магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: efandr@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

В. С. Левша

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКА УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА РОДИТЕЛЯМИ, СОСТОЯЩИМИ В БРАКЕ

В данной статье анализируется порядок установления происхождения ребенка родителями, состоящими в браке. Рассматриваются ситуации, которые успешно реализуются и приобретают факт законной регистрации происхождения ребенка в органах ЗАГС того государства, в котором рожден ребенок.

Ключевые слова: ребенок, материнство, отцовство, брак, происхождение ребенка, рождение ребенка, медицинское свидетельство, свидетельство о рождении.

Рождение ребенка – это важное событие в жизни любого человека. Оно влечет возникновение отношений между родителями и ребенком в различных сферах жизни: правовой, культурной, социальной.

С точки зрения права основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей является происхождение детей, удостоверенное в установленном законом порядке. По мнению Л.М. Пчелинцевой, под термином «происхождение детей» имеется в виду их кровное происхождение от определенных мужчины и женщины [12, с. 8].

В настоящее время отношения в сфере установления происхождения детей регулируются Конституцией РФ 1993 г.; Семейным кодексом РФ (СК РФ) 1996 г.; Гражданским процессуальным кодексом РФ (ГПК РФ), 2001 г.; Гражданским кодексом РФ (ГК РФ) 1996 г.; Федеральным законом РФ от 15 ноября 1997 г. № 143 «Об актах гражданского состояния» (ФЗ РФ «Об актах гражданского состояния»); Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса РФ при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов»; а также Конвенцией о правах ребенка.

В Семейном кодексе РФ предусматривается обязательность установления как материнства, так и отцовства.

Заявление о рождении ребенка должно быть сделано не позднее чем через месяц после появления ребенка на свет. Но какой-либо юридической ответственности граждан за пропуск срока для регистрации рождения ребенка в настоящее время не установлено. Следовательно, пропуск установленного законом месячного срока не освобождает орган записи актов гражданского состояния от обязанности произвести регистрацию рождения [5, с. 15].

Прежде чем рассмотреть порядок установления происхождения ребенка родителями, состоящими в браке, необходимо четко определить понятия материнства и отцовства, что даёт нам возможность упорядочить саму процедуру регистрации происхождения ребенка.

Происхождение ребенка от матери удостоверяется органами записи актов гражданского состо-

яния на основании документа, подтверждающего материнство.

Однако, материнство ребенка, родившегося в медицинском учреждении, устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка от данной женщины и в данном медицинском учреждении. Это документ установленной формы о рождении (медицинское свидетельство), выдается медицинской организацией независимо от ее организационно-правовой формы, в которой проходили роды.

В документе о рождении, наряду с данными о ребенке и датой рождения ребенка, обязательно указываются фамилия, имя, отчество матери.

При рождении близнецов на каждого из них должно быть представлено отдельное медицинское свидетельство о рождении.

Если по ошибке или в результате злоупотребления в книге регистрации рождений в качестве матери ребенка была записана другая женщина, действительная мать вправе оспорить эту запись в судебном порядке [8, с. 23].

Исключение составляют случаи, когда ребенок был рожден в результате применения метода имплантации эмбриона, и женщина, родившая ребенка (суррогатная мать), давшая согласие на запись в качестве матери ребенка другую женщину, не вправе оспорить эту запись [1, с. 21].

Таким образом, мы установили границу материнства, но материнство непосредственно связано с отцовством и зависит от условий, состоят родители в браке или нет.

В свою очередь порядок установления происхождения ребенка от данного мужчины (т. е. отцовство) зависит от семейного положения матери ребенка: состоит она в браке (замужем) или нет. Как известно, права и обязанности супругов возникают с момента государственной регистрации заключения брака в органе загса, что позволяет соответственно осуществлять защиту законных прав и интересов не только самих супругов, но и их детей. На факте государственной регистрации заключения брака супругов и основана презумпция (предположение) отцовства супруга матери ребенка. Поэтому при рождении ребенка от лиц, состоящих между собой в браке, от-

цом ребенка признается муж матери ребенка, если не доказано иное в судебном порядке. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке, в связи с чем представления каких-либо дополнительных доказательств отцовства ни со стороны матери ребенка, ни со стороны отца ребенка не требуется. Это правило продолжает действовать и при рождении ребенка в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания брака недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка. Отцом ребенка в перечисленных случаях признается бывший супруг (супруг) матери ребенка [1, с. 22].

Итак, единственным условием признания отцовства лица, состоящего в браке, при рождении ребенка его женой является запись о браке. Поэтому орган загса вносит сведения об отце ребенка в запись акта о рождении ребенка, где есть запись на основании свидетельства о браке родителей ребенка. В том случае, если брак, между родителями ребенка расторгнут, признан судом недействительным или если супруг матери ребенка умер, но соответственно со дня расторжения брака, признания его недействительным или со дня смерти супруга до дня рождения ребенка прошло не более трехсот дней, сведения об отце ребенка в запись акта о рождении ребенка вносятся органом загса на основании свидетельства о браке родителей или иного документа, подтверждающего факт государственной регистрации заключения брака, а также документа, подтверждающего факт и время прекращения брака [8, с. 16].

При регистрации отцовства лица кроме заявления родителей (одного из них) о рождении ребенка в устной или письменной форме необходимо предъявить медицинское свидетельство о рождении ребенка или документы, его заменяющие, а также документы, удостоверяющие личность обоих родителей (одного из них) ребенка. Форма бланка заявления родителей о рождении ребенка (форма № 1) утверждена постановлением Правительства РФ от 31 октября 1998 г. № 1274 (СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5522). Заявление о регистрации рождения ребенка может быть сделано не родителями, а иными лицами. При этом требуется, чтобы были представлены документы, удостоверяющие личность заявителей и подтверждающие их полномочия, а также документы, являющиеся основанием для внесения сведений о матери и отце ребенка в запись акта о рождении ребенка.

Доказыванию, таким образом, подлежит не отцовство как таковое, а те обстоятельства, из которых оно вытекает.

Прежде всего должно быть установлено происхождение ребенка от данной матери. Пока неизвестно, кто мать, установить отца абсолютно невозможно. Затем следует подтвердить состояние матери в браке (с помощью записи о браке, а точнее говоря – с помощью свидетельства о браке). После чего на основе правила-предположения «отцом ребенка считается муж матери» делается вывод об отце. И муж

матери записывается отцом ребенка как бы «автоматически», без просьбы об этом с его стороны [5, с. 17].

Муж матери может быть записан отцом только в случае, если ребенок родился во время брака. Как известно, брак возникает с момента заключения (регистрации) его. Время зачатия ребенка в данном случае принципиального значения не имеет. Даже если он был зачат до брака, но родился в браке, муж матери записывается отцом. Несколько иначе решается вопрос о конечном моменте действия данного правила. Если ребенок родился после смерти мужа матери, муж записывается отцом, если со дня его смерти до рождения ребенка прошло не более 10 месяцев. В случае прекращения брака разводом или признанием его недействительным муж матери записывается отцом ребенка, если ребенок родился до истечения 10 месяцев после развода или признания брака недействительным.

Не следует забывать, что при разводе брак прекращается со времени регистрации развода в органе загса (в том числе и на основании судебного решения), а при признании брака недействительным, брак перестает существовать с момента вступления в законную силу решения суда об этом.

Правило, в силу которого отцом ребенка считается муж матери, действует независимо от того, был ли муж сразу записан отцом во время регистрации рождения. Если, например, вследствие неосведомленности лица, по заявлению которого производилась регистрация, ребенок записан как родившийся у незамужней женщины, актовая запись должна быть дополнена сведениями об отце.

Запись мужа матери отцом ребенка в подавляющем большинстве случаев соответствует действительности и никем не оспаривается. Но возможны и иногда встречаются случаи, когда муж матери, записанный отцом ребенка, в действительности им не является. Поэтому закон дает ему право оспаривать запись его отцом. Женщина, записанная в качестве матери, тоже имеет аналогичное право. Но на практике иски женщин об оспаривании записи матерью встречаются крайне редко.

Иск будет удовлетворен, если предполагаемый отец докажет, что в период зачатия он вообще не мог встречаться с матерью (супруги безвыездно проживали в далеко расположенных друг от друга городах, например, она в Минске, а он в Южно-Сахалинске; муж служил в армии, находился в длительной заграничной командировке, геологической экспедиции и пр.), либо хотя и встречался, но в условиях, исключающих супружескую близость (например, во время контролируемого кратковременного свидания в тюрьме). Если же в период зачатия свободное общение супругов не исключалось, для удовлетворения иска необходимо доказать неспособность стать отцом, которая наступила до зачатия ребенка. Неспособность к зачатию доказывается с помощью судебно-медицинской экспертизы. Для оспаривания отцовства может быть использована также биоло-

гическая экспертиза крови ребенка, матери и предполагаемого отца. Если, например, у ребенка будет обнаружена кровь такой группы, которую он не мог унаследовать ни от матери, ни от предполагаемого отца, значит, он унаследовал ее от кого-то третьего, кто и является его действительным отцом.

В том случае, если супружеская измена жены, поскольку все сомнения толкуются в пользу предположения об отцовстве мужа матери, не может быть достаточным основанием для удовлетворения иска об оспаривании записи отцом. Однако, если супруги разошлись и жена в период зачатия жила с другим мужчиной «как с мужем, одной семьей», предположение об отцовстве мужа матери отпадает.

Обычно иски об оспаривании отцовства возникают в качестве встречных при рассмотрении дел об алиментах. Оба дела подлежат совместному рассмотрению, так как удовлетворение встречного иска в данном случае целиком исключает удовлетворение первоначального (о взыскании алиментов). Поэтому если ответчик по алиментному делу утверждает, что отцом ребенка не является, суд должен разъяснить ему его право предъявить встречный иск. При предъявлении такого иска суд откладывает слушание дела на срок, достаточный для сбора доказательств (если такой срок необходим истцу по встречному иску).

Следовательно, если отцовство неразрывно связано с материнством, оспаривание материнства тоже может быть способом оспаривания отцовства. Лицо, записанное в качестве отца или матери ребенка, вправе оспорить произведенную запись в течение 1 года с того времени, когда оно узнало или должно было узнать о произведенной записи.

Таким образом, отношения между родителями и детьми могут иметь духовный, моральный, личный или имущественный характер. Права и обязанности, возникающие у родителей и детей, являются взаимными. Основанием возникновения взаимных прав и обязанностей родителей и детей является кровное родство, происхождение детей от этих родителей.

Исходя из этого, родители и дети имеют взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности. Юридическим основанием отношений между родителями и детьми является кровное происхождение детей от определенных лиц (матери и отца), которое заверено государственным органом регистрации актов гражданского состояния в порядке, установленном нормами СК Украина [8, с. 26].

Основная процедура, регистрация рождения ребенка производится с одновременным определением его происхождения и присвоением фамилии, имени и отчества. Рождение ребенка должно быть зарегистрировано не позднее одного месяца со дня рождения ребенка. Регистрация рождения ребенка производится по месту рождения ребенка или по месту проживания его родителей или одного из них за их устным или письменным заявлением. В случае болезни, смерти родителей или по другим причинам невозможности зарегистрировать рождение реги-

страция осуществляется по заявлению родственников, других лиц, уполномоченного представителя учреждения здравоохранения, в котором родился ребенок или в котором на это время он находится. Для регистрации рождения ребенка в органы ЗАГС предъявляются определенные документы, а именно:

- справка медицинского учреждения о рождении ребенка;
- документы, удостоверяющие личность родителей (одного из них).
- в зависимости от порядка определения происхождения ребенка от определенного отца также предъявляются свидетельство о браке, или заявление отца (совместное заявление родителей) о признании отцовства, или судебное решение о признании отцовства.

На основании регистрации рождения ребенка выдается свидетельство о рождении, в котором подтверждается происхождение ребенка от указанных в нем родителей (родителя) [2, с. 13].

Анализируя порядок установления происхождения ребенка родителями, состоящими в браке, главное, прежде всего, выяснить, находятся ли его родители в браке между собой. Обычно не вызывает вопросов определить появление ребенка, если он рожден женщиной, пребывающей в браке, который зарегистрирован в согласии с законом. Часть 1 ст. 122 закрепляет совместную презумпцию касательно определения появления ребенка от отца и матери, пребывающих в браке между собой.

Например, ребенок зачат и (либо) рожден в браке, тогда считается, что он происходит от супругов. В данном случае мать ребенка не должна доказывать появления ребенка от своего мужа, а ему не нужно доказывать свое отцовство. Сам факт брака между мужем и матерью ребенка представляет собой доказательство появления ребенка от данного мужчины. Мать и отец, пребывающие в браке, будут записаны родителями ребенка в соответствующей книге регистрации актов. Для этого необходимо заявление от одного из них. Когда же мать ребенка, пребывающая в зарегистрированном браке, в процессе регистрации сообщает, что не ее муж является отцом ребенка и просит не записывать его отцом в актовой записи о рождении, тогда ее просьбу могут удовлетворить только при наличии общего заявления самой матери и ее мужа о факте непризнания его отцом ребенка.

Следовательно, тот факт, что женщина состоит в браке, устанавливается обычно на момент рождения ребенка. Но, когда на момент рождения ребенка женщина не состоит в браке (предположим, ее муж умер еще до рождения ребенка либо брак был признан недействительным), тогда при определении отцовства юридическую роль имеет факт зачатия ребенка в браке. В этом случае срок с момента окончания брака либо признания его недействительным до момента рождения ребенка обязан не превышать десяти месяцев. В качестве исключения из данного правила [2, с. 20] есть ситуации, когда ребенок рождается до

истечения десяти месяцев от дня окончания брака либо признания брака недействительным. Однако в случае регистрации повторного брака ее матери с иным лицом считается, что новый муж является отцом ребенка.

Таким образом, порядок установления проис-

хождения ребенка родителями, состоящими в браке, обуславливается главным условием, это факт законной регистрации брака и своевременной регистрации рождения ребенка в органах ЗАГС, при согласии родителей, с учетом всех фактов и условий, которые мы рассмотрели в ходе нашего исследования.

Библиографический список

1. Семейный кодекс РФ (в ред. от 01.10.2012).
2. Комментарий к семейному кодексу РФ: Глава 10. Установление происхождения детей. Комментарий к статье 48 кодекса
3. Гражданский кодекс РФ (в ред. от 01.10.2012).
4. Конституция Российской Федерации. – М.: ИНФРА, 2008. – 48 с.
5. Федеральным законом РФ от 15 ноября 1997 г. № 143 «Об актах гражданского состояния» (ФЗ РФ «Об актах гражданского состояния») п. 1, 2 ст. 17.
6. Конвенция о правах ребёнка: Конвенция ООН. – М.: РИОР. – 2010. – 24 с.
7. Федеральный закон (ред. от 17.12.2009) «Об основных гарантиях прав ребёнка в РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 31. – Ст. 3802.
8. Семейное право: украинский и зарубежный опыт от 21.03.2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.btmstaff.com.ua/article135.html>.
9. Постановление Правительства РФ от 19.05.2009 № 432 “О временной передаче детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации” // Собрание законодательства РФ.-2009.- № 21.- Ст. 2581
10. Кирилловых, А. А. Проблема развития законодательства о праве детей на семейные формы воспитания [Текст] // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 4. – С. 36–40.
11. Кравчук, Н. В. Конвенция о правах ребенка ООН как инструмент защиты семейных прав ребенка в России [Текст] / Н. В. Кравчук // Государство и право. – 2006. – № 4. – С. 48-53, 56.
12. Семейное право России: учебник [Текст] / Л. М. Пчелинцева. – 6-е изд., перераб. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 720 с.

FEATURES OF THE ORDER OF ESTABLISHING THE ORIGIN OF THE CHILD FROM THE MARRIED PARENTS

Vera S. Levsha,
undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This article analyses the procedure of determination of the origin of the child from the parents, the married. Dealt with the situation, which have been successfully implemented and are becoming a fact of legal registration of origin of the child in the civil registry office of the Contracting state in which born the child.

Key words: child, motherhood, fatherhood, marriage, the origin of the child, the birth of a child, the medical certificate, birth certificate.

Левша Вера Сергеевна – магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: antonenko_vera@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

Т. С. Мирзаева

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТУ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В данной статье рассмотрены проблемы по внедрению ювенальных технологий, которые должны найти отражение, прежде всего, в соответствующих изменениях законодательства, затронув все стадии производства по уголовным (гражданским) делам в отношении несовершеннолетних. Особое внимание уделено лишь тем ювенальным технологиям, позволяющие избежать «ненужных» контактов ребенка с судебной системой, которая должна быть направлена на социальную реабилитацию «оступившихся» несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальные юстиции, ювенальные технологии, ювенальные суды, «асоциальное поведение», «ненужные» контакты ребенка с судебной системой.

В настоящее время основной проблемой в наши дни является защита прав несовершеннолетних. Появился целый ряд работ и развернулась целая дискуссия по вопросам обеспечения прав несовершеннолетних.

Причина дискуссий во многом связана с тем, что во многих зарубежных странах термином «ювенальная юстиция» обозначаются разные ветви правосудия, в которых одной из сторон является несовершеннолетний. Это могут быть и семейные суды, и суды, рассматривающие одновременно дела о преступлениях несовершеннолетних, и дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими.

Что касается ювенальной юстиции в России, то это система уголовного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних. Законодательно она обеспечена, по крайней мере, с 1997 года. В Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации установлены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, процессуальные особенности производства по делам с их участием и особенности исполнения наказаний [2, с. 1].

В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», вступившим в силу с 30 июня 1999 г., определены правовые основы проведения профилактической работы с определенной категорией несовершеннолетних, включая освобожденных судом от уголовной ответственности, условно осужденных и др. Законом определен также судебный порядок помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей. Однако от ювенальных технологий эти учреждения пока еще достаточно далеки.

Сейчас следует говорить о тех ювенальных технологиях, которые позволяют избежать «ненужных» контактов ребенка с судебной системой, которая, в первую очередь, должна быть ориентирована на социальную реабилитацию несовершеннолетних.

Легального определения понятия «ювенальные

технологии» нет.

Термин «ювенальные технологии» в судебной системе был введен в 2008 г. Верховным Судом Российской Федерации.

В настоящее время в работу отдельных судов общей юрисдикции внедрение ювенальных технологий осуществляется с учетом предписаний, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, «Пекинских правилах» (1985 год) и Эр-Риядских соглашениях (1990 год). Принципы деятельности «ювенальных судов» заключаются в неукоснительном применении норм действующего законодательства, соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права, в отношении несовершеннолетних.

В контексте понятия «ювенальные технологии» судьи имеют в виду совершенствование отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом.

Суды при отправлении правосудия руководствуются Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» № 7 от 14 февраля 2000 г., которым суды ориентированы не только на строгое соблюдение требований материального и процессуального законодательства в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних, назначение справедливого наказания, но и обеспечение воспитательного значения судебных процессов, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Верховным Судом Российской Федерации обозначены подходы к уголовному судопроизводству по делам о преступлениях несовершеннолетних, базирующиеся на необходимости в рамках действующего российского законодательства учитывать и использовать общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с уголовным законом, где содержались рекомендации о необходимости

учитывать в судебной практике при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних общепринятые принципы и нормы международного права.

Специализация судей по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних практически введена во всех судах. Исключение составляют лишь те регионы, в которых на рассмотрение в суды поступает незначительное количество уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. В таких судах уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривают председатели или заместители председателей районных (городских) судов, наиболее опытные судьи, имеющие большой стаж работы и жизненный опыт.

Сейчас следует говорить о тех ювенальных технологиях, которые позволяют избежать «ненужных» контактов ребенка с судебной системой, которая, в первую очередь, должна быть ориентирована на социальную реабилитацию несовершеннолетних.

Таким образом, правосудие в отношении несовершеннолетних в настоящее время остается дискуссионным. В соответствии с действующим законодательством оно основано не на снисхождении к правонарушителям, а на понимании причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей, хотя должно способствовать социальной реабилитации ребенка [1, с. 1].

В связи с этим внедрение ювенальных технологий осуществляется по инициативе самих субъектов Российской Федерации с использованием кадровых, финансовых и правовых возможностей, а также иных ресурсов.

Первоначальный опыт работы в этом направлении сложился в ряде регионов при проведении пилотных проектов Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации», «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации». Были опробованы и введены службы социальных работников для реализации этих проектов, хотя в ряде регионов, участвовавших в эксперименте, апробирование элементов ювенальных технологий не получило дальнейшего развития в связи с окончанием финансирования проектов.

Анализ поступивших из судов материалов показал, что в настоящее время в Российской Федерации элементы ювенальных технологий в своей работе используют суды пятидесяти двух субъектов Российской Федерации, в том числе: Ростовской, Иркутской, Ленинградской, Владимирской, Саратовской и др. областях, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Таким образом, наибольшее количество районных (городских) судов, привлеченных к изменению подхода в судопроизводстве по делам несовершеннолетних, работает: двадцать в Санкт-Петербурге, десять в Саратовской, двенадцать и четыре модельных ювенальных суда в Ростовской областях. Кстати,

первым регионом, в котором ювенальные технологии стали внедряться, была Ростовская область. 25 марта 2004 г. в городе Таганроге был открыт первый ювенальный суд.

Как отмечают судьи, одной из важнейших задач органов правосудия является обеспечение такого уровня судебной деятельности, который максимально способствовал бы успешному решению проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Очевидно, что совершенствование судебной деятельности по делам о преступлениях несовершеннолетних должно основываться на строжайшем соблюдении требований материального и процессуального законодательства, повышении эффективности профилактических мероприятий.

Кроме того, судьи Иркутской области отмечают, что рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних требует значительно большего времени, чем дел взрослых, поскольку в судебном заседании исследуются данные о личности несовершеннолетнего, к участию в заседании привлекаются органы и службы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В то же время, психологическая диагностика подростка, тестирование несовершеннолетних психологами, организация и проведение примирительных процедур – все это требует дополнительного времени, а особенно в методах сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со ст. 421 УПК РФ, то есть: составлением Карты социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого, процессуальных формах участия в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних специалистов органов и служб системы профилактики, а также в содержании реабилитационной работы с несовершеннолетним после суда [1, с. 32].

Несомненно, всеми судами общей юрисдикции субъектов Российской Федерации отмечено, что важное значение для совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом имеет не только закрепление специализации судей по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних, но и повышение квалификации таких судей не только по вопросам права, но и педагогики, психологии, социологии.

Таким образом, решение всех сложившихся проблем по внедрению ювенальных технологий должно найти отражение прежде всего в соответствующих изменениях законодательства, которые должны затронуть все стадии производства по уголовным (гражданским) делам в отношении несовершеннолетних, начиная от принятия сообщения о преступлении и заканчивая исполнением судебного решения.

В первую очередь, в концепции ювенальных судов следует использовать передовой опыт тех регионов, в которых уже созданы и активно работают

такие «ювенальные суды» (специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции), например, Липецкая, Ленинградская, Ростовская области, Пермский край и другие, а также будет целесообразно при этом решить и вопросы организации в специализации судей.

Например, на территории Омской области сложилась определенная система в организации деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Законодательным Собранием Омской области 8 октября 2001 года принят Закон Омской области № 307 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений, несовершеннолетних в Омской области».

Закон дал старт формированию единого правового пространства и обеспечению единых подходов к организации межведомственной профилактической работы, защите их прав в Омской области в условиях изменившегося законодательства.

В Омской области зарегистрировано 5035 семей, находящихся в социально опасном положении, в которых воспитывается 8863 ребенка.

В соответствии с установленными нормами деятельности территориальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Омской области ведут учет несовершеннолетних, в отношении которых необходимо проведение индивидуальной профилактической работы.

В настоящее время в Омской области продолжается работа по совершенствованию деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе межведомственного сотрудничества на региональном и муниципальном уровне.

Недостаточная эффективность принимаемых мер, проводимой правовой политики приводит к увеличению подростковой преступности. Иными словами, есть все основания считать, что дети в опасности. Это обстоятельство обязывает перейти от лозунгов, адресованных всем и каждому, к более четким по смыслу и содержанию, правовым предписаниям, способным при необходимости на деле помочь ребёнку [5, с. 3–16].

Потенциально речь идёт о довольно большом количестве людей. В Российской Федерации проживает более 39 миллионов человек в возрасте от 14 до 30 лет, что составляет более 27 % населения страны, из них 29 млн. детей в возрасте до 18 лет или 20 % жителей страны, указывая при этом на огромную социальную значимость данной категории насе-

ния – на развитии страны в будущем.

В результате, современная молодёжь при высоком уровне интеллектуальных, материальных и социальных запросов очень ярко проявляет низкий уровень социальной ответственности, духовности и отсутствия идеалов у многих молодых людей, для которых личный успех чаще всего не связывается с развитием страны.

Кроме того, нельзя не отметить ряд негативных тенденций, характеризующих положение несовершеннолетних и молодёжи в современной России. Число нарушений законодательства в сфере прав и законных интересов несовершеннолетних увеличилось за последние пять лет в два с половиной раза.

Ещё одна проблема – нарастание демографического кризиса. По прогнозам число молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет сократится к 2015 г. до 18 млн. человек. Поэтому уже в ближайшем будущем резко возрастёт социальная нагрузка на тех, кому, сегодня 10–20 лет, как основным трудовым ресурсам страны, от результатов их труда в значительно большей степени, чем когда-либо, будет зависеть уровень социального обеспечения детей, инвалидов и пенсионеров.

В конечном итоге перечисленные проблемы грозят потерей подрастающего поколения. Это отчётливо проявляется в росте преступности несовершеннолетних; слабой результативности профилактики правонарушений несовершеннолетних; асоциальном поведении детей, условно осуждённых и вернувшихся из специализированных учреждений.

В России растёт подростковая преступность, весьма слабо выражены результаты профилактики правонарушений несовершеннолетних, всё более частыми становятся случаи ассоциативного поведения детей с тяжёлыми последствиями, недостаточно активно (зачастую в порядке эксперимента), в некоторых регионах РФ внедряют отдельные элементы ювенальной юстиции, включая создание ювенальных судов.

К сожалению, значительной частью представителей законодательной и исполнительной власти пока не осознана подтвержденная мировой практикой истина, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно отличаться от общего правосудия. Требуется дальнейшего развития судебно-правовая реформа, профилактика правонарушений несовершеннолетних и укрепление российской семьи, повышение авторитета семейного воспитания, взаимодействие семьи и государства и общества в деле профилактики детской преступности, сохранения личности ребёнка [7, с. 44].

Библиографический список

1. Домашенко, В.В. Информация по вопросу парламентских слушаний «Законодательное обеспечение практики внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав» (Омская область) [Текст] / В.В. Домашенко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 1. – С. 31–32.

2. Калюжная, Л. Е. Ювенальная юстиция и защита прав несовершеннолетних в России: конституционно-правовые аспекты: монография [Текст] / Л. Е. Калюжная / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Глотова. – М.: АКПиППРО, 2011.
3. Калюжная, Л. Г. К вопросу о возрождении ювенальной юстиции в России [Текст] / Л. Г. Калюжная // Новое в российском и международном праве / под ред. д.ю.н., проф. С.А. Глотова, В.В. Захарова. – Курск: Центр прав человека РГСУ, Курский госуниверситет, 2011. – Вып. XIII. – С. 82–96.
4. Концепция развития российского законодательства [Текст]. – М.: Эксмо, 2010. – С. 36.
5. Нечаева, А. М. Защита прав ребёнка в современной России: законодательство и правоприменительная практика: материалы научно-практической конференции [Текст] / отв. ред. А.М. Нечаева. – М.: Институт государства и права РАН, 2004. – С. 3–16.
6. Технологии ювенальной юстиции: общие рекомендации по стратегии развития в городе Москве [Текст]. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 60.
7. Ювенальная юстиция в Российской Федерации. Проблемы правового обеспечения: материалы круглого стола в Государственной Думе ФС РФ. [Текст]. – М.: Издание Государственной Думы ФС РФ, 2007. – С. 44.

IMPLEMENTATION CHALLENGES JUVENILE TECHNOLOGIES TO THE COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Tatiana S. Mirzayeva,
undergraduate, Omsk State Pedagogical University

Abstract: This paper considers the problem of juvenile implementation of technologies that should be reflected, above all, in the relevant legislation changes, affecting all stages of the criminal (civil) cases involving minors.

Special attention is paid only to those juvenile technologies that will avoid “unnecessary” contact with the judicial system of the child, which should be aimed at the social rehabilitation “stumbled” minors.

Key words: juvenile justice, juvenile technology, juvenile courts, “antisocial behavior”, “unwanted” child’s contact with the judicial system.

Мирзаева Татьяна Сергеевна – магистрант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: tan4350@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

Т. В. Непомнящая

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с внесением изменений в ст.ст.44-59 Уголовного кодекса РФ, и перспективы совершенствования видов уголовных наказаний. В частности, анализируются изменения норм, посвященных штрафу (изменение размеров штрафа, ответственность за злостное уклонение от уплаты штрафа), исправительных работ, ограничения свободы. Рассматриваются проблемы введения в Уголовный кодекс наказания в виде принудительных работ

Ключевые слова: уголовное наказание, система наказаний, виды наказаний, штраф, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы.

С момента вступления действующего УК РФ в силу с 1 января 1997 г. было принято 110 Федеральных законов о внесении в него изменений и дополнений. При этом значительное число изменений, внесенных в Общую часть Уголовного кодекса, — это изменения в раздел III «Наказание» и, в частности, в Главу 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний». Так, в статьи о штрафе, лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работах и лишении свободы корректировки вносились 3 раза, в статьи об обязательных работах и ограничении свободы — 2 раза, в статьи об ограничении по военной службе, аресте, пожизненном лишении свободы и смертной казни 1 раз.

Несмотря на то, что по числу видов наказаний, предусмотренных системой наказаний, УК РФ опережает Уголовные кодексы большинства европейских государств, в связи с принятием ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ ст. 44 УК РФ была дополнена 13 видом наказания — принудительными работами.

Не вызывает сомнений, что многочисленные изменения в ст.ст. 44-59 УК РФ во многом связаны с необходимостью снижения числа осужденных к лишению свободы. Так, в 2011 г. в среднем по Российской Федерации к лишению свободы были осуждены 29,0 % от общего числа осужденных, тогда как к штрафу — 14,5 %, к обязательным работам — 11,5 %, к исправительным работам — 5,1 %, к ограничению свободы — 1,4 %, к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью — 0,03 % от общего числа осужденных [1].

Но если проанализировать все последние изменения норм УК РФ, посвященные системе в целом и отдельным видам наказаний, можно прийти к выводу, что большинство из них внутренне противоречивы, до конца не продуманы и в итоге не могут привести к расширению практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Так, большие сомнения вызывает новелла о значительном увеличении штрафа за коррупционные преступления в связи с принятием ФЗ от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ. Неудивительно, что уже первые «кратные» приговоры за взятки выявили любопытную тенденцию: суды стараются по возможности назначить наказание ниже

нижшего предела. Так, например, Самарский областной суд приговорил бывшую главу администрации одного из сельских поселений региона к штрафу в 2 миллиона рублей за взятку в 200 тысяч. В данном случае сумму взятки следовало умножать минимум на 70, а суд увеличил ее всего лишь в 10 раз с учетом наличия на содержании осужденной иждивенца [2].

Спорным представляется мнение законодателя о необходимости увеличения размера штрафа до 5 млн. рублей за совершение квалифицированных видов клеветы (ст. 128.1 УК РФ) и клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1 УК РФ) (в соответствии с ФЗ 28 июля 2012 года № 141-ФЗ), тогда как за преступления в сфере экономической деятельности штраф установлен до 100 000 рублей (5 % санкций), до 200 000 рублей (21 % санкций), до 300 000 рублей (35 % санкций), до 500 000 рублей (35 % санкций) и до 1 000 000 рублей (3 % санкций).

При этом ущерб, который может быть причинен в результате совершения экономических преступлений, явно не соответствует размеру штрафа, установленного в качестве уголовного наказания за эти преступления. В соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ, в статьях главы 22 УК РФ, за исключением статей 174, 174.1, 178, 185 — 185.4, 193, 194, 198, 199 и 199.1, крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным — шесть миллионов рублей. Так, например, в соответствии с ч.1 ст.171 УК РФ, в случае извлечения дохода в крупном размере (т. е. если он превышает один миллион пятьсот тысяч рублей) штраф установлен в размере до 300 000 рублей.

На наш взгляд, размеры штрафа, установленного законодателем за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, явно занижены. Штраф как вид наказания, имеющий чисто экономическое содержание, должен делать совершение преступлений в сфере экономической деятельности невыгодным. Для этого необходимо внести изменения в ст. 46 УК РФ и установить штраф за совершение

преступлений в сфере экономической деятельности в размере, кратном причиненному преступлением ущербу.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в связи с изменениями ст. 46 УК РФ о штрафе, внесенными ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, *за исключением лишения свободы*. Возникает закономерный вопрос: а не станет ли уклонение от уплаты штрафа «нормой», «обычным явлением»? Так, в частности, в соответствии со ст. 44 УК РФ, исправительные работы являются более суровым наказанием, чем штраф. И в случае, если виновное лицо, осужденное, например, по ч. 1 ст. 158 УК РФ к максимальному размеру штрафа – 80000 руб., злостно уклоняется от его уплаты, то суд может заменить ему это наказание на один год исправительных работ с удержанием из заработной платы 20 %. И при ежемесячной заработной плате, например, в 15000 руб. он выплатит в доход государства всего 36000 руб.!

То, что законодатель является крайне не последовательным в вопросах внесения изменений в УК РФ, можно проследить на следующем примере. Так, ст. 50 УК РФ на момент ее принятия в 1996 г. устанавливала возможность отбывания исправительных работ *по месту работы* осужденного. Затем в связи с принятием ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ исправительные работы стали назначаться осужденным, *не имеющим основного места работы*. Наконец, в соответствии с принятием ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ, исправительные работы сейчас назначаются осужденному, *имеющему основное место работы, а равно не имеющему его*. Все это свидетельствует о крайней нестабильности уголовного закона.

В связи с принятием ФЗ от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ с 10.01.2010 г. в нашей стране введено наказание в виде ограничения свободы. Но в том виде, в котором оно закреплено сейчас в УК и УИК РФ, это наказание не лишено ряда серьезных недостатков. Во-первых, этот вид наказания весьма сходен с условным осуждением. Во-вторых, характер и объем правоограничений, которые влечет ограничение свободы, не позволяет этому виду наказания занять то место в системе наказаний, которое ему было отведено изначально. В системе уголовных наказаний этот вид наказания должен идти после наказания в виде штрафа или, во всяком случае, до наказания в виде обязательных работ. Но законодатель не изменил место ограничения свободы в системе наказаний. Не изменена и последовательность изложения видов наказаний в санкциях статей Особенной части УК РФ, предусматривающих альтернативные ограничению свободы наказания. Таким образом, нарушается принцип построения системы наказаний от менее строгого к более строгому виду наказания.

В-третьих, основное содержание наказания в виде ограничения свободы заключается в ряде ограничений. Но все это имеет смысл только при уста-

новлении механизма контроля за их исполнением. Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. N 198 утвержден перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы. Но до сих пор широко в нашей стране такие электронные технические средства не используются: на официальном сайте ФСИН размещена информация о применении этих средств лишь в отдельных регионах и в незначительном количестве. Так, в частности, в Красноярском крае электронными браслетами снабжены 25 осужденных, в Новосибирской области – 6, в Пскове – 50 осужденных и т.д. [3].

На наш взгляд, без хорошо отлаженного механизма электронного мониторинга с помощью электронных браслетов наказание в виде ограничения свободы вообще не имеет смысла.

Прошло уже два года с момента введения в действие наказания в виде ограничения свободы. Но пока это наказание не стало реальной альтернативой лишению свободы: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2010 г. к ограничению свободы были осуждены 0,9 % от общего числа осужденных, а в 2011 г. – 1,4 % от общего числа осужденных [4].

Хотелось бы высказать свое мнение по вопросу о введении в УК РФ нового вида наказания – принудительных работ. По своему содержанию этот вид наказания весьма схож с наказанием в виде ограничения свободы, который изначально предусматривался в УК РФ и включал два основных карательных элемента: 1) проживание осужденных под надзором в специальных учреждениях – исправительных центрах, и 2) обязательное привлечение всех осужденных к труду.

Но у государства не нашлось денежных средств на строительство исправительных центров. Большие проблемы возникли и с возможностью обеспечения всех этих осужденных работой. Именно по этим причинам ограничение свободы было введено в действие и сейчас применяется на практике совершенно в другом виде. Поэтому возникают сомнения в том, что к 2013 г. будут найдены средства на строительство исправительных центров для проживания осужденных к принудительным работам и решены вопросы обеспечения таких осужденных работой.

В соответствии с Финансово-экономическим обоснованием к Проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», первоначально предполагалось создание 30 исправительных центров и на их строительство с учетом необходимой штатной численности должно было быть потрачено от 2,325 до 2,463 млрд. рублей. Позднее, скорее всего, по указанным выше причинам, на заседании Президиума Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

было отмечено, что планируется создание лишь семи-восьми исправительных центров в субъектах Российской Федерации, скорее всего, по федеральным округам [5].

Необходимо также отметить, что в системе наказаний (ст. 44 УК РФ) принудительные работы располагаются выше лишения свободы, а именно перед арестом. Тем самым принудительные работы признаются более мягким видом наказания, чем арест и лишение свободы (поскольку устанавливаются п. «з» ст. 44 УК). В то же время, в соответствии со ст. 53 УК РФ, принудительные работы являются альтернативой лишению свободы. Таким образом, одновременно это наказание является и более мягким, чем лишение свободы, и равным ему, что, очевидно, невозможно.

В целом, анализируя положения ст. 53¹ УК РФ «Принудительные работы» и главы 8¹ УИК РФ «Исполнение наказания в виде принудительных работ», можно не только сделать вывод о внутренней противоречивости данного наказания, его недостаточной проработке законодателем, но и вообще усомниться в необходимости его введения в уголовный закон.

Таким образом, большинство последних изменений УК РФ в области уголовных наказаний не только не привели к желаемой цели – снижению числа осужденных к лишению свободы, но и фактически повлекли разрушение системы наказаний. «Система наказаний», предусмотренная ст. 44 УК РФ, является избыточной. Не соблюдается такое ее свойство, как иерархичность. Как следствие, в конечном итоге, она не является целостным, единым образованием и представляет собой разрозненный перечень видов наказаний, многие из которых не применяются на практике.

Выходом из сложившейся ситуации может быть 1) сокращение видов наказаний в системе, 2) ряд мер, связанных с изменением законодательной регламентации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, направленных на расширение практики применения этих видов наказаний, наконец, 3) полномасштабная работа по оптимизации санкций УК РФ.

Так, в частности, к числу мер, связанных с изменением регламентации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, можно отнести следующие.

Необходимо ввести штраф в качестве основно-

го наказания в санкции норм УК РФ об ответственности за преступления небольшой или средней тяжести, совершенные по корыстным мотивам или связанные с причинением материального ущерба, а в качестве дополнительного наказания (обязательного или факультативного) – в санкции норм УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления средней тяжести или тяжкие корыстной направленности, а также связанные с причинением материального ущерба.

Следует ввести лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания во все санкции норм УК РФ об ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, связанные с профессиональной или иной деятельностью лица, а в качестве дополнительного наказания – в санкции норм УК РФ об ответственности за преступления средней тяжести и тяжкие, связанные с выполнением профессиональных функций, занятием профессиональной и иной деятельностью.

Целесообразно ввести исправительные работы в санкции всех уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, а не только отдельных из них.

Необходимо сократить число санкций, которые предусматривают лишение свободы за совершение преступлений средней тяжести.

Обращает на себя внимание значительное число санкций УК РФ, которые устанавливают всего два основных наказания и явно противоречат принципам, определяющим их содержание, препятствуют определению судом вида наказания с учетом принципов справедливости и индивидуализации наказания.

С другой стороны, отдельные санкции предусматривают пять, шесть и даже семь основных видов наказаний за совершение преступлений, и являются «беспредельно альтернативными» [6], так как порождают широкое судебское усмотрение. Поэтому в целях назначения судом справедливого наказания оптимальным представляется наличие в санкциях норм не более трех-четырех основных видов наказания. С одной стороны, такие конструкции санкций предоставляют суду право определенной свободы при выборе вида наказания, а с другой стороны – ограничивают судебское усмотрение и способствуют единообразной практике назначения наказания.

Библиографический список

1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.
2. Куликов, В. Взятка в квадрате / В. Куликов // Российская газета. – 2011. – 5 июля.
3. URL: <http://www.fsin.su/search/?q=>.
4. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.
5. Состоялось заседание Президиума “Ассоциации юристов России” (редакционный материал) // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 7–11.

6. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В. И. Зубкова. – М.: НОРМА, 2002. – С. 205.

PROBLEMS OF REFORMING THE PENAL SYSTEM

Tatyana V. Nepomnyashchaya,

professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article discusses issues related to amendments to the st.st.44-59 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the prospects of perfection types of criminal penalties. In particular, it analyzes changes in the rules dealing with fine (changing the size of the fine, liability for willful evasion of payment of a fine), forced labor, restrictions on freedom. The problems of the introduction of the Criminal Code penalties in the form of forced labor.

Key words: Criminal punishment, system of penalties, penalties, fines and punitive work, restriction of liberty, forced labor.

В. М. Ястребов

АНАЛИЗ НОВЕЛЛ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В данной статье анализируются некоторые изменения в апелляционном производстве по гражданским делам, делается попытка определить тип апелляции, освещаются отдельные вопросы апелляционного производства. Дается анализ действий суда при осуществлении подготовительных мероприятий, направленных на обеспечение своевременного и правильного разрешения дела судом апелляционной инстанции. Рассматриваются вопросы новой процессуальной формы апелляционного производства в гражданском процессе и перспективы ее применения.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданский процесс, апелляционное производство, срок рассмотрения, полномочия суда апелляционной инстанции.

Гражданское судопроизводство в настоящее время предусматривает четыре способа проверки правильности вынесенных судебных постановлений, которыми могут воспользоваться заинтересованные лица. Однако введение апелляционного производства для проверки всех судебных постановлений по гражданским делам, не вступившим в законную силу, повлекло за собой и изменение порядка проверки судебных постановлений, вступивших в законную силу. В настоящее время для этих случаев предусмотрен пересмотр судебных актов в кассационном и надзорном производствах. Отдельные изменения коснулись и пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В связи с произошедшими изменениями, Н. В. Самсонов считает, что порядок обжалования решений судов общей юрисдикции по гражданским делам, не вступивших в законную силу, и процедура рассмотрения жалоб на такие решения существенно реформируются с 1 января 2012 г. [8, с. 43], т. е. с момента вступления в полном объеме в силу Федерального закона № 353-ФЗ [1].

Принятие названного Закона вызвало оживленную дискуссию. Профессор В. В. Ярков справедливо поднимает вопрос о том, что же изменилось в результате реформы кроме названий? Ради чего она затевалась? По его мнению, фактически количество инстанций и содержание их полномочий остались без изменений [11, с. 3].

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 320.1 ГПК РФ [2] в качестве судов апелляционной инстанции для решений мировых судей остался районный суд. Для судебных постановлений системы федеральных судов апелляционной инстанцией выступают суды, осуществляющие в настоящее время проверку судебных постановлений, не вступивших в законную силу. В качестве апелляционной инстанции определены следующие суды: верховные суды республик, краевые, областные и другие приравненные к ним суды для решений районных судов; Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений верховных

судов республик, краевых, областных и других приравненных к ним судов, принятых ими по первой инстанции; Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации для решений Верховного Суда Российской Федерации, принятых по первой инстанции.

В правовой литературе отмечается, что переход к апелляции по всем гражданским делам основывается на существующей инстанционной системе, которая предполагает лишь увеличение кадрового состава, необходимого для надлежащего обеспечения апелляционного производства [4, с. 3].

Как справедливо заметил Н. А. Колоколов, анализ новелл свидетельствует, что вопросов в них гораздо больше, чем ответов [5, с. 30].

Определяя примерный перечень вопросов, которые возникли при реформировании апелляционного производства, проведенного Федеральным законом № 353-ФЗ, можно выделить следующие: особенность унификации процедур проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений; расширение круга субъектов, наделенных правом подачи апелляционной жалобы; увеличение сроков для подачи апелляционной жалобы (представления); изменение правил представления новых доказательств и пределов рассмотрения дела в апелляционной инстанции и некоторые другие.

До того, как были внесены изменения в ГПК РФ, в российском гражданском процессе параллельно существовали полная апелляция под названием апелляционное производство по обжалованию решений и определений мировых судей и неполная апелляция, именуемая в ГПК РФ — производство в суде кассационной инстанции.

Исследуя правовую природу нового апелляционного производства, Б. И. Поспелов справедливо отмечает, что ей присущи признаки как полной, так и неполной апелляции, при этом основной порядок проверки судебных решений представляет собой неполную апелляцию [7, с. 4].

По мнению Р. В. Шакирьянова, предусмотренный в Законе от 09.12.2010 № 353-ФЗ вариант апелляции определяется как смешанный [10, с. 38].

Обосновывая позицию Р. В. Шакирьянова с учетом ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ можно утверждать, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, только если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд своим определением признает эти причины уважительными, т.е. рассмотрение дела начинается по правилам неполной апелляции. При выявлении допущенных судом первой инстанции нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену судебного решения (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ), суд апелляционной инстанции в соответствии с ч. 5 ст. 330 ГПК РФ выносит определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и рассматривает дело без учета особенностей, предусмотренных Главой 39 ГПК РФ, т.е. по правилам полной апелляции.

Обобщая мнения ученых и анализируя нормы Федерального закона № 353-ФЗ, можно прийти к выводу, что апелляционное производство по любому гражданскому делу с 1 января 2012 г. начнется по правилам неполной апелляции, а если в ходе рассмотрения апелляционной жалобы (представления) будут установлены основания, предусмотренные ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции должен вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и рассматривает дело без учета особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, т.е. по правилам полной апелляции.

Значительным шагом вперед в деле построения правового государства является расширение Федеральным законом № 353-ФЗ состава лиц, имеющих право апелляционного обжалования. Предоставив право апелляционного обжалования лицам, которые не были привлечены к участию в деле, и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом, законодатель учел правовые позиции, выраженные высшими судебными органами [8, с. 44].

Необходимо отметить, что также правильно организованная подготовка судебных инстанций, как при направлении гражданского дела в апелляцию, так и при подготовке к рассмотрению дела по существу представленных жалоб, представлений в вышестоящем суде, дает возможность выявить ошибки, допущенные судом первой инстанции, с целью их дальнейшего исправления при пересмотре не вступившего в законную силу судебного постановления.

Статья 327 ГПК РФ регулирует порядок рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Порядок рассмотрения дела в суде единой апелляционной инстанции, введенной Федеральным законом № 353-ФЗ, представляет собой сочетание

признаков производства в апелляционной и кассационной инстанций, выполнявших функции суда второй инстанции до 1 января 2012 г.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой 39 ГПК РФ. Аналогичные положения определены и в части 1 статьи 268 АПК РФ [3] непосредственно к производству в арбитражном суде апелляционной инстанции.

Таким образом, данная норма закрепляет характер апелляционного производства не как проверочной инстанции, а как инстанции «пересматривающей», т.е. заново рассматривающей, дело «Об отличиях в функциях «проверки решения» и «пересмотра дела» в деятельности суда второй инстанции» [9, с. 9].

Однако необходимо отметить главное достоинство Федерального закона № 353-ФЗ – создание единой системы апелляции в гражданском судопроизводстве. Устраняются различия в порядке обжалования постановлений мировых судей и федеральных судов общей юрисдикции. Обжалование судебных постановлений, принятых любым судом первой инстанции и не вступивших в законную силу, будет производиться по единым правилам.

Однако, по мнению одних ученых, в Конституции Российской Федерации не закреплено право на обжалование судебных постановлений в гражданском судопроизводстве в качестве гарантии права на судебную защиту, поэтому такое право, не являясь абсолютным, может быть ограничено федеральным законом.

С точки зрения других ученых – процессуалистов, конституционное право на судебную защиту должно исключать возможность судебной ошибки, которая может быть устранена только в случае проверки судебного акта вышестоящим судом, однако ограничение права на обжалование допустимо, если это компенсируется иными средствами обеспечения эффективности судопроизводства, не приобретаая при этом дискриминационного характера [6, с. 37].

Поэтому апелляционное производство в качестве суда второй инстанции является тем необходимым институтом, который рассматривается в качестве ординарного способа обжалования. Именно апелляционное производство как наилучший способ устранения судебных ошибок рекомендуется как Конституционным судом РФ, так и наднациональными (Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), Комитет Министров стран – участниц Совета Европы) органами в качестве основного и желательного единственного способа пересмотра решений.

В заключение можно отметить, что каждое процессуальное нововведение в гражданском судопроизводстве должно быть эффективным и иметь прикладную значимость, чему в полной мере соот-

ветствует процессуальный институт апелляционного обжалования. Реализация норм данного института на практике направлена не только на уменьшение служебной нагрузки судов апелляционной инстанции,

но и ограничение злоупотребления сторонами процессуальными правами, а также способствует более быстрому и окончательному разрешению спора, сокращает материальные, моральные издержки сторон.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс РФ» // Российская газета. – 13.12.2010. – № 281.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. – 27.07.2002. – № 137.
4. Иваненко, Ю. Г. К вопросу о производстве в суде апелляционной инстанции [Текст] / Ю. Г. Иваненко // Судья. – 2011. – № 5. – С. 46.
5. Колоколов, Н. А. Глубокая модернизация «советской» судебной системы [Текст] / Н. А. Колоколов // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 30.
6. Поспелов, Б. И. Допуск апелляционного обжалования в российском гражданском процессе [Текст] / Б. И. Поспелов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 12. – С. 36 – 40.
7. Поспелов, Б. И. Спорные вопросы нового законодательного регулирования апелляционного производства в гражданском процессе [Текст] / Б. И. Поспелов // Юрист. – 2011. – № 6. – С. 4.
8. Самсонов, Н. В. Некоторые вопросы совершенствования апелляционного производства в гражданском процессе [Текст] / Н. В. Самсонов // Российская юстиция. – 2012. – № 6. – С. 43.
9. Филатова, М. А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) [Текст] / М. А. Филатова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2. – С. 24–28.
10. Шакирьянов, Р. В. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК [Текст] // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 38.
11. Ярков, В. В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? [Текст] / В. В. Ярков // Юридическая газета. – 2011. – № 1–2. – С. 3.

ANALYSIS OF THE NOVELS OF APPEAL FOR CIVIL CASES IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION

Vladimir M. Yastrebov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article examines some of the changes in the appeal proceedings in civil cases, an attempt is made to determine the type of appeal, individual questions of the appeal manufacture are elucidated. The analysis of the action of the court in the implementation of preparatory activities to ensure timely and accurate resolution of the case by the court of appeal. The problems of the new procedural form of appeal in a civil trial and its potential applications.

Keywords: civil proceedings, civil process, appellate proceedings, term of consideration of, the powers of the Court of appeal.

Ястребов Владимир Михайлович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: kaf_gpd@sano.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ХИЛЛА СРЕДСТВАМИ ТАБЛИЧНОГО ПРОЦЕССОРА MS EXCEL

Криптографическая система представляет собой семейство T обратимых преобразований открытого текста в зашифрованный. В статье рассматривается криптографическая система Хилла. Особое место в криптосистеме занимает выбор ключа шифрования. Ключом шифрования данной криптосистемы является невырожденная матрица. Приведен пример реализации криптосистемы Хилла средствами табличного процессора.

Ключевые слова: криптография, криптографическая система, шифртекст, ключ шифрования, табличный процессор.

Криптография, или тайнопись, вероятно, так же стара, как и письменность в целом. Но лишь в последнее время она стала объектом широкомасштабных научных исследований [1, с. 7]. Изучение криптографии тесно связано с применением криптографических систем.

Цель криптографической системы заключается в том, чтобы любой ее пользователь – отправитель некоторого сообщения – с помощью заранее известной ему вполне определенной информации имел возможность зашифровать (осмысленный) исходный текст (также называемый открытым текстом) сообщения, отправляемого другому пользователю системы – получателю этого сообщения, получив в результате совершенно бессмысленный на взгляд зашифрованный текст, или, коротко, *шифртекст* (называемый также криптограммой). Получатель, которому предназначен данный шифртекст, должен обладать, вообще говоря, другой, вполне определенной секретной информацией для того, чтобы быть способным с ее помощью расшифровать (говорят, также, дешифровать) полученный шифртекст, восстановив, таким образом, соответствующий ему открытый текст [2, с. 19].

В настоящей заметке мы рассмотрим пример реализации криптосистемы, разработанной Хиллом, которая базируется на линейной алгебре. Напомним основные определения понятий, которые понадобятся нам в дальнейшем изложении.

Действия «зашифрование» и «расшифрование» производятся в рамках криптосистемы. Криптосистема состоит из следующих компонентов:

Пространство исходных сообщений PT , которое содержит всевозможные исходные тексты pt .

Ключевое пространство K . Каждому ключу k в K соответствует алгоритм зашифрования E_k и расшифрования D_k . Если к сообщению pt применить E_k , а к результату шифрования – D_k , то снова получим pt .

Пространство криптотекстов CT , т.е. набор всевозможных криптотекстов ct . Под *криптотекстом* следует понимать зашифрованный текст. Элементами CT являются результаты применения к элементам PT методов шифрования E_k , где k пробегает все пространство K .

Теперь приведем некоторые основные теоретико-языковые определения. Начнем с конечно-го непустого множества Σ , называемого *алфавитом*. Элементы алфавита Σ называются *буквами*. Конечные цепочки элементов из Σ называются *словами*. Одна и та же буква может встречаться в слове несколько раз. Слово, содержащее 0 букв, называется *пустым словом* λ . Длина слова ω – число букв в нем, где каждая буква считается столько раз, сколько раз она появляется. Множество всех слов над Σ обозначается через Σ^* . Подмножества множества Σ^* называются (*формальными*) *языками* над Σ [1, с. 12].

Теперь мы можем приступить к непосредственной реализации криптосистемы Хилла средствами табличного процессора MS Excel.

Пространства исходных сообщений и криптотекстов совпадают и равны Σ^* , где Σ – русский алфавит (для удобства исключим из русского алфавита букву «ё»). Перенумеруем буквы в порядке их следования в алфавите: А получает номер 0, Б – номер 1 и Я – номер 31.

Для удобства создадим зависимую ячейку А2 от ячейки с адресом А1, используя функцию КОДСИМВ (рис. 1).

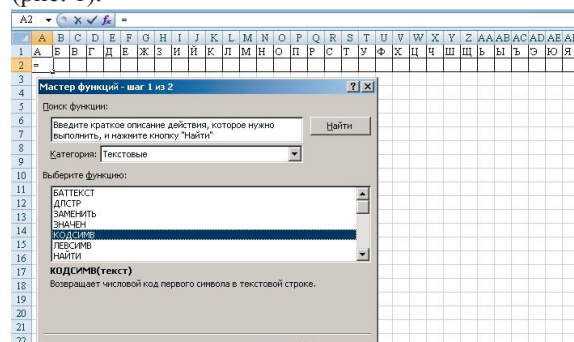

Рис. 1. Вызов функции КОДСИМВ

В результате функция КОДСИМВ вернет числовой код буквы А (рис. 2).

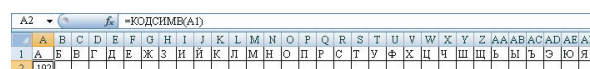

Рис. 2. Результат применения функции КОДСИМВ

Для того, чтобы присвоить букве А номер 0, необходимо из формулы =КОДСИМВ(А1) вычесть числовой код буквы А, а именно, число 192 (рис. 3).

Рис. 3. Изменение формулы зависимой ячейки

Используя средство «автозаполнение формулами» [2, с. 492], получаем необходимые нам порядковые номера всех букв русского алфавита (рис. 4).

Рис. 4. Автозаполнение порядковыми номерами соответствующих им букв русского алфавита

Все арифметические операции выполняются по модулю 32 (количества букв в алфавите). Это означает, что 32 отождествляется с 0, 33 с 1, 34 с 2 и т. д.

Выберем целое число $d \geq 2$. Оно указывает размерность используемых матриц. В процедуре зашифрования наборы из d букв исходного сообщения шифруются вместе. Возьмем $d = 2$.

Пусть теперь M – квадратная $d \times d$ -матрица. Элементами M являются целые числа от 0 до 31. Потребуем далее, чтобы матрица M была невырожденной, т. е. существовала бы M^{-1} . Например,

$$M = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \text{ и } M^{-1} = \begin{pmatrix} 29 & 21 \\ 14 & 11 \end{pmatrix}.$$

Напомним, что арифметика ведется по модулю 32. Это дает, например,

$$2 \cdot 21 + 5 \cdot 11 = 97 = 1 + 3 \cdot 32 = 1,$$

как и должно быть, единицу на главной диагонали единичной матрицы. Зашифрование осуществляется с помощью уравнения

$$MP = C,$$

где P и C – d -размерные вектор-столбцы. Более подробно: каждый набор из d букв исходного сообщения определяет вектор P , компонентами которого являются номера букв. Наконец, C опять интерпретируется как набор d букв криптотекста [3].

Например, исходное сообщение **КРИПТОГРАФИЯ** определяет шесть векторов

$$P_1 = \begin{pmatrix} K \\ P \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 10 \\ 16 \end{pmatrix}, P_2 = \begin{pmatrix} R \\ T \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 18 \\ 27 \end{pmatrix}, P_3 = \begin{pmatrix} I \\ O \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 8 \\ 14 \end{pmatrix}, P_4 = \begin{pmatrix} T \\ P \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 27 \\ 16 \end{pmatrix}, P_5 = \begin{pmatrix} A \\ \Phi \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 20 \end{pmatrix}, P_6 = \begin{pmatrix} H \\ Я \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 7 \\ 31 \end{pmatrix}.$$

Из уравнений

$$M \cdot P_1 = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 10 \\ 16 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 64 \\ 100 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 4 \end{pmatrix} = C_1, M \cdot P_2 = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 18 \\ 27 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 108 \\ 153 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 4 \\ 21 \end{pmatrix} = C_2, \\ M \cdot P_3 = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 8 \\ 14 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 50 \\ 98 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 18 \\ 14 \end{pmatrix} = C_3, M \cdot P_4 = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 27 \\ 16 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 117 \\ 102 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 23 \\ 22 \end{pmatrix} = C_4, \\ M \cdot P_5 = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 0 \\ 20 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 60 \\ 100 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 28 \\ 4 \end{pmatrix} = C_5, M \cdot P_6 = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 7 \\ 31 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 44 \\ 157 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 12 \\ 11 \end{pmatrix} = C_6$$

получаем криптотекст **ОДЕЫАКЩЦДХЛ**.

Далее поэтапно, используя функции электронной таблицы MS Excel, преобразуем открытый текст в шифртекст. Сначала зададим матрицу $M = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix}$ (рис. 5).

Рис. 5. Задание матрицы

Для удобства, введем каждую букву открыто-

го текста книги вертикально в отдельных ячейках. Присвоим всем буквам порядковые номера, используя функцию КОДСИМВ (рис. 6).

Рис. 6. Автозаполнение порядковыми номерами соответствующих им букв открытого текста

Найдем произведение матриц.

$$M \cdot P_1 = \begin{pmatrix} 3 & 3 \\ 2 & 5 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} 10 \\ 16 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 64 \\ 100 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 4 \end{pmatrix} = C_1$$

Применим функцию МУМНОЖ, используя при этом абсолютную адресацию адреса ссылок исходного массива M [2, с. 490] (рис. 7).

Рис. 7. Умножение матриц

Выделяя необходимый диапазон ячеек и нажимая последовательно функциональную клавишу F2 и сочетание клавиш Ctrl+Shift+Enter, получаем результат произведения матриц (рис. 8).

Рис. 8. Результат произведения двух матриц

Используя средство «автозаполнение формулами», находим необходимые нам произведения оставшихся матриц (рис. 9).

D4 {=МУМНОЖ(\$B\$1:\$C\$2;B4:E5)}					
	A	B	C	D	E
1			3	3	
2	M =		2	5	
3					
4	К	10			78
5	Р	16			100
6	И	8			69
7	П	15			91
8	Т	18			96
9	О	14			106
10	Г	3			57
11	Р	16			86
12	А	0			60
13	Ф	20			100
14	И	8			117
15	Я	31			171

Рис. 9. Нахождение всех элементов матриц C_i

Не забываем при этом, что все арифметические действия производятся по модулю 32. А потому необходимо применить к полученным значениям функцию ОСТАТ. После чего поставить в соответствие каждому полученному числу его символ, используя формулу =СИМВОЛ(E4+192) (рис. 10). Преобразование исходного текста в шифртекст завершено.

Для расшифровывания шифртекста необходимо применить все вышеперечисленные шаги в обратном порядке при условии, что известен ключ.

Например, чтобы получить все порядковые номера букв открытого текста, достаточно найти все элементы матриц P_j ($1 \leq j \leq 6$):

$$P_j = M^{-1} \cdot C_i \quad (1 \leq i \leq 6) \text{ (рис. 11).}$$

F4 {=СИМВОЛ(E4+192)}						
	A	B	C	D	E	F
1		3	3			
2	M =		2	5		
3						
4	К	10		78	14	О
5	Р	16		100	4	Д
6	И	8		69	5	Е
7	П	15		91	27	Ы
8	Т	18		96	0	А
9	О	14		106	10	К
10	Г	3		57	25	Щ
11	Р	16		86	22	Ц
12	А	0		60	28	Ь
13	Ф	20		100	4	Д
14	И	8		117	21	Х
15	Я	31		171	11	Л

Рис. 10. Шифртекст

C20 ПОЛУЧАЕМ ИСХОДНЫЙ ТЕКСТ						
	A	B	C	D	E	F
17		29	21			
18	M ⁻¹ =		14	11		
19						
20	О	14			10	К
21	Д	4			16	Р
22	Е	5			8	И
23	Ы	27			15	П
24	А	0			18	Т
25	К	10			14	О
26	Щ	25			3	Г
27	Ц	22			16	Р
28	Ь	28			0	А
29	Д	4			20	Ф
30	Х	21			8	И
31	Л	11			31	Я

Рис. 11. Открытый текст

Библиографический список

1. Бассар Ж. Современная криптология: Пер. с англ. М.: ПОЛИМЕД, 1999. 176 с., ил.
2. Информатика для юристов и экономистов / Симонович С. В. и др. СПб.: Питер, 2002. – 688 с.: ил.
3. Саломея А. Криптография с открытым ключом: Пер. с англ. М.: Мир, 1995. 318 с., ил.

REALISATION OF HILL'S CRYPTOGRAPHIC SYSTEM BY MEANS OF TABULAR PROCESSOR MS EXCEL

Vasily N. Rudakov,

assistant Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The cryptographic system represents family T of reversible transformations of a clear text in ciphered text. The Hill's cryptographic system is considered in article. The example of realisation of this cryptographic system by means of the tabular processor is given.

Key words: cryptography, a cryptographic system, the ciphered text, the tabular processor.

Рудаков Василий Николаевич – ассистент кафедры информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий, аспирант Омского государственного педагогического университета (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: RVN_oms86@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ПРЕДМЕТУ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

В статье рассмотрены функции самостоятельной работы студентов (СРС), а также группы приемов, обеспечивающих поступательный, системный характер ее организации. Автор рассматривает критерии успешности организации самостоятельной работы студентов и примеры заданий, направленные на развитие умений СРС в процессе обучения иностранному языку в профессиональном образовании. В статье обосновывается связь между формированием критически-рефлексивного типа мышления и развитием умений СРС.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, функции самостоятельной работы студентов, критерии эффективности самостоятельной работы, субъектность обучающегося, критически-рефлексивный тип мышления.

Одной из ведущих особенностей этапа профессионального обучения является повышение удельного веса самостоятельной работы студентов (далее – «СРС»). В данной статье она будет пониматься нами в соответствии с определением, данным И.А. Зимней, согласно которому самостоятельная работа это «целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и регулируемая им по процессу и результату деятельность» [1, с. 229]. Связь между степенью сформированности умений самостоятельной работы и способностью обучающегося выступать субъектом своей деятельности прямо пропорциональна. Таким образом, весь процесс обучения в профессиональном образовании должен быть направлен на формирование у обучающихся культуры самостоятельной работы. Причем, по нашему мнению, неверно сводить понимание самостоятельной работы к подготовке домашних заданий или внеаудиторной работе. Исследователи [3, с. 3] выделяют следующие функции самостоятельной работы:

- развивающая (повышение культуры умственного труда, приобщение к творческим видам деятельности, обогащение интеллектуальных способностей студентов);
- информационно-обучающая (учебная деятельность студентов на аудиторных занятиях, неподкрепленная самостоятельной работой, становится малорезультативной);
- ориентирующая и стимулирующая (интенсификация процесса обучения);
- воспитывающая (формируются и развиваются профессиональные качества специалиста);
- исследовательская (новый уровень профессионально-творческого мышления).

В дополнение к вышеназванным функциям самостоятельной работы в профессиональном образовании следует отметить, что с позиций методики об-

учения иностранному языку ее значение заключается и в обеспечении дополнительной практики в использовании иностранного языка для каждого обучающегося. В условиях ограниченного учебного времени, группового обучения именно задания, выполняемые в режиме самостоятельной работы, являются ресурсом интенсификации обучения иностранному языку.

Очевидно, что данные функции самостоятельной работы должны находить отражение в системе упражнений. Разнообразие упражнений, направленных на развитие всех вышеназванных функций, обеспечит последовательное и систематическое формирование умений самостоятельной работы, постепенное увеличение степени автономности обучающихся.

Систематический характер формирования и развития умений самостоятельной работы студентов, с нашей точки зрения, обеспечивается при последовательном включении в процесс обучения *ориентировочно-инструктирующих, поисковых, аналитико-синтетических, проблемно-исследовательских и контрольно-оценочных приемов.*

Оrientировочно-инструктирующие приемы подразумевают включение элементов самостоятельной индивидуальной, парной, групповой работы в аудиторные практические занятия, помощь преподавателя в организации СРС, обсуждение наиболее рациональных способов выполнения задания. Сюда можно отнести приемы культуры чтения и слушания, общие приемы запоминания, сосредоточения внимания и т. д.

Поисковые приемы направлены на развитие стратегий поиска и накопления информации. Данную группу составляют приемы поиска информации, конспектирования, владение разными видами чтения и аудирования.

Аналитико-синтетические приемы связаны с умениями анализа и обобщения информации и включают в себя:

- приемы смысловой переработки текста;
- нацеленность студента на проверку, всесторонний анализ и осмысление поступающей информации;
- умение задавать вопросы по существу прочитанного материала;
- при необходимости признание недостаточности информации или ограниченность своего понимания;
- умение отделять факты от мнений;
- умение делать логические умозаключения на основе полученной информации;
- понимание подтекста отдельного утверждения и всего текста в целом.

Группа проблемно-исследовательских приемов связана с формированием у обучающихся умений выдвижения гипотез, поиска оптимальных вариантов решения проблем, стратегий исследования проблем, проектирования задач. Кроме того, сюда можно отнести и открытость студента новой информации, нестандартным способом решения поставленных задач и принятия решений.

Контрольно-оценочные приемы направлены на развитие умений взаимо- и самоконтроля, рефлексии, среди которых можно выделить:

- повторение материала по карточкам, подготовленным учителем, учебным пособиям, снабженным ключами, с последующим обсуждением трудных моментов;
- создание самими учащимися учебных материалов для повторения (карточки, компьютерные тесты в компьютерной программе «Hot Potatoes»);
- опрос учащихся заранее назначаемыми дежурными.

При систематическом включении в процесс обучения названных выше приемов формирования и развития СРС происходит постепенное усложнение условий их выполнения, что выражается в переходе от:

- групповых, парных режимов работы к индивидуальному выполнению заданий;
- выполнения заданий с памятками, опорами и без них;
- простых к более сложным проблемным ситуациям;
- заданий, в которых представлена полная информация к заданиям с недостаточной для решения проблемной ситуации информацией.

Кроме того, в более сложных вариантах заданий могут предлагаться несколько мнений, вариантов решения проблемы, причем обучающиеся должны выработать и обосновать свое решение проблемы.

Как было отмечено, формирование умений СРС напрямую связано со способностью обучающегося выступать в качестве субъекта своей деятельности. Под «субъектностью» в педагогической литературе понимается «качество личности, обозначающее способность человека отдавать отчет в собственных действиях, быть стратегом деятельности, ставить

цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать действия и оценивать их соответствие задуманному, корректировать цели, выстраивать планы жизни» [2, с. 329].

Одним из путей формирования субъектности обучающегося, по нашему мнению, является развитие критически-рефлексивного типа мышления, так как в процессе рефлексии происходит осмысление человеком своих действий, осознаются те схемы и правила, согласно которым он действует [4, с. 145]. В процессе обучения значение рефлексии состоит в уточнении студентами своих знаний, анализ своей деятельности, направленный на ее совершенствование.

Наиболее общим и универсальным комплексом заданий, направленным на развитие критически-рефлексивного типа мышления являются, по нашему мнению, следующий: 1) предварительный просмотр материала, его оценка в соответствии с заданными критериями; 2) составление плана текста, своих вопросов к тексту, схемы, отражающей его содержание; 3) аннотирование статей; 4) выражение оценочного суждения о содержании текста.

Исходя из роли, которую играет самостоятельная работа в профессиональном образовании, успешность ее организации можно определить как одно из основополагающих условий результативности обучения. Важными критериями успешности организации самостоятельной работы являются:

- систематическая работа преподавателя, направленная на развитие и формирование приемов и умений самостоятельной работы обучающихся;
- дозировка материала для самостоятельной работы в соответствии с учебными возможностями студентов;
- учет сложности заданий, соответствующей «зоне ближайшего развития» обучающихся;
- ориентация преподавателем обучающихся, обсуждение критериев оценки и оптимальных способов выполнения задания;
- обсуждение со студентами значимости самостоятельной работы и включение ее результатов в «накопительный зачет»;
- циклическая организация занятий по теме, направленная на формирование и развитие знаний, умений и навыков, на достижение комплексной цели – профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

Не менее важным в этой связи оказывается и определение показателей готовности и способности обучающихся к выполнению самостоятельной работы. Среди них следует в первую очередь упомянуть способность студентов проявлять инициативу, предлагать свои темы, проблемы, искать дополнительную информацию, планировать ход самостоятельной работы. Кроме того, большое значение имеет готовность студентов вносить корректировки в ход и результаты самостоятельной работы, способность довести ее до конца.

Среди методистов бытует, на наш взгляд, совершенно справедливое утверждение о том, что «нельзя научить языку, но можно научиться», что подчеркивает огромное значение самостоятельности в познавательной активности обучающихся. Роль преподавателя состоит в том, чтобы сделать учебную работу студентов целенаправленной, предложить широкий спектр возможностей для самообразования и самореализации каждого. Данная установка полностью соответствует новым требованиям, предъявляемым нашим обществом к образованию, среди которых развитие у студентов способности самостоятельно приобретать знания и быстро приспосабливаться к новым сферам деятельности. Важно, чтобы высшее учебное заведение давало не только определенную сумму знаний, навыков и умений, но и учило делать самостоятельные выводы на базе этих знаний, прививало своим выпускникам способность к творческому

мышлению, умения самостоятельно пополнять свои знания и ориентироваться в быстрорастущем потоке современной информации. В этой связи самостоятельная работа выступает важнейшим составным звеном процесса обучения, а для студентов, в силу из возрастных особенностей, и одной из органичных форм работы.

Данная статья может быть полезна преподавателям иностранных языков в профессиональном образовании. Учет всего перечня функций, критериев успешности СРС обеспечивают целенаправленное, систематическое развитие у обучающихся умений самостоятельной работы. Примеры практических заданий, относящихся к различным группам приемов организации СРС, вносят большее разнообразие в процесс обучения и могут составить основу системы упражнений при изучении материала конкретной темы.

Библиографический список

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология [Текст] / И. А. Зимняя. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с.
2. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений [Текст] / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. – 176 с.
3. Организация и контроль самостоятельной работы студентов: методические рекомендации / сост. Н. В. Соловова; под ред. В. П. Гарькина. – Самара: Универс-групп, 2006. – 15 с.
4. Попков, В. А. Дидактика высшей школы: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Попков, А. В. Коржув. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2008. – 224 с.

ON THE EFFECTIVE ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK WHEN STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN PROFESSIONAL EDUCATION

Anastasia M. Alekseeva,

post-graduate student, a senior lecturer Karelian State Pedagogical Academy.

Abstract. The article considers the significance and functions of students' independent work as well as groups of methods that ensure its progressive and systemic organization. The author determines the criteria of the successful organization of the students' independent work and provides the examples of tasks aimed at the development of independent work skills while studying a foreign language in professional education. The author defines the link between the importance of critical reflection and the development of independent work skills.

Key words: students' independent work, functions of students' independent work, criteria of the successful organization of the students' independent work, learner's subjectness, critical reflection.

Алексеева Анастасия Михайловна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, аспирант Карельской государственной педагогической академии, аспирант (г. Петрозаводск, Российская Федерация), e-mail: alekseeva_a_m@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

Ю. Л. Кролевец

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основные цели и ценности определяют социальное поведение человека, формирование мотиваций в профессиональной деятельности. Профессионально-ролевые ориентации формируют модели поведения, рациональные и иррациональные аспекты взаимоотношения людей. Профессионализм в осознанной деятельности предсказывает и устанавливает ожидания поведенческих факторов человека. Поведения человека в профессиональной деятельности обосновываются факторами нормативно-рациональных подходов, что сказывается на структуре деятельности.

Ключевые слова: целеполагание, ценностные ориентации, поведение, мобильность, страты, мотивационная связь, профессионализм.

Любые ценностные ориентиры устанавливают человека на определённое социальное поведение. При проведении анализа социального поведения и профессионально-ролевой ориентации предполагается рассмотрение несколько параллельных категорий (профессионализм, профессиональная мобильность и престиж). «Профессионал» является представителем особого социального слоя в обладании следующих характеристик: приобретение положения в системе занятости на основе теоретических, узкоспециальных знаний; соответствующее образование и обучение особым навыкам, вплоть до «секретов мастерства» в духе органической синтетичности, особой почти привилегированной компетентности: приверженность профессионально-этическому кодексу поведения с последующей идентичностью; ассоциативная включённость в профессионально-деловые связи. Степень развитости этих понятий приближает жизненное поведение человека к слову «профессионал», которая подразумевает не только материальную обеспеченность, самодостаточность, но и относительную независимость положения в обществе. Иногда в конкретных случаях статус профессионала может «стираться» конфликтом между профессионально-этическим обликом и организационной обстановкой, частным поведением и ситуацией в профессиональном сообществе, стремлением к профессиональной самостоятельности и давлением бюрократических ценностей, внутренними предпочтениями и внешними требованиями социума.

Взаимозависимость этих характеристик определяет профессиональный престиж как значимость и авторитет конкретного лица, уважение и влияние деятельности. Оценка социальной значимости профессии влияет на характер самоопределения и в последующем определяет профессиональную и социальную мобильность, как возможности перехода из одного профессионального слоя или группы в другой с движениями вверх или вниз. В свое время о феномене мобилизационного переселения и понижения размерности образа жизни людей выразительно

говорил П. Сорокин: общественные сдвиги и перемены открывают возможности «восходящих течений», «проникновению индивидов», в более высокие «пласты», «всеобщности перемещений» в преодолении прежних «дистанций». [1, с. 373 – 377] Общественная система усиливает их открытость и, в частности, в значительной степени раскрывается «капиллярность», интенсивно работают «лифты» для подъёмов и спусков, выходов и входов. При этом всеобщность мобильности изменяется как в пространстве, так и во времени. Сокращение социальных дистанций и местоположения личности обусловлено тем, что между слоями и стратами располагаются «мембраны», «лестницы», «пути», по которым происходит перемещение индивидов [1, с. 392]. Естественно, что современное информационное общество усиливает тенденции к расширению фиксированных границ организаций.

Вместе с тем в зависимости от направления профессиональных перемещений способна проявлять себя открытая и скрытая деградация личности работников. В первом случае возрастает количественная информированность, негативные свойства личности (карьеризм, угодничество, социальное равнодушие, стяжательство), хотя при этом совершается «подъём» на социальном лифте. Во втором – усложнение профессионально-квалификационной структуры не сопровождается принципиальным ростом исполнительского мастерства, органическим профессиональным совершенствованием навыков работы. В частности, измерителем профессионализма становится пресловутое (в универсальности своего применения) тестирование. Его функции применяются ко всем стадиям социализации личности: даже образовательное влияние семьи и школы объявляется «механизмами, тестирующими общие свойства индивидов», соответственно «профессиональные организации – механизмами, тестирующими специфические качества индивидов». В результате личность специалиста-профессионала редуцируется до фиксации отдельных, конкретных свойств и качеств, необходимых для вы-

полнения частных операциональных действий (получается, что тест «выше» личности, она полностью покрывается его рамками, не выходит за пределы вопросника). Это заметно сокращает целевые задачи профессиональной ориентации как процесса самоопределения, осознание внутренних склонностей к определенным видам деятельности. В социально-философском смысле – профессионал должен быть ориентирован на вхождение в широкие социальные общности, усвоение универсальных и более высших, чем ожидается, нравственно-этических ориентаций. От этого зависит качество профессионализма, которое оказывается в тесной зависимости от базовых теоретических знаний, творческого метода и мастерства. Одновременно с этим формируется профессиональный структура, строй чувств работника, его склонность к наиболее совершенному типу взаимоотношений в ситуациях трудовой самоотдачи, энтузиазма, увлеченности, заинтересованности.

Безусловно словарь понятий (ситуаций) классического менеджмента более сложен и охватывает организационную деятельность по ряду направлений, выявляет основу современной операционализации. Прежде всего это оценка эффективности управленческого труда: продуктивность, ответственное поведение персонала, взаимосвязанное поведение, категории потребностей, управленческая деятельность, задание, иерархия и ее уровни (технологии), иерархия принятия решений, парадигма целей, координация и цели, культура организации, линейность распоряжений, миссия организации, норма управляемости, общественные обязательства, организационная структура открытая и закрытая система, переменны и эффективность, поведение и цели, синтез и анализ целей, организационные обстоятельства [2, с. 221–268].

Философское понимание рациональности в классическом менеджменте трансформируется в следующем смысле. По мнению Р. Саймона, «рациональность» представляет собой выбор предпочтительных альтернатив поведения в рамках данной системы ценностей, причем последствия такого выбора должны быть вполне предсказуемы. Результатом является максимизация ценностей как руководителей, так и организации. Но подобная «объективная рациональность» недостижима, поскольку знание всех возможных альтернатив и ожидаемых результатов невозможного (даже если ограниченность практического опыта дополнять теоретическим размышлениями). По этой причине достижима только «субъективная рациональность», когда максимизируется результат как предопределенный органичным знанием конкретной ситуации. Но фактически и этот вид рациональности недостижим. В процессе принятия решения проявляют себя удовлетворительная, ограниченная, поисковая рациональности и в результате нельзя сказать, что менеджмент рационален (его нормальным состоянием является несовершенство знания и неопределенности). В качестве основопо-

лагающего вывода: предполагается рассматривать рациональность с точки зрения информации, которой располагаем, и стремиться по возможности быть лучше информированными.

Естественно, что для теоретиков менеджмента особый интерес представляют работы М.Вебера о рациональной природе человека и организационных структур для принятия оптимальных решений. «Идеальная бюрократия» является выборочным конструированием реального мира, которое открывает новые возможности (например, персонал отвечает требованию приглашать не того, кого знаешь, а того, кто знает). Последнее имеет прямой социальный аспект и для современной ситуации, в которой организационные структуры наполняются людьми «близкими», «знакомыми», «лично известными». Наряду с этим модель М.Вебера требует «власти экспертов», которые собирают информацию внизу и «направляют» «наверх» без просеивания. В результате рационально ориентированный руководитель прежде всего хорошо информирован и речь идет о «форме рациональности» как компонента принятия решений [2, с. 231]. Как подчеркивает В.Н. Фурс, у М.Вебера «идеальный тип» строится как образ конкретного сочетания каузальных связей как объяснение индивидуальных событий в их «культурном значении». При этом разница между разновидностями идеальных типов имеет количественный характер и заключается в степени их общности (например, в отличие от анализа истории и – соответственно – исторических индивидуумов социолог обращается к «чистым» идеальным типам в их применимости ко всем эпохам и странам) [3, с. 343]. Соответственно метод «идеальных типов» означает, что «открытие» объективных закономерностей социальной динамики означает само условие проведения конкретного социального феномена. Это позволяет в контролируемой натурализации понимать внутренние стороны явлений, проектировать их развитие, а прогнозировать действия социальных объектов. Но в определенном плане речь идет скорее о принципе методологии М.Вебера, чем о методе исследования, понимании интеллектуальной атмосферы современным явлениям [4, с. 333].

С этим взаимосвязано понятие «культура организации», которая не ограничена областью рационального знания и включает «мистические, метафизические» аспекты организации. Менеджмент руководствуется научными принципами. Но в практической деятельности включает обращение к символам, интуиции, мифическим представлениям, подсознательной сфере (их затруднительно анализировать в традиционном смысле). Соответственно существует критическая тенденция в отношении рационального принятия решений: представление о предельно рациональном, информированном лице не согласуется с реальной действительностью (неопределенность представлений является не исключением, а правилом). Конкретно это означает, что фактически руководитель не исключительно логически,

как этого требуют, например, «дерево решений».

Не случайно нерациональное принятие решений предполагает именно нерациональные модели, которые допускают действия в рамках «ограниченной рациональности», то есть недостаточной информации и множества ведущих к цели альтернатив. Практически осуществляемый подход располагается между двумя крайностями: «рационально исчерпывающей» (практически невозможной) моделью и «грубо несовершенной» рациональностью (по причине иррациональности), неприемлемой моделью [2, с. 243]. Но множеству подходов осуществляемых нерациональных средств присуще общее свойство: они инкрементальны. Иными словами, в условиях поиска преобладают методы последовательного ограничения, беспорядочного и систематического поиска, логического инкрементализма.

Одновременно нерациональность означает признание несовершенства знания и неполноты информации (но подобную ситуацию нельзя считать достоинством, поскольку прекращается поиск более совершенного знания и информации, образуется вакуум для появления крайне неудачных по своим последствиям решений). Это подчеркивает следующее обстоятельство: организационные структуры есть целенаправленные, ориентированные на конкретные решения явления (они, в частности, представляют собой средства совместной деятельности). Так, существует рациональность удовлетворительная, или достаточная, которая служит относительно не максимальному результату (менеджеры мыслят рационально, но не являются «счетными машинами», «калькуляторами», «компьютерами»). Их подготовленность заключается в том, что они мыслят в условиях доступного, (достигнутого знания), но неопределенности решений и действий является нормальным состоянием [2, с. 252].

Можно утверждать, что на элементарном уровне менеджеру необходимы технические способности как навыки, специализированные (профессиональные) знания в различных практических областях, владение приемами и средствами профессии. По мере продвижения по управленческой иерархии как дополнение с необходимостью появляются требования к способностям человеческого общения и концептуального мышления. Но в промежуточной области получают развитие виды применяемых технологий в границах организационных форм. «Технологические категории» представляют собой существующие применения современных индустрий. На этой основе развивается – как отражающий существующие технологии – формальный аспект организационных структур.

В соответствии с рациональным планом действий получает развитие межролевые, организационночеловеческие отношения. Различаются «допущения о человеческой природе», в соответствии с которыми управляющие развивают представление о своих сотрудниках и в соответствии с этим строят

свое поведение (оно именно зависит от механических или современных, органических представлений о человеке). Так, менеджмент тематически обращается к достоинству человека, который способен добросовестно выполнять договорные обязанности, особенно в условиях развитого общества [2, с. 229].

Соответственно выделяются понятия «зона восприятия» для описания поведения работников в диапазоне «командных полномочий» менеджера и «зона безразличия» для оценки диапазона восприятия персоналом руководящих действий без осмысления их содержания (работник становится «ведомым» со стороны более высоких статусов). Например, М. Фоллет отмечает «закон ситуации» как условие конкретного подчинения и выполнения распоряжений, но в свободных исполнительских обстоятельствах (с коррекцией по отношению к целостной ситуации). Здесь подчинение «ведомых» распоряжениям руководителям имеет активный характер, поскольку отвечает их жизненным интересам. В иерархии потребностей, согласно А. Маслоу, наиболее высокой является ориентация на самореализацию (после достижения уважения как высокой самооценки). Соответственно теории контроля различают безынициативных и безответственных лиц, чье поведение требует жестких предписаний, и достаточно зрелых, инициативных работников, по отношению к которым

Но при этом вводится коэффициент руководства как отношение численности управляющего и контролирующего персонала к численности работников (усложнении технологических решений данный параметр увеличивается и соответственно количество менеджеров). По этой причине наряду с лидером в его активных отношениях с «ведомыми» появляется «лидер», ориентированный на задание, а также «линейный руководитель» как человек «посередине», то есть посредник между руководителями высшего звена и исполнительным персоналом внизу, на линии [2, с. 235–236]. В этом контексте различают менеджера рационального как принимающего решения на основе нормативной рациональности, и менеджера – нерационального как не представляющего в полном объеме деловую ситуацию. В целом рациональное поведение, в том числе по М. Веберу ориентировано на достижение недвусмысленных целей (при этом средства для их достижения избираются в зависимости от надежности информации). Таким образом, рациональность является критерием оценки деловых поступков.

В современных условиях всеобщей автоматизации и компьютеризации высшей функцией менеджеров является управление информационными потоками, управление сложными техническими системами, поскольку их деятельность осуществляется на «предприятиях будущего» в отличие от предприятий «наших дней» [2, с. 239]. Это предполагает использование мотива достижений как ориентацией разрыва с традиционным пониманием ролей и стимулирование «иной направленности», «иног поино-

му», как говорил Х.-Г. Гадамер, как следствие, появляется модификация поведения как направление «технологии поведения» по Б. Скиннеру, в котором основополагающую роль играет позитивное подкрепление. При этом высказывается опасение, что доведенная до крайности схематика вознаграждений – невознаграждений может превратиться в новую форму социального инжиниринга (вместо научных принципов понимания человеческого поведения) [2, с. 241].

С этим связано положение «неопределенность в менеджменте» как вновь признание «ограниченной рациональности» и соответственно образа управляющего в его действиях по достижению удовлетворительного результата (и находящего необходимое решение в рабочем цикле поиска подходящего варианта). В этом заключается отличие от «нормативно предписывающей» теории и постулирующего необходимость «экономического агента» с его ориентацией на максимизацию. Например, тезис о «непрерывной реорганизации» как основы принятия решений в «ситуации в потоке», которая не считается ненормальной и, скорее, относится к естественной. Это вновь противоречит нормативной теории принятия решений на основе представлений М. Вебера об идеальной бюрократии как стандартной теории для достижения поставленной цели. В этом случае правила поведения и деловые ориентации имеют прескриптивный характер, то есть заключают «строгие предписания, вплоть до очертаний функций полезности» самого менеджера. В «чистом» виде эта теория построена на допущении, что менеджеры могут распределять имеющиеся альтернативы в соответствии с приоритетами (то есть они рациональны, потому что информированы).

Модель взаимосвязи и целей предполагает мотивационную связь между постановкой целевых задач организации и действиями персонала. В одном случае, допускается существование функциональной связи между четким представлением чего ожидают от индивида при выполнении его социальных ролей к обязанностям работников и их вероятным стремлением действовать в соответствии с ними. В бихевиористском варианте причинноследственная (стимульно-реактивная) связь между поведенческими целевыми ориентирами и ожидаемым поведением позволяет контролировать внимание сотрудников наиболее значимых факторах. При этом считается, что содержательная слаженность целей формирует набор позитивных качеств как условие достижения результатов.

В отличие от этого поведенчески описательная теория в противоположность нормативнорациональному подходу стремится описать и понять, но не предписывает поведение в процессе принятия решений. Речь идет о том, какие меры принимаются «на деле», но не о том, как они должны приниматься. Это теория вошла в практику управления в связи с признанием понятий «ограниченная рациональность», «последовательный поиск», «удовлетворенность» в

направлении предвосхищения возможных противоречий решения деловых проблем [2, с. 247–249]. Наряду с этим признаются последствия нерационального принятия решений как результат отключения от рационально исчерпывающих методов делового поведения, или даже отказа. Это находит подтверждение в увеличении формальных критериев работы, символических форм деятельности (например, проведение престижных мероприятий заменяет реальную жизнь внешне впечатляющие мероприятия оказываются содержательно «пустыми» игнорирующими важные показатели фактического состояния дел).

Как известно, информация в гуманитарных технологиях выполняет посредническую функцию между акторами (активными деятелями, или субъектами) и позволяет «сжимать» и «технологизировать» время. Так, технологизация низовых и рутинных работ освобождает время для более сложных мыслительнорефлексивных операций, связанных с концептуализацией как умением представлять будущее развитие и целеполагание как основу рационального поведения. С. А. Крупник относит их к инфраструктурным (нелинейным) проявлениям поведения, которые предполагают фиксацию промежуточных результатов (продуктов) и позволяют их использовать в смежных видах деятельности. Речь идет о ее функциональном усложнении и автономизации отдельных компонентов (консультирование, экспертирование, обмен информацией, правовое обеспечение). В результате происходит соорганизация образовательных основ, использование процедур на основе разумного выбора, что позволяет соединить техническое отношение к предмету и гуманитарную область жизнедеятельности [5, с. 247].

Естественно, что производственнodelовые технологии не сводятся к поведению и действиям репродуктивного типа, типичным методическим разработкам, повторяющимся организационным схемам по причине включения в них межролевых связей. В противном случае доминирует «изобретенная» как техническая форма в привычных результатах применения, которые выводятся за пределы социальной жизни. Здесь нужна постоянная система культурноорганизационных целей, с усилением интеллектуальных компонентов, новые технологии это процедуры принятия решений как организация, планирование и осуществление жизнедеятельности, анализа и рефлексия, как следствие осознание «деятелем» своей личности и индивидуальности. В этом случае неизбежно столкновение новаторских и консервативных тенденций, интегрального и фрагментарного образовательного подходов. Но те моменты целеполагания, которые служат основными факторами формирования поведения человека и формирования его профессиональных качеств объединяются в категории самосовершенствования и самоконтроля личности, систематизации принятия рациональных управленческих решений.

Библиографический список

1. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. А. Сорокин. М., 1982. – 487 с.
2. Дункан, У.-Д. Основопологающие идеи в менеджменте [Текст]. М., 1996. С. 365.
3. Мацкевич, В. В. Идеальных типов метод [Текст] // Социология. Энциклопедия. Мн., 2003. С. 784.
4. Фурс, В. Н. Идеальный тип [Текст] // Социология. Энциклопедия. Мн., 2003. С. 678.
5. Крупник, С.А. Гуманитарные технологии. Социология.Энциклопедия [Текст]. Мн., 2003. С. 557.

SOME FACTORS OF DEFINITION OF VALUABLE REFERENCE POINTS IN PROFESSIONAL ACTIVITY

Yuri L. Krolevets,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. Main objectives and values define social behavior of the person, formation of motivations in professional activity. Professional and role orientations form behavior models, rational and irrational aspects of relationship of people. Professionalism in conscious activity predicts and establishes expectations of behavioural factors of the person. Behavior of the person in professional activity locate factors of standard and rational approaches that affects activity structure.

Key words: goal-setting, valuable orientations, behavior, mobility, striations, motivational communication, professionalism.

Кролевец Юрий Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: krolly@list.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

А. А. Шеремет

ПРЕДЕЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КОММУНИКАТИВНЫЕ VS ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИЕ.

В статье в ракурсе субъект-объектной дихотомии раскрываются последствия воздействий коммуникативных технологий на индивида и общество в целом и анализируются пределы влияния данного вида технологий в сравнении с иными социальными технологиями – трансгуманистическими.

Ключевые слова: коммуникативные технологии, массовые коммуникации, субъект/объект коммуникации, трансгуманистические технологии, трансгуманизм, влияние технологий на социальное.

В современном обществе тематизация социально-коммуникативных процессов сохраняет свою актуальность. Если исходить из субъект-объектной модели массовой коммуникации, вписывающейся в бихевиористскую парадигму восприятия социальных процессов как осуществляющихся по схеме стимул-реакция, то можно утверждать преимущественно манипулятивный характер воздействия коммуникативных технологий на социум. Тем не менее, на настоящий момент в науке данное утверждение сохраняет свою неоднозначность. Это позволяет проблематизировать негативный потенциал коммуникативных технологий и пределы их влияния на человека и общество в целом.

Согласно законам микроуровня Коллинза-Мида, субъект всегда пытается оказывать влияние на иных участников социальных отношений, на их восприятие реальности, стремится к власти в обществе [2]. Экстраполяция этого положения на сферу массового коммуницирования объясняет намерение субъекта брать под контроль коммуникативный процесс, управлять восприятием и действием аудитории. Тогда, в упрощенном виде массовая коммуникация будет представлять собой транслируемый субъектом аудио– и видеоряд (а именно: образы) в выгодном для себя ракурсе.

В ситуации отсутствия у объекта коммуникации доступа ко всему пространству социальной реальности эти образы весьма успешно могут оказаться не соответствующими действительности. Если принимать во внимание исследование А.К. Секацкого, то именно ложь является манифестацией человеческой природы: «производство лжи, предшествуя истине..., является простым «фоном работающего сознания» [3]. Философ объясняет это следующим образом: миражи, кажимость, соблазн – в них в основном простираются потоки сознания – там мысль скользит с легкостью, в то время, как добывать истину представляется занятием очень трудным. Это своего рода защитный механизм, т.к. тотальность обнаружения истины всегда и во всем была бы невыполнимой (невыносимой) для человеческой психики. Также исследователь аргументирует свою позицию знаменитым экспериментом, в результате которого было установлено, что люди с серьезной психиче-

ской патологией не воспринимают двойственность (т.е. понимают все буквально), из чего делается вывод, что они не способны ко лжи.

Подобное понимание массово-коммуникативных процессов высвечивает достаточно негативную тенденцию в воздействии коммуникативных технологий на социальное. С целью оценить пределы влияния данного вида технологий на индивида и общество представляется целесообразным провести сравнительный анализ некоторых эффектов коммуникативных технологий и иных социально значимых технологий, к примеру, трансгуманистических.

Трансгуманизм выступает радикально новым подходом к размышлениям о будущем, основанным на предположении о том, что человеческий вид является не концом, а скорее, началом эволюции. С одной стороны, данное явление сосредотачивается на изучении результатов, перспектив и потенциальных опасностей использования науки, технологий, творчества и других способов преодоления фундаментальных пределов человеческих возможностей; а с другой, – представляет собой рациональное и культурное движение, утверждающее возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью достижений разума, особенно с использованием технологий, чтобы ликвидировать старение и значительно усилить умственные, физические и психологические возможности человека [4].

Основная идея трансгуманизма заключается в том, что если человек понял природу и закономерности своего развития (как биологического, так и, в меньшей степени, культурного), изучил его, осознал, – то он может управлять ходом своей эволюции, взять этот процесс под контроль: само человечество может определять дальнейшие пути своего эволюционного развития от человека к трансчеловеку и далее к постчеловеку. В ходе дальнейшей эволюции, для ее направления в желаемое русло, человеку можно и нужно активно применять новые уже доступные технологии особенно медицинские и биотехнологии. Средства, которые предлагаются трансгуманистами для превращения в постлюдей, включают молекулярную нанотехнологию, генную инженерию, искусственный интеллект (некоторые считают, что искус-

ственные интеллекты станут первыми постлюдьми), лекарства для изменения настроения, терапию против старения, нейроинтерфейс, программы для управления информацией, лекарства для улучшения памяти, носимые компьютеры, экономические изобретения (такие как фьючерсы на идеи, совместная обработка информации, и т. д.), и когнитивные технологии. Подчеркивается важнейшая роль генной инженерии, с помощью которой можно значительно улучшить такие характеристики, как здоровье и ментальные особенности, а также радикально продлить биологическую жизнь человека.

Итак, проведем ряд наиболее ярких параллелей между коммуникативными и трансгуманистическими технологиями:

1. Трансформация индивида. С целью определения ситуации, реализации собственных намерений субъект массовых коммуникаций прибегает к «имиджевой маске». Однако созданный информационный конструкт оказывает обратное воздействие на самого субъекта, т. к. в своих социальных проявлениях он вынужден подстраиваться под сконструированный образ, играть роль, навязанную ему имиджем. Такую личностную трансформацию можно соотнести с метаморфозами, описываемыми трансгуманизмом по поводу становления трансчеловека и постчеловека. Термин «трансчеловек» означает «переходный человек», самосознающее существо, впервые детально описанное футуристом FM-2030 [5] как потенциальный шаг на пути эволюции в постчеловека. Транслюди характеризуются такими признаками трансчеловечности, как улучшение тела имплантатами, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность. В рамках нашего исследования в качестве метафоры выступает аспект трансгуманизма, связанный с модификацией тела с целью продления жизни. Экстраполируя выделенный ракурс на факт корреляции субъекта с образом, можно констатировать, что в результате преобразований, осуществляемых с помощью коммуникативных технологий, индивид претерпевает телесные изменения, а также приобретает некие имплантаты качеств. Это приводит к «продлению» его «жизни» в социальном смысле (в то время как в трансгуманизме продляется биологическая жизнь). Трансчеловек может быть соотнесен с образом субъекта, когда реально существующие характеристики индивида дополняются искусственными.

Считается, что венцом эволюции человечества выступит постчеловек. Постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями или быть результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека. Соответственно, с постчеловеком соотносится имидж субъекта, полностью созданный искусственно без включения в данный конструкт реально существующих черт индивида.

Очевидно, что коммуникативные технологии граничат с феноменом, известным как «игры в

Богов»: в результате конструирования образа трансформациям подвергается сам субъект, устанавливающий коммуникативную связь посредством коммуникативных технологий, пытающийся усилить собственную позицию за счет использования этих технологий. Изменения на уровне субъекта коммуникативной ситуации выражаются, прежде всего, в том, что он вынужден (по крайней мере) в рамках публичного масштаба, в своих публичных проявлениях, выстраивать свои действия, коррелировать внешние качества, а также культивировать внутренние черты характера в соответствии с требованиями заданного образа. Следует заметить, что, оценивая негативное воздействие коммуникативных технологий на индивида, с нашей точки зрения, необходимо в первую очередь концентрировать внимание не на объекте, а – субъекте коммуникации, который сталкивается с более серьезными последствиями влияния технологий на личность, граничащими с феноменами шизофренизации.

2. Социальное неравенство. Действие обоих видов рассматриваемых технологий может способствовать возникновению социального неравенства. В случае с коммуникативными технологиями это неравенство – информационное, отличающееся неравномерным доступом индивидов к информационным ресурсам, а также контролем субъекта над восприятием и действием объекта коммуникации. В случае с трансгуманистическими технологиями неравенство вероятно ввиду преимущественной доступности средств улучшения психического, физического состояния и коррекции физиологических способностей ограниченному, узкому кругу состоятельных людей.

3. Наркотизация. В настоящий период времени некоторые эффекты средств массовой коммуникации, такие, как наделение аудитории ложным чувством благополучия, спокойствия, надежды, уверенности вплоть до иллюзии «потребления» фундаментальных феноменов человеческого существования – любви и счастья и т. д., могут быть соотнесены с воздействием, которого ожидают трансгуманисты, в частности, представители движения «строительства рая». Согласно этой идее, описанной Д. Пирсом в «Гедонистическом императиве» [6], в обществе необходимо ликвидировать негативные эмоции, недуг и жестокость, а эмоциональная жизнь человека должна быть обогащена только положительными эмоциями. Коммуникативные технологии, наркотизирующее публику воздействие осуществляют информационным путем, а в рамках трансгуманизма подобный эффект может быть достигнут с помощью синтетических препаратов, регулирующих настроение.

4. Последствия действий технологий. Среди наиболее фатальных результатов проявления трансгуманистических технологий критики указывают гибель человечества. В случае реализации пессимистического сценария считается, что люди, полностью модифицированные до постлюдей, могут счесть, что

человек в традиционном понимании представляет собой неэффективный способ организации материи и энергии, которому можно найти лучшее применение.

Очевидно, что негативные эффекты со стороны коммуникативных технологий в целом не сопоставимы с последствиями актуализации трансгуманистических технологий в их деструктивном аспекте. Не следует забывать, что массово-коммуникативным процессам присуще и демократично-гуманистическое начало, выражающееся главным образом в альтернативных коммуникативных технологиях, предоставляющих/расширяющих возможности широкой общественности в сотворении собственного медиа-пространства, проявления своей творческой активности в процессе коммуницирования. На это, например, направлен все более распространяющийся феномен интерактивности, а также глобальная сеть Интернет. Кроме того, у человека, включенного в массовую коммуникацию всегда остается возможность для критического осмысления транслируемых сообщений, сознательного прерывания контакта со

средством массовой коммуникации, принятия маргинальной, альтернативной позиции, проявления творчества и самостоятельности в принятии решений по социально значимым вопросам. Также сама массовая коммуникация в ее попытке управления восприятием и поведением аудитории встречает многочисленные барьеры: исследователи А. Бриггз, П. Кобли, посвящая свою работу именно результативным приемам воздействия на публику, замечают: «нельзя согласиться, что управление информацией всегда равнозначно полному контролю над властью в обществе» [1].

Таким образом, даже если исходить из приоритета субъект-объектной концепции массового коммуницирования, акцентирующей внимание на манипуляции, информационном неравенстве и замаскированном ущемлении свободы объекта коммуникативного процесса, то действие коммуникативных технологий в сравнении с иными, в частности, трансгуманистическими – не следует рассматривать как нечто угрожающее, тотально деструктивное для социума.

Библиографический список

1. Медиа [Текст] / сост. А. Бриггз, П. Кобли. – М. : ЮНИТИ-Дана, 2005. – С. 84.
2. Розов, Н. С. Теоретическая история – место в социальном познании, принципы и проблематика [Текст] / Н. С. Розов // Время мира. – 2000. – Вып. 1. – С. 138-175.
3. Секацкий, А. К. Онтология лжи [Текст] / А. К. Секацкий. – СПб.: С.-Петербургский университет, 2000. – С.64.
4. Трансгуманизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transhumanism.org>, свободный.
5. FM-2030. Are You a Transhuman? / FM-2030. – N.Y. : Vintage, 1989. – 159 p.
6. Pearce, D. Hedonistic imperative [Электронный ресурс] / D. Pearce. – Режим доступа: <http://hedweb.com/hedethic/hedonist.htm>, свободный.

THE LIMITS OF THE IMPACT OF SOCIAL TECHNOLOGIES: COMMUNICATIVE VS TRANSHUMANISTIC

A. A. Sheremet,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This item is devoted to the influence of communicative technologies upon an individual and society. The author analyses the consequences of 'communicative technologies' effects as compared with transhumanistic technologies.

Key words: communicative technologies, mass communication, subject/object of communication, transhumanistic technologies, transhumanism, influence of social technologies.

Шеремет Анна Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), E-mail: Ania_sheremet@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

СРЕДСТВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ИСПАНСКОМ НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Изучение взаимодействия средств вербализации и средств визуализации сообщения в научной коммуникации отвечает новым тенденциям развития лингвистической науки. В данной статье визуализация рассматривается как способ трансформации знания в зрительную форму. Визуализированный образ предстает в качестве вида объективированного научного знания и используется с иллюстративной целью.

Ключевые слова: визуализация, невербальные / вербальные средства коммуникации, научная коммуникация, научный текст.

В современном мире интенсивность информационного потока стремительно растет, в связи с чем актуальным становится вопрос о представлении информации в удобной для восприятия и анализе форме.

В процессе текстопроизводства взаимодействуют различные кодовые системы, знаки, тексты, происходит смена одного дискурса другим в целях реализации коммуникативно-речевых стратегий автора сообщения.

К описанию невербальных средств коммуникации, их функционированию в устной и письменной речи обращались специалисты различных областей лингвистики, результаты исследований изложены, в частности, в работах Е. Е. Анисимовой, Л. М. Большиановой, Г. В. Колшанского, С. П. Попова, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова и т.д. [1,2,4,5,6].

Психолингвистами Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым [6] был введен термин «креолизованные тексты» – это «тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык» [6, с. 180-181].

Е. Е. Анисимова, в свою очередь, дополнила данное определение, отметив, что «применительно к письменной коммуникации к креолизованным текстам относятся тексты, доминанту поля паралингвистических средств которых образуют иконические средства» [1, с. 8]. Как отмечают вышеупомянутые исследователи, креолизованный текст характеризуется облигаторным наличием в своей структуре визуального (иконического) элемента, который интегрирован в вербальное сообщение в содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом аспектах. Функционируя в едином семантическом пространстве, взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический компоненты сообщения обеспечивают целостность и связность креолизованного текста, его коммуникативный эффект.

Для текстов, фиксирующих взаимодействие различных кодов, В. Е. Чернявская вводит термин «поликодовые тексты», они выигрышно демонстрируют

и саму информацию и представляющего ее исследователя [8, с. 90].

Отличительной характеристикой современной коммуникации является усиленная визуализация коммуникативного сообщения. Научная сфера коммуникации в данном случае не является исключением. Рост научной информации вызвал потребность в разработке ёмких и понятных способов её выражения. Текст во многих своих формах существования воспринимается как единство языковой составляющей и сопровождающей картинки.

Изучение взаимодействия и взаимопроникновения средств вербализации и средств визуализации сообщения, то есть изучение поликодовых текстов отвечает, по мнению В. Е. Чернявской, новым тенденциям развития лингвистической науки нового этапа в ее культурно-семиотических и мультимедийных координатах [8, с. 91].

Язык изображения универсален. Причина использования визуализации в науке – увеличение объема представляемых данных. Массивы данных сегодня содержат сотни миллионов значений. Развитие вычислительной техники решило вопросы обработки такого объема информации. Но возникает проблема наглядно представить результаты обработки.

Для этого применяются различные методы визуализации, посредством которых легко можно представлять большие и сложные объемы данных. Одним из современных эффективных методов анализа различных научных данных является метод *компьютерной визуализации*, который находит широкое применение как в теоретических, так и экспериментальных исследованиях. Научная визуализация также призвана решить задачу представления невидимых человеческому глазу объектов и явлений. Например, такие макроструктуры как галактики, а также микроструктуры и наноструктуры реального мира.

Таким образом, визуализация представляет собой способ трансформации знания в зрительную форму, и визуализированный образ рассматривается в качестве вида объективированного научного знания.

Графики и схемы упрощают понимание и облегчают восприятие текста человеком. Иногда нескольких схем достаточно для того, чтобы понять смысл изложенного на нескольких страницах проекта.

В организации научного текста визуальные компоненты маркируют наиболее актуальный топик статьи.

Т. Миллер, сравнивая содержание научных статей с научно-популярной литературой, обосновывает важность визуальных коммуникативных компонентов научных документов [9, с. 29–46]. В результате проведенного им сравнения выясняется, что вес и роль визуальных элементов в собственно научной литературе оказывается гораздо выше, чем в научно-популярной.

Научная работа часто строится вокруг визуальных компонентов, которые используются при доказательстве основательности выдвигаемых положений, а в научно-популярной литературе изображения чаще всего используются в качестве иллюстративного материала, а не доказательства. Миллер показывает, что извлечь полную и точную информацию из научного документа, можно только с учетом его визуальных компонентов. Таким образом, слово и рисунок представляют собой два равноправных знака, сочетание которых привело к появлению так называемых «поликодовых текстов». Предпосылкой для их создания служит природа человеческого восприятия и тот факт, что наша цивилизация ориентирована на зрительный образ [7, с. 32].

Знания о мире ученый получает как в непосредственном диалоге с этим миром, используя рационально-логический или эстетический способы его освоения, так и в диалоге с семиотическим пространством культуры. Автор, воспринявший информацию, выбирает способ репрезентации знаний. По словам В.З. Демьянкова, продуцент делает это в соответствии со своим «социокультурным опытом» [3, с. 25]. Ядро профессиональной памяти ученого образуют предтексты, в которых зафиксировано дисциплинарное знание определенной отрасли науки.

Центральное место в культурной памяти автора как языковой личности занимают мотивы и образы, объективированные в литературных текстах и в произведениях других видов искусства. Для иллюстрации своих мыслей автор научного текста прибегает к образам, запечатленным, например, в художественном дискурсе.

Упоминание имен библейских, мифологических и литературных героев свидетельствует о намеренном переключении сознания на картины мира, созданные в мифах и классических произведениях мировой культуры. В таком когнитивном переключении автор усматривает, по всей видимости, эффективный путь наглядно-образного пояснения абстрактных понятий, вовлеченных в его научную концепцию.

В процессе исследования пространства испанского научного текста нами были выявлены включения иллюстраций из художественных про-

изведений: например, «Алиса и Шляпник за чаем» из произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Иллюстрация интегрирована в текст узкоспециального содержания о свойствах ртути (Martínez Fernández, “Desarrollo y aplicación de nuevas metodologías analíticas para el estudio del fraccionamiento y movilidad del mercurio en muestras medioambientales” Madrid, 2006, 11). Сумасшедший Шляпник мучается от меркуриализма, поскольку шляпники вынуждены были вдыхать пары ртути в процессе выделки фетра и часто страдали от ртутного отравления: пары ртути вредили нервной системе, вызывая такие симптомы, как спутанная речь и искажение зрения.

В композиционно-прагматическом блоке «История вопроса» в той же диссертации о свойствах ртути встречаем гравюру «Изумрудная Скрижаль Гермеса Трисмегиста», документа, который, согласно легенде, был оставлен Гермесом Трисмегистом на пластине из изумруда в недрах египетского храма. Одна из распространенных версий толкования надписей «Изумрудной скрижали» гласит, что на ней записан рецепт алхимической «Великой Работы», то есть рецепт получения философского камня (Martínez Fernández 2006, 14).

Елена Валлеспин Гарсиа в текст диссертации о врожденной слепоте включает рисунок итальянского художника Федерико Бароччи «Санта Луция» – раннехристианской святой и мученицы, покровительницы слепых (Vallespín García, “Amaurosis Congénita de Leber y Retinosis Pigmentaria de Inicio Precoc: estudio clínico y genético”, Madrid, 2008, 5).

Таким образом, с помощью когнитивного переключения на иные типы дискурса текстовую актуализацию получают хранящиеся в культурной памяти ученого концепты, сформированные в художественном дискурсе или других дискурсивных формациях, которые представляют картины мира, отличные от научной.

Данные картины мира используются автором прежде всего в прагматических целях, для иллюстрации или образного пояснения своей мысли читателю и для визуализации сообщения. Использование знаний, хранящихся в культурной памяти автора текста, обеспечивает преемственность научно-познавательного процесса, что позволяет ученому найти для создаваемого текста свое место в ряду научных произведений.

Научный язык выполняет функцию передачи и хранения информации.

Но целью автора научного текста является не только выражение своих идей на бумаге, но и донесение их до читателя. Необходимо придать тексту и содержание, и форму. Визуализация научного знания эффективно решает проблему уплотнения информации, проблему ее понимания и доставки реципиенту.

Совершенно очевидно, что проанализированные нами научные тексты последних лет отличаются большим разнообразием изобразительного ма-

териала, что подтверждает факт сосуществования изображения и вербального знака в семиотическом континууме. Изображение как иконический знак и вербальный знак вступают в когерентные связи для построения интегративного смыслового целого – смыслообраза.

Научный испанский текст является примером семиотически осложненного текста, который мы рассматриваем как разновидность поликодового текста, поскольку он сочетает в себе компоненты, принадлежащие к разным знаковым структурам – вербальной и иконической.

В современной науке визуализация является неотъемлемым элементом обработки сложной информации о пространственном строении объектов. Визуализация научной информации в испанском научном тексте это – представление информации в виде графиков, схем, диаграмм, таблиц, микрографий, фотографий, карт и т.д. Такое представление

информации позволяет сделать вывод о том, что оригинальная систематизация, классификация данных является одним из приемов, к которому часто прибегают авторы, стремясь повысить эффективность восприятия читателем предлагаемой информации.

По отношению к вербальным феноменам все виды визуального изображения в научном тексте выполняют следующие функции: вносят дополнительную информацию, компактно организуют исследовательский материал, замещают пропущенный вербальный компонент, комбинируются с вербальными средствами.

Внедрение в научный текст визуальных образов из иного типа дискурса используется с иллюстративной целью и дает нам представление об авторе как языковой личности, расцветивает его научный труд.

Визуализированный образ предстает синтезирующим итогом концептуального и чувственного познания.

Библиографический список

1. Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов [Текст] / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
2. Большакина, Л. М. Внешняя организация газетного текста поликодового характера [Текст] / Л.М. Большакина // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: сб. научн. тр. – М.: ИЯ. – 1987. – С. 167–172.
3. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – М., 1994. – №4. – С. 17–33.
4. Колшанский, Г. В. Паралингвистика [Текст] / Г.В. Колшанский // Монография. – М.: Наука, 1974. – 80 с.
5. Попов, С.П. Взаимодействие графических и вербальных компонентов в тексте рекламы [Текст] / С.П. Попов // Текст и его компоненты как объект комплексного анализа: Межвуз. сб. научн. тр. – Л.: ЛГПИ. – 1986. – С. 91–97.
6. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180–186.
7. Чаплыгина, Ю.С. Юмористические креолизованные тексты: структура, семантика, прагматика (на материале английского языка): дис. канд. филол. наук: 10.02.04 [Текст] / Ю.С. Чаплыгина. – Самара, 2002. – 202с.
8. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность [Текст] / В.Е. Чернявская. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 248 с.
9. Miller T. Visual Persuasion: A Comparison of Visuals in Academic Texts and the Popular Press / T. Miller // English for Specific Purposes, 1998. Vol. 17, №1. – P. 29–46.

VISUALS IN SPANISH SCIENTIFIC TEXT

Elena A. Dolzhich,

associate professor, Peoples Friendship University of Russia

Abstract. This study aims to investigate interaction of verbalization and visualization in scientific communication that represents a new trend in linguistic science. Visualization is examined as a way of transforming knowledge into visual form. The visual image appears as a kind of objectified scientific knowledge and is also used for illustrative purposes.

Key words: visualization, nonverbal/verbal communication, scientific communication, scientific text.

Должич Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 4 Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация), E-mail: korte@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

Ю. П. Мурзин

ЛЕКСЕМА «GUERRA» – РЕПРЕЗЕНТАНТ ОДНОИМЕННОГО КОНЦЕПТА ИСПАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В статье в рамках семантико-когнитивного подхода впервые в отечественной испанистике исследуется фреймовая организация лексики «guerra». Прослеживается семантическая эволюция лексики, этимон которой сформировался в языковой картине мира древних германцев. Результаты исследования могут найти применение в лекционных курсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, спецкурсах по лексикологии, когнитивной семантике, на занятиях по переводу.

Ключевые слова: концепт «гвэрта», когнитивная лингвистика, семантико-когнитивный подход, лингвокультурный анализ, фрейм

Появление нового лингвистического направления – когнитивной лингвистики было обусловлено осознанием роли языка как средства накопления, хранения и передачи знания (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, М.Л. Cuensa, J. Hilferty и др.). Центральное понятие когнитивной лингвистики – концепт, понимаемый как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания. Это не просто совокупность существенных свойств объекта, а ментальное, национально-специфическое образование

В настоящей работе впервые в отечественной испанистике проводится – в рамках семантико-когнитивного анализа, одного из направлений когнитивной лингвистики – комплексное исследование фреймовой организации ключевого слова концепта «гвэрта» на основе лексикографических данных.

Определение ключевого слова концепта является начальным этапом его исследования. Нами установлено, что концепт «гвэрта», наиболее полно номинируется одноименной лексемой. Частью структуры концепта является этимология ключевого слова: концепт имеет «слоистое» строение, и разные слои являются результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох [4, с. 49], что предполагает преемственность слоев его содержания, исходным из которых является «внутренняя форма». Семантические реконструкции, этимология лексики «гвэрта», позволяют верифицировать данные о культурной парадигме эпохи и выявить, какие изначальные смыслы слова сохранились в памяти человека и проявляются в современном употреблении.

Данная лексема происходит от древневерхне-немецкого *werra*, переводимого на испанский язык как: 1) *pelea* – *сражение, бой, битва; драка, ссора*; 2) *confusión* – *беспорядок*; 3) *tumulto* – *беспорядки, сумятица*. В свою очередь, *werra* восходит к индоевропейскому корню *wers-*. Слова *confundir* – *смешивать; barrer* – *сметать, мести, barrendero* – *дворник, basura* – *мусор* относятся к одному семейству, образованному от данного корня [10].

Считается, что в германских языках эта лексема не имела значения «война». Ее употребляли германцы, состоявшие на военной службе Римской империи позд-

него периода, как эвфемизм, вместо эквивалента слова «война», безусловно, существовавшего в германских языках в то время. В эвфемистическом значении слово вошло в народную латынь [7, с. 258] и со временем приобрело свои современные обобщенные значения и вариации словоупотребления. При этом оно перестало быть эвфемизмом.

Лексема «гвэрта» выдержала конкуренцию со стороны латинского имени *bellum* – *война* во время латинизации Пиренейского полуострова, в период существования народной латыни. В известных ныне испанских источниках нет свидетельств о существовании в названные периоды иной лексики, вербализующей данный концепт. Слова *guerra, guerrear* стали распространяться в Кастилии в начале XIII в., но первое упоминание слова «гвэрта», зафиксированное в письменных источниках, относится к 1037 г. [6, с. 309]. Современное «ядерное» значение лексики развилось из исходных прямых значений этимона *werra* – *сражение, бой, битва, столкновение, драка, ссора*.

Словообразовательная парадигма лексики «guerra» и компоненты ее ЛСП. Значимость лексики «гвэрта» в испанской языковой картине мира имеет ряд подтверждений, в том числе и ее словообразовательным потенциалом: лексема «гвэрта» в испанском языке довольно продуктивна – в словарях современного испанского языка и других источниках нами выявлены ее следующие дериваты:

15 существительных и прилагательных: *guerrero* – *воин, солдат; воинский, военный*; *guerrera* – *китель; мундир; куртка; гимнастерка; guerrería* (устар.) – *искусство ведения войны; guerrilla* – *партизанская война; партизанский отряд; guerrillero* – *партизан; партизанский; guerrillerismo* – *партизанское движение; guerreador* – *воюющий; вояка; preguerra* – *довоенный период; posguerra* – *послевоенный период; entreguerra* – *период между двумя войнами; guerrita* – *малая война; guerreado* – *трудный, тяжелый (о войне)* в сочетании *guerra guerreada; aguerrido* – *обстрелянный, имеющий боевой опыт; anti-guerra* – *антивоенный; marcha antiguerra* – *антивоенное шествие, марш; guerracivilista* – *относящийся к гражданской войне*; **3** глагола: *guerrear* – *воевать, вести войну (бое-*

вые действия), *sraжаться*; *guerrillear* – вести партизанскую войну; *aguerrir* – закалять в боях; приучать к трудностям военной жизни; страдательное причастие *guerrilleado*; лексема «*гуетта*» образует перифрастические конструкции с глаголами *hacer la guerra*, *estar en guerra* – воевать и др.; 1 действительное причастие от глагола *guerrear*: *guerreante* – воюющий; 1 наречие: *guerrerramente* – воинственно; атрибутивные аналитические формы *de guerra* и *en guerra*: *buque de guerra* – военный корабль; *reportero de guerra* – военный репортер; *estado de guerra* – военное положение; *época de preguerra* – довоенное, предвоенное время; *época de posguerra* – послевоенное время и др.; *pueblo en guerra* – воюющий народ.

В ЛСП лексемы «*гуетта*» также входят слова от других корней, перифрастические и атрибутивные конструкции, заполняя лакуны в словообразовательной парадигме лексемы или являясь синонимами ее дериватов:

1. Производные от латинского имени *bellum* (корень *beli-*): прилагательные: *bélico* – военный, воинский; *belicista*, *belicoso* – воинственный; агрессивный; сторонник войны; *antibelicista* – антивоенный; *beligerante* – находящийся в состоянии войны; воюющий; *beligero* – (поэт.) воинственный, боевой; *belisopo* – напоминающий грохот войны, боя; существительные: *belicismo* – воинственность; *belicosidad* – воинственность; *beligerancia* – состояние войны; участие в войне; *parabellum* – парабеллум. Латинизм *casus belli* – «казус белли», повод к войне употребляется без перевода как крылатое выражение.

От латинского же корня *bel-* (*rebellis*, *bellum*) образованы: прилагательные *rebelde* – мятежный, бунтарский, непокорный, *rebelón* – норовистый (о лошади), глагол *rebelarse* – восставать, бунтовать, страдательное причастие от глагола *rebelarse* – *rebelado*, существительные *rebelión* – восстание, бунт, *rebeldía*, *rebelación* – мятеж, восстание, бунт.

2. Производные от греческого имени существительного *πόλεμος* – война, но опосредованно: от греческого *polemike* (корень *polem-*) происходят испанское существительное *polémica* – 1) полемика, 2) искусство осады и обороны крепостей и прилагательное *polémico* – свободный (о пространстве вокруг крепости); от греческого существительного *polemikós* образованы прилагательное *polémico* – полемический и от *polemistes* – воин, боец – существительные *polemista* – полемист, *polemología* – полемология, наука о войне, *polemológico* – полемологический, *polemológico* – полемолог, *polemarca* – один из греческих архонтов, начальник войска; глагол *polemizar* – полемизировать и страдательное причастие *polemizado*.

Семы «борьба», «противодействие», «противостояние» унаследованы лексическими единицами латинского и греческого происхождения, причем первые употребляются как в прямом, так и переносном значении, а вторые – преимущественно в переносном.

3. Существительное *campo* – место дислокации

войск, военный лагерь и производные от него, как-то: глагол *camprear* – 1) находиться в действующей армии, 2) выводить войска на поле сражения, 3) разведывать, производить рекогносцировку (разведку) местности; глагол *campreador* – доблестный воитель, воин и существительное *campreada* – уст. вылазка; причастие *campreado*.

4. Имена, произошедшие от латинского прилагательного *martialis* – марсов, посвященный Марсу (*Marte*): *marcial* – воинский; военный; боевой; *marcialidad* – воинственность. От латинского поэтического названия Марса – *Mavorcio* произошло испанское прилагательное *mavorcio* – (поэт.) ратный, батальный.

5. Произшедшие от латинских имен *castrum* – военный лагерь, *castrensis* – относящийся к лагерю, лагерный имя существительное *castro* – укрепленный населенный пункт у кельтов и прилагательное *castrense* – военный, воинский и существительное *castrametación* – лагерное расположение; обеспечение войск укрытиями.

6. Производные от латинских прилагательного *militaris* (от *milis*, *-tis*, *m* – воин) и глагола *militare*: существительные *milicia* – военная служба; *militar* – военный; *militarón* – старый служака, *militante* – солдат, боец, ополченец, *comilitón* – товарищ по оружию, однополчанин; *militarote* – мужлан-военный, солдафон, *milite*, *mitronche*, *mitroncho* – солдат, презр. солдафон, *militara* – разг. жена (вдова, дочь) военного; *militarada* – военный мятеж, *militarista* – милитарист, *militarismo* – милитаризм; *militarización* – милитаризация, *desmilitarización* – демилитаризация, глаголы *militar* – служить в армии, *militarizar* – военизировать, *desmilitarizar* – демилитаризировать; прилагательные *paramilitar* – военизированный, *militarizado* – милитаризованный и *desmilitarizado* – демилитаризованный и наречие *militarmente* – по-военному; военным путем. Латинизм *tamni militari* – вооруженной силой; применив насилие употребляется без перевода как крылатое выражение.

7. Атрибутивная конструкция *de armas*: *hecho de armas* – ратный подвиг; перифрастические конструкции: *estar sobre las armas* – стоять под ружьем, *hacer las armas* – воевать, *levantarse en armas* – подняться с оружием в руках, *llegar a las armas* – начать боевые действия, *medir las armas* – вступить в бой, *tomar las armas* – брать за оружие, *deponer las armas* – сложить оружие.

8. Сложные имена со вторым компонентом *-taquia*, произошедшим от греческого глагола *μάχεσθαι* – бороться: «*Batracomiotaquia*» – «Война мышей и лягушек» – название переведенного на испанский язык произведения античной литературы, авторство которого приписывается Гомеру (*Las ranas, al notarlas, salieron del agua y, reuniéndose en cierto lugar, celebraron consejo para tratar de la perniciosa guerra* – ...лягушки, вынырнув тотчас, в место одно собрались и совет о войне учредили) [2, с. 316], «*Gatomaquia*» – «Котомахия», название бурлеск-

ной эпической поэмы Лопе де Веги, *Gigantomaquia, Titanomaquia* (*Guerra de los Titanes*) – *Войны Титанов* [12].

Всего нами установлены **103** лексические единицы военной тематики: **29** однокоренных лексических единиц лексемы «*guerra*» и дериваты от других основ – имена существительные, прилагательные, глаголы, действительные и страдательные причастия, наречие, часть сложного имени среди них также перифрастические конструкции *hacer la guerra, estar en guerra*, перифрастические конструкции с существительным *armas*, атрибутивные конструкции *de guerra* и *de armas* и **2** латинизма.

Имя «*guerra*» приобрело свои современные значения в народной латыни, затем перешло в испанский язык и культуру. Эта эволюция произошла, очевидно, вследствие функциональной ориентированности имени: функциональный элемент является, по-видимому, неотъемлемым элементом семантической организации [5].

Словарь «*Diccionario de Autoridades*» в первом издании 1726–1739 гг. [8] дает следующие значения слова «*guerra*»: 1) *военные действия, объявленные одним сувереном против другого или против какого-л. государства, или каким-л. государством против какого-л. суверена*; 2) *военное искусство, способы ведения войны и готовность к ней*; 3) *перен. противоположность, несоответствие*; 4) *продолжительные раздоры, ссоры, распри между отдельными людьми, в частности, между мужем и женой, родственниками, слугами, ссорящимися беспрестанно* (Перевод Ю.М.).

С развитием абстрактного и образного мышления человека развилась его способность к сравнению и обобщению фактов действительности, что обусловило семантическую эволюцию слова, которое приобретает переносные значения, отражающие духовное, психическое состояние человека. Это привело к увеличению числа его значений до пяти, как следует из сводной дефиниции слова «*guerra*», построенной нами на основе данных толковых словарей: 1) *раздор и нарушение мира, противоборство, вооруженная борьба между странами или группировками в одной стране, длящаяся значительный период времени, в ходе которой происходят битвы и ведутся боевые действия*; 2) *борьба, противоборство в прямом или переносном значении между отдельными людьми, животными, предметами или явлениями*; 3) *перен. несоответствие*; 4) *перен. большой крик, шум, суматоха*; 5) *вид игры в бильярд* (Перевод Ю.М.).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что благодаря увеличению семантического объема слово и репрезентируемый им концепт получают все более расширительное осмысление не только в физической, но и в духовной, общественно-политической и иных сферах жизни и деятельности человека.

Сравнение дефиниции лексемы «*guerra*» из «*Diccionario de Autoridades*» с ее современными значениями показывает, что современный объем значений сформировался очень давно, и за прошедшие без

малого три века толкование прямого и переносного значений существенно не изменилось, разве что ныне более дифференцированно и детально толкуются прямое и переносное значения (1–5), отсутствует значение «военное искусство» и добавлены два новых – «вид игры в бильярд» и «большой крик, шум, суматоха». Переносное значение «противоположность, несоответствие чего-л. чему-л.» выделяется лишь в академической традиции, а толкование значения 4) из «*Diccionario de Autoridades*» свернуто в формулировку «борьба, противоборство между отдельными людьми».

Синонимия и антонимия лексемы «*guerra*» как отражение структуры концепта. Анализ данных разного рода словарей показал, что лексема «*guerra*» обладает богатой синонимией. Полученные нами данные согласуются с мнением ученых о том, что концепт имеет структуру поля, в которой можно выделить ядро и периферию. Мы предлагаем следующую модель концепта «*guerra*», представленную 25-ю синонимами его ключевого слова:

Ядро: *contienda* – *битва, война*; *conflagración* – *пожар войны*; *beligerancia* – *состояние войны* (квазисиноним); *lucha* – *борьба, битва*; *confrontación* – *столкновение; противостояние; конфронтация*; *discordia (guerra) intestina* – *междоусобица*; *enfrentamiento* – *столкновение*; *conflicto armado* – *вооруженный конфликт*; *pugna* – *борьба, противоборство*.

Околоядерная зона: *cruzada* – *крестовый поход*; *guerrilla* – *партизанская война*; *campana* – *кампания, поход*; *hostilidades* – *боевые действия*; *operaciones* – *боевые действия*; *acción de armas (de guerra)* – *военные (боевые) действия*.

Периферия: *ближняя* – *batalla, pelea, lid* – *сражение, бой, битва*; *combate* – *бой, сражение*; *дальняя* – *rebatida, refriega* – *столкновение, стычка*; *крайняя* – *riña* – *потасовка*; *justa* – *поединок*; *rencilla, disensiones* – *перебранка, распри*.

Выявлены 1 комплементарный антоним лексемы «*guerra*» *paz* – *мир* и два неточных антонима: *armisticio, tregua* – *перемирие*.

Лексема «*guerra*» имеет обширные тематические связи с такими сферами, как «*ejército*», «*armas*», «*vestimenta*», «*violencia*», «*fortificación*», «*política*», «*Estado*» и др.

Лексема «*guerra*» имеет большое количество синонимов, актуализирующих те или иные аспекты явления «*guerra*». Эти сведения также дают представление о том, как структурируется одноименный концепт в сознании носителей испанского языка и какими значимыми когнитивными признаками обладает. Они показывают, что в когнитивную модель концепта «*guerra*» генетически интегрированы концепты, вербализуемые лексемами-синонимами, обозначающими противостояние, вооруженную борьбу. Между словом «*guerra*» и его синонимами очевидны гиперо-гипонимические связи, а внутри групп синонимов – согипонимические. Эти данные свидетельствуют о значимости концепта «*guerra*» в испанском

языковом сознании.

Фреймовая модель лексемы «guegga» по лексикографическим данным. Семантическое содержание лексемы «guegga» дает возможность построить фреймовую модель концепта «guegga». Привлечение этой когнитивной структуры к анализу языковых явлений способствует объяснению способов формирования различных смыслов на функциональном уровне.

Фреймовая модель концепта «guegga» получена нами по данным анализа информационного содержания – минимума когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого явления. Эта модель представлена в сводной словарной дефиниции ключевого слова «guegga» и характеризует *информационное содержание* концепта «guegga»: *Раздор и нарушение мира, противоборство, вооруженная борьба между двумя или более чем двумя странами или группировками в одной и той же стране, длящаяся значительный период времени, в ходе которой происходят битвы и ведутся боевые действия.*

Ядерные компоненты фрейма «guegga»: актанты, действие, средство, место действия, время действия.

В философии и психологии *действие* определяется как единица *деятельности*, как произвольная преднамеренная активность, направленная на достижение осознанной цели. Е.С. Кубрякова, трактуя действие/деятельность с лингвистической точки зрения, отмечает структурированный характер всех видов деятельности и указывает, что основным компонентом его когнитивной структуры является тот, кто осуществляет действие, или то, что является его источником (причиной) – *агента/источник*, сама деятельность – *операция*, *средство/инструмент* ее осуществления, объект, на который она направлена – *пациент*, *цель/результат* и *оценка* и *квантификация* [3, с. 87].

При конструировании фрейма «guegga», номинированного именем событийной семантики, мы учитываем структуру фрейма «событие», содержащую позиции, лексическая и грамматическая конкретизация и сочетание которых дают все многообразие событийных фреймов. По мнению исследователей, факультативными элементами фрейма «событие» выступают *причина/условие*, *следствие*, *способ*, *цель/результат*, *сопутствующее событие* и *оценка качественная/эмоциональная*, выводимые с учетом «образа человека по данным языка» [1].

В итоге мы полагаем, что фрейм концепта «guegga» будет иметь следующие компоненты: **ядерные** – *актант*, *действие*, *средство*, *место*, *время*; **периферийные** – *причина/условие*, *цель*, *способ*, *следствие*, *результат*, *оценка*, *параметр/квантификация*, *сопутствующее событие*.

Исследование этимологии и словообразовательных возможностей и синонимии лексемы «guegga» позволяют сделать следующие выводы:

1. Лексема «guegga» происходит от слова, заим-

ствованного из германской лингвокультуры, где оно употреблялось в качестве эвфемизма. Ее этимон использовался в качестве слова-репрезентанта коллективного макрогруппового этнически окрашенного концепта, сформировавшегося в языковом сознании членов макрогруппы как отражение их профессиональной деятельности. В диахронии произошла эволюция значения лексемы от исходного гипонимического *сражение*, *бой*, *битва*, *драка* и диффузного *беспорядки*, *сумятица*, одновременно с ее деэвфемизацией, до утверждения ее в качестве ключевого слова-репрезентанта одноименного концепта в испанской лингвокультуре, с современным гиперонимическим значением. Ядерное значение этимона стало периферийным в лексеме «guegga», а ее собственное ядерное значение образовалось в результате формирования наивной картины мира у членов макрогруппы. Семантическим центром лексемы «guegga» в современном значении являются семы «вооруженная борьба», «противостояние».

2. ЛСП лексемы «guegga» характеризуется высокой номинативной плотностью. Его формируют: а) ЛСП «guegga», представленное 103 лексическими единицами: самой лексемой «guegga», ее производными, дериватами от латинских и греческих корней и других лексических единиц, б) синонимический ряд лексемы «guegga» насчитывает 24 существительных, между ними выявляются связи уровня гипонимов и согипонимов, в) антонимическая пара – лексема *raz* – *мир*.

3. Семантическая история и современное содержание лексемы «guegga» пофрагментно воспроизводятся средствами, представленными в словарных статьях. Большое количество частеречных реализаций дериватов этого слова, перифрастических и атрибутивных конструкций с ним и с лексическими единицами его ЛСП, а также количество производных от греческих и латинских корней, вторичных номинаций – синонимов названного слова, выражающих множественное вариативное обозначение и смысловые оттенки обозначаемого, указывает на высокую детальность языкового членения данного концептуального пространства.

4. На основе лексикографических данных нами построена фреймовая модель концепта «guegga», в которую генетически интегрированы другие концепты, обозначающие противостояние, борьбу – «conflagración», «conflicto armado», «pelea», «lucha», «cruzada», «enfrentamiento», а также виды боевых действий – «expedición militar», «campaña militar», «guerrilla», «batalla», «combate», «ataque».

5. Концепт «guegga» является коммуникативно релевантным и культурно-значимым и занимает важное место в сознании носителей испанского языка и в испанской языковой картине мира – он имеет древнее происхождение, существует более тысячи лет.

Результаты исследования могут найти применение в лекционных курсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, спецкурсах по лексикологии, когнитивной семантике, на занятиях по переводу.

Библиографический список

1. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. 1995. – № 1. – С. 37–67.
2. Гомер. В 2 т. Т 2: Одиссея; Батрахомомахия; Гомеровские гимны [Текст] / Пер. с древнегреч. В. Жуковского, С. Альтмана, В. Вересаева; Послел. А. Бахтинова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 448 с.
3. Кубрякова, Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики [Текст] / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. – М.: Наука, 1992. – С. 84–90.
4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2007. – С. 49.
5. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 234 с.
6. Corominas J. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. – Madrid: Gredos, 2000. – 596 p.
7. Corominas J., Pascual J.A. Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. Vol. III. – Madrid: Editorial Gredos, 1980. – С. 258.
8. Diccionario de autoridades, Real Academia Española, Tomos I-VI, 1a. edición, publicada en 1726-1739. Edición facsímil, Editorial Gredos, 1963.
9. Diccionario de la Real Academia Española de la Lengua [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.es>
10. Gómez de Silva G. Breve diccionario etimológico de la lengua española. – México: El Colegio de México y Fondo de Cultura de México, 1995.
11. La Gatomaquia [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://es.wikipedia.org/wiki/La_Gatomaquia.
12. Titanomaquia [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://es.wikipedia.org/wiki/Titanomaquia>.

«GUERRA» LEXEM, REPRESENTANT OF THE HOMONYMOUS CONCEPT OF THE SPANISH LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Yuriy P. Murzin,

senior lecturer, Moscow State Institute of International Relations (University) under the Russian Ministry of Foreign Affairs.

Abstract. In the article, in the framework of the semantic-and-cognitive approach, for the first time in the domestic Spanish studies, has been carried out a study of the frame of the lexeme «guerra». We can trace the semantic evolution of the lexem, whose etymon formed up in the linguistic picture of the world of the ancient Germans. The results of the study can be applied in lecture courses on lingvo-culturology, intercultural communication, special courses on lexicology, cognitive semantics, translation classes.

Key words: concept «guerra», cognitive linguistics, semantic-and-cognitive approach, frame, lingua-cultural analysis.

Мурзин Юрий Петрович – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: murzinn@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

М. А. Руднева

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В данной работе рассматривается динамика английской глагольной парадигмы в диахроническом аспекте с позиций системной лингвистики. Проводится корпусное исследование правильных и неправильных английских глаголов, изучается механизм перехода глаголов из категории неправильных в категорию правильных. Особое внимание уделяется количественным и качественным факторам, обеспечивающим системные изменения в английской глагольной парадигме.

Ключевые слова: глагольная парадигма, неправильные глаголы, правильные глаголы, количественное исследование, корпусное исследование.

Динамика английской глагольной парадигмы представляет собой серьезную научную проблему, которая, по нашим данным, ранее не рассматривалась с точки зрения соотношения качественных и количественных признаков. Проблема существования и взаимодействия классов нерегулярных и регулярных английских глаголов имеет особую значимость в английской диахронической морфологии [1, с. 70-71; 2, с. 154-158; 3, с. 73].

Цель исследования – разработка на конкретном материале проблемы перехода английских глаголов из категории неправильных в категорию правильных.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

Обосновать рассмотрение неправильных глаголов как высокочастотных языковых единиц.

Выявить и обосновать доминирующую роль фактора частотности употребления в процессе регуляризации английских глаголов.

Рассмотреть группы глаголов, находящихся в стадии перехода, то есть обладающих правильными и неправильными формами спряжения. Экспериментально выявить количественное соотношение данных форм и корреляцию этого соотношения с частотой употребления глагола.

Рассмотреть случаи, противоречащие генеральной тенденции к замещению нерегулярных форм спряжения регулярными. Выявить качественные параметры, возможно оказавшие влияние на появление такого рода отклонений.

Научная новизна данного исследования заключается в проведении комплексного описания английской глагольной парадигмы в ее динамике, включающего, в том числе и применение методики лексико-семантического прогнозирования.

Материал исследования. При отборе текстов соблюдались следующие принципы:

Тексты были оригинальными.

Выборка состояла из цельного текста, исследованного полностью.

Тексты были примерно одинаковой длины.

Нижняя пороговая длина текста – 10 000 слов.

Тексты принадлежали разным авторам.

Распределение текстов на хронологической шкале было по возможности равномерным.

Охватываемый хронологический период должен был быть как можно больше.

Было отобрано 140 текстов, максимально приближенных к вышеупомянутым критериям. Хронологические рамки исследования – с 1508 по 1998 год. Общая величина исследованного массива – порядка 8 миллионов слов.

В работе рассматриваются следующие положения:

Неправильные глаголы являются высокочастотными. Именно высокая частота употребления обеспечивает сохранение их нестандартного формообразования. Существует некий частотный порог выживания, пересекая который глаголы вступают в процесс аналогичных изменений.

В английском языке существует процесс перехода глаголов из категории неправильных в категорию правильных. Доминирующим фактором в механизме перехода является частотность употребления глаголов. Уменьшение частоты встречаемости глаголов приводит к их переходу из категории неправильных в категорию правильных.

Для глаголов, находящихся в процессе перехода, то есть обладающих как регулярными, так и нерегулярными формами спряжения, существует определенная зависимость соотношения частоты употребления регулярных и нерегулярных форм спряжения и частоты встречаемости глагола в целом.

Помимо генеральной тенденции к замещению нерегулярных форм спряжения регулярными имеет место процесс распада. В том случае, если между языковыми параллелями существуют семантические, дистрибутивные или стилистические различия, вытеснения одной формы другой не происходит. Напротив, выживают оба параллельных варианта.

Несмотря на четкую тенденцию к регуляризации английской глагольной парадигмы нет оснований говорить о полном исчезновении неправильных глаголов из английского языка в обозримом будущем. Высокая частота встречаемости обладает консервирующим свойством и позволяет прогнози-

ровать принципиальную сохранность группы неправильных глаголов в английском языке.

Для проверки предположения о высокочастотном характере английских неправильных глаголов мы воспользовались данными частотного списка, составленного на основе Британского национального корпуса текстов.

Для проведения статистического анализа была произведена выборка глаголов соответствующих классов из списка British National Corpus [4]. Для того, чтобы добиться наибольшей репрезентативности выборки, список, состоящий из 1185 глаголов был изначально разбит на три страта, условно обозначенные нами как:

страт высокочастотных глаголов;

страт глаголов со средней относительной частотой встречаемости;

страт низкочастотных глаголов.

Стратификация производилась по основанию равного количества глаголов в каждом уровне и является условностью, принятой для удобства обработки материала. Далее, из каждого страта методом случайной выборки было отобрано по 10 глаголов каждого класса. Итак, мы получили контрольные группы для каждого класса, каждая из которых насчитывала 30 глаголов – по 10 из каждого страта.

Перечислим эти глаголы по классам.

класс правильных глаголов: adjust, agree, arrive, amuse, behave, boast, celebrate, check, chop, clutch, collapse, drill, engage, exaggerate, exhaust, inspire, interrupt, join, lack, merge, occur, oppose, produce, punish, save, solve, strain, turn, want, watch.

класс неправильных глаголов: bleed, breed, cast, cling, creep, deal, draw, feel, fling, forbid, forget, freeze, hold, lend, meet, overtake, repay, shrink, speak, spin, stand, stride, sweep, swim, swing, teach, tell, uphold, weep, write.

класс переходных глаголов: bind, break, burn, climb, dare, dip, dive, dream, fly, hang, kneel, lay, lean, leap, learn, melt, mix, plead, rid, show, smell, spill, spoil, strive, swell, trap, tread, wake, wrap.

Итак, нами были получены относительные частоты встречаемости для 90 глаголов по 140 произведениям. Статистическая обработка результатов наблюдений проводилась отдельно и независимо по каждой категории. Для каждого массива данных был получен ряд регрессивных кривых, для которых, в свою очередь, были найдены доверительные интервалы и коэффициенты корреляции. Затем для каждой категории была отобрана наиболее удачная регрессия, то есть та, которая обладает наивысшим коэффициентом корреляции. Мы представили три регрессии на одном графике (см. график 1).

Очевидно, что регрессия, описывающая динамику класса неправильных глаголов находится в зоне наивысшей частотности. Класс правильных глаголов – в зоне наиболее низкой встречаемости. Наибольший интерес для нас представляет класс глаголов, находящихся в стадии перехода. Как вид-

но из графика, в начале рассмотренного хронологического интервала общая частота встречаемости глаголов данного класса тяготеет к категории с нерегулярным формообразованием, то есть является довольно высокой. К концу данного хронологического периода отмечается достаточно значительный спад функциональной нагрузки на этот класс глаголов. Обобщенная относительная частота встречаемости для класса “переходящих” глаголов стремится к выравниванию с таковой для правильных глаголов. В начале 20-го века относительные частоты второго и третьего класса выравниваются. В дальнейшем тенденция к снижению функциональной нагрузки сохраняется. Таким образом, можно заключить, что процесс перехода глаголов из категории неправильных в категорию правильных обеспечивается значительным снижением функциональной нагрузки на глаголы, что доказывается всеми нашими наблюдениями.

Затем мы рассмотрели зависимость распределения количества регулярных и нерегулярных форм спряжения от частоты встречаемости глагола в целом. Нами было рассмотрено 77 глаголов, находящихся в стадии перехода. Мы получили данные об относительной частоте встречаемости для 77 глаголов в целом, то есть для каждого глагола получалась совокупная частота употребления для форм настоящего времени, настоящего времени третьего лица единственного числа, герундия, простого прошедшего времени (регулярных и нерегулярных) и второго причастия (регулярных и нерегулярных). Мы провели обобщение по трем параметрам: частоте глаголов в целом, частоте правильных форм и частоте неправильных форм.

Для того чтобы проследить динамику зависимости количества форм в зависимости от частоты употребления глагола в целом построим линейные тренды по нашим данным. Результаты приведены на график 2.

Отметим, что не существует единой тенденции эволюции нерегулярных и регулярных форм. Линейный тренд, характеризующий обобщенную тенденцию изменения функциональной нагрузки на нерегулярные формы, носит практически неизменный характер на всем частотном интервале, убывание, зарегистрированное на данном материале весьма незначительно.

В то же время, линейный тренд, характеризующий обобщенную тенденцию изменения функциональной нагрузки на регулярные формы, носит ярко выраженный возрастающий характер.

Исходя из высказанного выше соображения, что частота употребления глаголов монотонно возрастает, и, применяя эту посылку к полученным нами результатам исследования глагольных форм, мы предположили, что рост употребительности глаголов промежуточного свойства происходит за счет роста употребления их регулярных форм, в то время как частота употребления нерегулярных форм остается практически неизменной.

Итак, для большинства глаголов из нашей выборки относительная частота встречаемости явилась доминирующим фактором, обусловившим переход их из категории неправильных глаголов в категорию правильных. Однако в ходе исследования были также выявлены некоторые качественные факторы, влияющие на процесс перехода. Для таких глаголов как *hang*, *heave*, *kneel*, *lean*, *wake* относительная частота встречаемости не является единственным фактором, обуславливающим их принадлежность к категории глаголов с нестандартным формообразованием. Поэтому для этих случаев не всегда выполняется высказанное нами предположение о вытеснении нерегулярных форм глаголов регулярными с понижением частоты встречаемости глаголов. Мы выяснили, что наряду с процессом полного вытеснения нерегулярной формы имеет место процесс дивергенции при одновременном функционировании нескольких вариантов в параллели. В случае с глаголами *hang* и *heave* замещения не происходит, так как для регулярной и нерегулярной форм спряжения налицо семантические различия (лексико-семантическая дивергенция), что обеспечивает сохранность обоих вариантов в языке. В случае с глаголами *kneel* и *lean* предположительно происходит территориальная дивергенция вариантов: доминирование регулярных форм спряжения в американском английском и нерегулярных – в британском.

На примере глагола *wake* обнаружено существование обратного процесса, то есть перехода глаголов из категории правильных в категорию неправильных в современном английском языке. Причем, этот переход обусловлен ростом функциональной нагрузки на глагол.

Для каждого из трех классов мы суммировали данные по каждому году. Таким образом, мы получили усредненные относительные частоты встречаемости для неправильных и правильных глаголов, а также для глаголов, находящихся в процессе перехода из категории неправильных в категорию правильных. При помощи приложения Excel для трех типов данных были построены кривые, отражающие динамику изменения функциональной нагрузки. По этим кривым были построены линейные тренды, соположение которых приведено на графике 3.

Для группы неправильных глаголов, характеризующаяся на исследованном промежутке самой высокой частотой встречаемости, существует общая тенденция к возрастанию функциональной нагрузки. Параллельно линейному тренду для группы непра-

вильных глаголов располагается тренд для группы правильных глаголов. Здесь также наблюдается монотонное возрастание частоты встречаемости в рамках роста функциональной нагрузки на глагольную парадигму в целом. Особый интерес представляет группа промежуточных глаголов. В начале исследованного хронологического интервала промежуточные глаголы по частоте тяготели к неправильным. К началу 20 века усредненная относительная частота встречаемости этой группы сравнялась с таковой для правильных глаголов, и линейный тренд регистрирует сохранение тенденции к уменьшению функциональной нагрузки на эту группу глаголов. Такое развитие, по нашему мнению, может привести к пополнению группы правильных глаголов за счет глаголов промежуточных. Очевидно, что неправильные глаголы, обладающие самой высокой частотой встречаемости, не только выживают, но частота их употребления согласно нашим результатам, может повышаться.

Английские неправильные глаголы действительно являются высокочастотными языковыми единицами. Существует некий частотный порог выживания, пересекая который они вступают в процесс аналогических изменений, в конечном итоге приводящий к их переходу в категорию правильных глаголов.

Подтверждено существование процесса перехода английских глаголов из категории неправильных в категорию правильных. Доказано, что определяющим фактором перехода является изменение частоты встречаемости. Установлено, что неправильные глаголы находятся в зоне высокой частотности, правильные глаголы – в зоне низкой частотности, а глаголы, находящиеся в процессе перехода, занимают промежуточное положение.

В рамках группы глаголов, находящихся в процессе перехода, существует зависимость между частотой встречаемости глагола и соотношением его регулярных и нерегулярных форм спряжения.

Помимо основной тенденции к регуляризации, обеспеченной понижением частоты встречаемости, существует процесс лексико-семантической дивергенции при одновременном функционировании нескольких вариантов в параллели. На примере глагола *wake* обнаружено существование обратного процесса, то есть перехода глаголов из категории правильных в категорию неправильных в современном английском языке, обусловленного ростом функциональной нагрузки на глагол.

Библиографический список

1. Аракин, А. Д. История английского языка [Текст] / А. Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.
2. Залеская, Л. Д. Пособие по истории английского языка [Текст] / Л. Д. Залеская, Д. А. Матвеева. – М.: Высш. шк., 1984. – 111 с.
3. Иванова И. П. История английского языка [Текст] / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян, Т. М. Беляева. – СПб.: Лань, 1998. – 509 с.
4. British National Corpus [Электронный ресурс] / Oxford University Computer Service – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>. – Загл. с экрана.

График 1

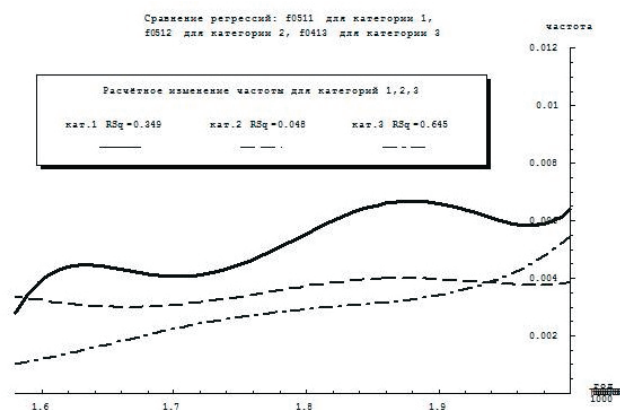
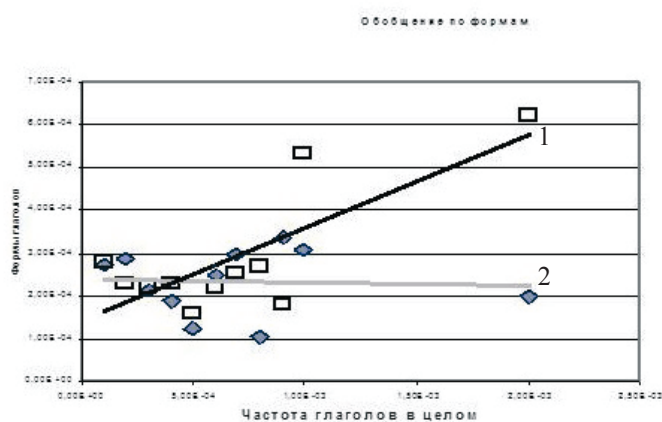
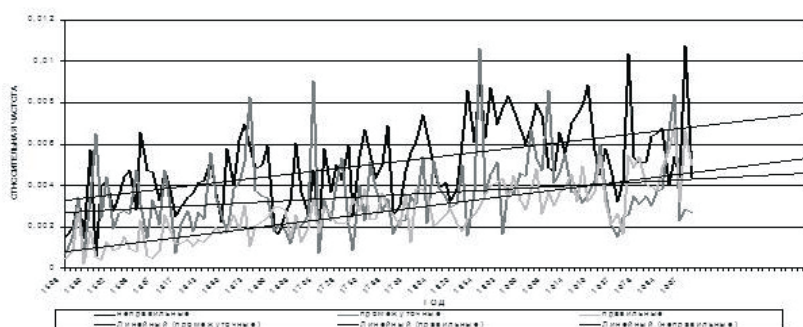

График 2

- линейный тренд, нерегулярные формы (1);
 — линейный тренд, регулярные формы (2).

График 3

CORPUS RESEARCH OF ENGLISH VERB PARADIGM

Maria A. Rudneva,

senior lecturer, People's Friendship University of Russia

Abstract. The manuscript considers English verb paradigm dynamics in the diachronic aspect from system linguistics perspective. Corpus research of regular and irregular verbs is carried out; the mechanism of their transition from irregular into regular ones is investigated. Particular emphasis is made on qualitative and quantitative factors providing system changes of English verb paradigm.

Key words: verb paradigm, irregular verbs, regular verbs, quantitative research, corpus research.

Руднева М.А. - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков №4 Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: maria.cory@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

Л. Г. Просвирнина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА СОКРАЩЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПОДЪЯЗЫКА ЭКОНОМИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме расшифровки и перевода экономических аббревиатур с английского на русский. Некоторые шаги вышеуказанной работы приведены ниже.

Ключевые слова: сокращенные термины, виды сокращений, перевод, экстралингвистика, сокращенные имена, экономика и финансы.

Теория перевода разрабатывалась издавна и сегодня продолжает развиваться многими лингвистами. Однако теория перевода как наука возникла не так давно по сравнению с процессом перевода. Основные труды в этой области принадлежат С. Г. Бархударову [1], В. В. Борисову [2], В. С. Виноградову [3], Г. О. Винокуру [4], В. Н. Комиссарову [5], Ю. Н. Марчуку [6], А. Паршину [7], А. Д. Швейцеру [9].

А. Д. Швейцер посвящает раздел своего труда по теории перевода связи рассматриваемого вопроса и социолингвистики. По мнению автора, перевод является социально-детерминированным явлением и в сфере его компетенции находятся вопросы, рассматриваемые социолингвистикой, например, такие как «язык и социальная структура», «язык и культура», «язык и социология личности». Важнейшей задачей теории перевода в социолингвистическом освещении А. Д. Швейцер называет «отражение социального мира в процессе межъязыковой коммуникации». Данный вопрос может быть рассмотрен с точки зрения: а) передачи социальных реалий исходной социокультуры; б) отражения социальной дифференциации общества посредством языковой дифференциации, обусловленной социальными факторами.

Л. С. Бархударов считает важнейшей задачей перевода сохранение и передачу значения переводимого текста, которое автор называет планом содержания, в неизменном виде. Однако, А. Д. Швейцер опровергает такой подход, считая что в процессе перевода необходимо учитывать такие прагматические факторы как включение в текст дополнительных и исключение из него избыточных элементов.

Два типа информации содержащейся в слове выделяют А. Д. Швейцер и В. С. Виноградов. Первый тип – экстралингвистическая информация, которая отражает понятия и представления о любых объектах, фактах и явлениях действительности, их характеристиках. Лингвистическая информация, относится ко второму типу, и отражает отношения между объектами языковой системы и не несут реальной семантической информации.

Экстралингвистическую информацию В. С. Виноградов подразделяет на шесть видов: денотативную (смысловую), коннотативную (эмоционально-стилистическую, социолокальную, диахроническую

(хронологическую), фоновую и дифференциальную. Лингвистическая информация подразделяется на грамматическую и формальную или фонематическую.

В. С. Виноградов говорит о первостепенной важности смысловой или денотативной информации, поскольку все остальные виды являются «сопутствующими содержательными компонентами слова» [3, с. 67], о важности фоновой информации, которую определяет как социокультурные сведения, характерные для определенной общности людей и нашедшие отражение в их языке.

Вопросы терминологического перевода в своих работах рассматривал В. В. Борисов, который считает, что «сокращения являются одним из самых трудных для понимания и перевода элементов иностранных специальных текстов» [2, с. 278]. В этой связи автор настаивает на том, что успешный перевод возможен лишь при условии четкого понимания рассматриваемого предмета. Термин «расшифровка» Борисов понимает как процесс установления коррелята и определение значения сокращения в конкретном контексте. Автор приводит стандартную классификацию методов расшифровки сокращений, однако, отмечает её условность и допускает комбинирование названных методов.

Прежде всего, Борисов предлагает провести анализ контекста, который подразделяет на макро- и микроанализ.

Анализ структуры сокращений является основным методом расшифровки сокращенных наименований организационных единиц, принятых в вооруженных силах США и в объединенных вооруженных силах НАТО. Эти сокращенные наименования строятся в подавляющем большинстве случаев из стандартных «блоков», представляющих собой, как правило, легко опознаваемые и легко выделяющиеся морфемные усечения. Знание нескольких десятков таких «блоков» (основные из них приведены в Приложении 1) позволяет сравнительно легко расшифровывать сотни сокращенных наименований организационных единиц. Так, сокращение CINCUSNAVEUR распадается на четыре компонента: CINC < Com-mander-in-Chief – «командующий», US < Uni-ted States – «Соединенные Штаты», NAV < Naval Forces – «военно-морские силы», EUR

< Europe – «Европа». Таким образом, сокращение **CINCUSNAVEUR** означает *Com-mander-in-Chief, United States Naval Forces, Europe* – «командующий военными-морскими силами США в Европе».

В современном мире, где высоко ценятся новые технологии, а также продукты этих технологий, следует вспомнить о том, что эти технологии часто становятся предметом торговли, которая очень выгодна и полезна для нашей страны, с точки зрения укрепления торгово-промышленных связей с зарубежными партнерами, развития самых разных отраслей отечественной промышленности и экономики в целом.

Как известно, любая сделка предваряется заключением контракта, а ему, в свою очередь, предшествуют переговоры, либо деловая переписка будущих партнеров. Но, еще на этой предварительной стадии обсуждения деталей посредством переписки могут появиться проблемы, которые приведут, а точнее не доведут до окончательного решения заключить сделку.

Правильно оформленный контракт четко оговаривает все детали сделки. И если это контракт с иностранным партнером, то этот контракт составляется на двух языках, чаще всего на русском и английском. Здесь зачастую и появляются подводные камни, в виде неточностей при переводе или при поиске эквивалентов. Конечно, существует масса клише, которые используются для оформления двуязычных контрактов, но, тем не менее, необходимо проявлять крайнюю осторожность и внимательность при их употреблении.

Одной из таких проблем может оказаться употребление различных видов сокращений и их толкование, либо перевод на тот или другой язык. Поэтому наилучшая рекомендация в данном случае – это стремиться избегать употребления сокращений при оформлении важных финансовых документов, либо, свести к минимуму их количество, а если это не представляется возможным, то обязательно делать сноски, где будут расшифровываться эти сокращения.

These goods can be sold and shipped from the FTZ* to other countries duty-free. (**FTZ** < 1. Foreign Trade Zone – *зона внешней торговли*; 2. Free Trade Zone – *зона свободной торговли*) – *Эти товары могут быть проданы и отгружены из зоны свободной торговли беспошлинно.*

Как видно из примера, сокращение **FTZ** имеет два варианта расшифровки, а это значит, что адекватный перевод данного предложения возможен только после выбора верного варианта.

Полисесия – одна из основных проблем терминоведения. Основной характеристикой термина является его однозначность в пределах отдельной терминосистемы [1], ведь многозначные термины составляют порядка 20% от общего количества выборки. Существует мнение, что внутриотраслевая многозначность терминов – результат переноса значения на основе метонимии и синекдохи. Чаще всего

перенос происходит на основе переноса по сходству функций.

Хочется отметить, что данное явление характерно также и для сокращенных терминологических единиц и терминологических сочетаний. Данное явление создает значительные трудности в адекватности понимания информации, ведь многозначные термины могут развивать от двух до десяти значений.

Так например сокращение **acc.** имеет три основных значения, а при переводе их на русский язык возникает четырнадцать вариантов.

acc. < 1. *acceptance* – 1) *принятие, признание*; 2) *акцептирование, приемка (напр. счета или векселя) к оплате*; 3) *акцепт (принятие плательщиком обязательства оплатить вексель или счет)*; 4) *оправдательная надпись (освобождающая перевозчика или склад от ответственности в случае превышения установленного срока перевозки)*; 5) *приемлемость (напр. товара для покупателя)*; 2. *account* – 1) *счет, финансовый отчет, бухгалтерский отчет, статистический отчет*; 2) *отчет*; 3) *основание, причина*; 4) *соображение*; 5) *значение*; 6) *расчеты*; 7) *отчетность*; 8) *счетоводство*; 9) *регистр*; 3. *accepted* – *акцептированный*.

Как же разрешить проблему выбора значения при переводе? Выход один – поиск и выявление факторов, которые помогут выявить самое точное и верное значение такого многозначного внутриотраслевого сокращенного термина. К примеру, можно использовать метод контекстуального анализа, который основан на определении материальных речевых условий значения слова на основе контекста. В данном случае под контекстом понимается языковое окружение термина, конкретизирующее его значение в рамках одного или нескольких предложений.

Всем известно, что существует проблема многозначности терминов [2, стр. 149], но проблема многозначности сокращений, намного более серьезна и может привести к непредсказуемым последствиям. Поскольку наиболее продуктивным способом образования терминологических единиц является создание многокомпонентных терминологических словосочетаний, то и сокращения их, также являются многокомпонентными.

Например, иногда сокращения состоят из одних и тех же букв, однако различаются по способу написания:

PW; P.W. < 1) *packed weight* – *масса брутто*

pw; p.w. < 2) *per week* – *в неделю*

В другом случае, сокращения, образованные из одних и тех же букв совсем разными способами, могут иметь одно и то же значение:

F.P.; F/P; fp < *fire policy* – *полис страхования от огня*

И, пожалуй, самый сложный случай, когда сокращения, состоящие из одинаковых букв, образованы разными способами и имеют по несколько разных значений:

PT; Pt; pt < 1) part - *часть*; 2) patent - *патент*;
3) payment - *оплата*; 4) point - *пункт*; 5) port – *порт*.

Из данных примеров видно, что перед переводчиком стоит проблема выбора правильного способа дешифровки того или иного сокращения.

Чем же следует руководствоваться специалисту, который столкнется с вышеупомянутой проблемой в своей практике? Конечно, прежде всего, нужно свериться с контекстом и постараться выбрать наиболее оптимальный вариант дешифровки сокращения. По причине схожести полученных значений, могут появиться сомнения в правильности выбора того или иного варианта, тогда следует перевести все претендующие варианты на русский язык и остановиться на лучшем из них.

По возможности, необходимо проконсультироваться со специалистом в данной области, еще лучше, если есть возможность связаться с составителем текста и напрямую выяснить все вопросы, касающиеся сокращенных вариантов.

Таким образом, можно предложить следующий алгоритм работы над переводом предложения, содержащего сокращенный термин:

- 1) найти все возможные варианты расшифровки сокращенного термина, т.е. исходную форму;
- 2) перевести расшифрованные варианты;
- 3) выбрать наиболее подходящий по смыслу или контексту вариант;
- 4) перевести предложение, выполнив подстановку и убедиться, что предложение хорошо вписывается в контекст [3, стр.71]

Образование гибридных сокращений можно объяснить возросшей трудностью дешифровки инициальных сокращений [8], акронимов и стяжений. Эта трудность вызвана все возрастающим количеством сокращений, их вариаций, а также увеличением количества элементов внутри одного сокращения.

Результатом возникновения последнего фактора является постоянный прогресс науки и техники, усложнение и усовершенствование технических средств вооружения, приборов военного назначения.

NPV < 1. no-par-value – *без номинала* 2. net present value share – *чистая текущая стоимость будущего платежа*

NPV share < nonpar value share – *акция без номинала*

NPV stocks < no-par-value stocks – *акции без номинала*

Перечисленные выше факторы и причины являются основанием для того, чтобы предложить провести в учебных заведениях, которые готовят специалистов в сфере экономики и финансов, юриспруденции, военно-промышленного комплекса ряд интегрированных семинарских занятий, на которых в комплексе будут рассмотрены проблемы составления договоров, контрактов и прочих финансовых документов, дублирующихся на двух языках.

Другим вариантом решения данной проблемы, на наш взгляд, может послужить введение курса «Перевод и оформление финансово-экономической и технической документации» в рамках программы предмета «Иностранный язык». Целью данного курса может быть преодоление возможных трудностей, связанных с составлением и прочтением финансово-экономической документации, а также обучение грамотной работе с терминами и их сокращениями. Одним из основных требований, предъявляемых к переводу, является точность передаваемой информации, содержащейся в статье, патенте, контракте и других видах документации, т.е. адекватности перевода. Данный курс обогатит студентов практическими навыками работы с различными видами документов, поможет им в дальнейшей практической работе.

Библиографический список

1. Бархударов, С. Г. Язык и перевод [Текст] / С. Г. Бархударов // Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: ЛКИ, 2010. – 240 с.
2. Борисов, В. В. Аббревиация и акронимия [Текст] / В. В. Борисов // Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках. – М.: Воениздат, 1972. – 319с.
3. Виноградов, В. С. Перевод: общие и лексические вопросы: учебное пособие [Текст] / В. С. Виноградов. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
4. Винокур, Г. О. О задачах истории языка [Текст] / Г. О. Винокур // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. — [2-е изд., доп.] — М.: Учпедгиз, 1960. — Ч. II. — С. 243—262.
5. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст]: Курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М.: Этс, 1999. – 192 с.
6. Марчук, Ю. Н. модели перевода: учебное пособие для студ. учреждений высш. проф. образования [Текст] / Ю. Н. Марчук. – М.: Академия, 2010. – 176 с.
7. Паршин, А. Теория и практика перевода. В рамках проекта «Русский язык» [электронный ресурс] / А. Паршин – Режим доступа: <http://teneta.rinet.ru/rus>, 2000. – 203 с.
8. Просвирнина, Л. Г. Влияние социально-экономических факторов на формирование гибридного типа сокращения английских экономических терминов / Л. Г. Просвирнина // Социально-экономические системы: современное видение и подходы: материалы Пятой международной научно-практической конференции – Омск: СИБИТ, 2010. – С. 145-149.
9. Пумпянский, А. Л. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. – М.: Наука, 1965 – 304 с.

10. Пыриков, Е. Г. Коммуникативные аспекты перевода и терминология. / Е. Г. Пыриков. - М.: Всероссийский центр переводов, 1992. - 128 с.

THEORETICAL BASES AND PRINCIPLES OF THE TRANSLATION OF ABBREVIATED ENGLISH ECONOMIC TERMS OF A SUBLANGUAGE OF THE ECONOMY ON THE RUSSIAN LANGUAGE

Ludmila G. Prosvirnina,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the problem of decoding and translation the economics abbreviation from English into Russian. Some steps of beforehand work are given below.

Key words: abbreviated terms, the types of abbreviation, translation, extra linguistic, abbreviated names, the economy and finance.

Просвирнина Людмила Геннадьевна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail:

А. В. Уланов

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В СФЕРЕ ДИСКУРСИВНОСТИ (ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена проблеме интерференции в среде институционального военного дискурса. Проанализировав феномен речевого взаимодействия разных типов дискурсов с военным дискурсом, автор приходит к выводу, что языковая интерференция была широко распространена в дискурсивном пространстве военного дискурса исследуемого периода, при ее скрупулезном анализе встает вопрос о выделении и типологии трансдискурсивных явлений: существовании военно-делового, военно-учебного, военно-экономического типов дискурса.

Ключевые слова: дискурс, дискурсология, интерференция, диахрония, военный дискурс, учебный дискурс, деловой дискурс.

Одним из динамических языковых процессов в среде дискурса является процесс дискурсивной интерференции, который в последнее время приобретает все большее внимание ученых-лингвистов [5].

Интерференция – процесс языкового взаимодействия различных типов дискурса. Как пишет В. Д. Шевченко, «интерференция дискурсов представляет собой наложение элементов одного дискурса (включенного) на другой (принимающий), в результате чего происходит их взаимовлияние и взаимодействие; при интерференции происходит вхождение в виде фрагмента в принимающий дискурс наряду с текстом нового социокультурного контекста, который включает в себя новых участников коммуникации, их характеристики, а также процессы и обстоятельства производства такого рода включений» [5, с. 114].

Отметим, что такие взаимодействия обусловлены цепью надязыковых факторов: процессами интеграции социальных институтов, в частности, например, военного и политического (военно-территориальное деление), военного и учебного (военно-учебные заведения), военного и экономического (существование такой сферы, как экономика войска, тенденция к капитализации периферийных войсковых соединений, развитие бюджетных отношений в войске), военного и делового (в связи с развитием структуры и порядка военного делопроизводства и военного документооборота), военного и медицинского (военно-медицинская служба).

Интерференция дискурсов выражается на каждом структурном уровне языковой системы, но особенно на лексико-семантическом и концептуальном уровнях. Это сказалось на (1) развитии общей системы средств выражения, имеющих а) одинаковые / близкие семы; б) входящих в концептуальные области взаимодействующих дискурсов; (2) развитии общей системы коммуникации и коммуникантов, являющихся субъектными центрами разных типов институционального дискурса, не обязательно военного. Так, к «военной» системе коммуникантов можно отнести обучающихся военной службе (*юнkerь*), но обучающихся скорее отнесем к учебному дискурсу

(*преподаватель, инспектор*).

Методология оценки дискурсивного взаимодействия должна, на наш взгляд, включать несколько этапов.

1. Оценка общего характера дискурсивной интерференции: анализ количества членов дискурсивного взаимодействия, их типологическая характеристика.

2. Характеристика дискурсивного пространства интерференции дискурсов: характера коммуникации, специфики коммуникантов и их языковых ролей.

3. Оценка семантического пространства речевого взаимодействия дискурса: анализ лексико-семантического состава языкового взаимодействия.

4. Оценка формального взаимодействия: присутствие словообразовательных средств того или иного дискурса.

Имеются случаи двухчленной и трехчленной системы дискурсивной интерференции, что подтверждается системой официальных источников военного дискурса. Примером двухчленного взаимодействия может служить, например, взаимодействие военного и делового дискурса (в сфере военного делопроизводства), трехчленного взаимодействия (в сфере соприкосновения военного, учебного и делового дискурса – т. к. в XIX веке происходит развитие системы *делопроизводства военно-учебных заведений*). Однако, военный дискурс – открытая и разветвленная структура, в рамках которой происходит интеграция различных типов институционального дискурса.

Интерференция дискурсов по семантическому и формальному объему может быть двучленной и многучленной.

Двухчленная интерференция военного дискурса фиксируется, к примеру при взаимодействии военного и делового дискурса.

1. Интерференция военного и делового дискурса в контексте ‘военные действия’.

Взаимодействие военного и делового дискурса в контексте ‘военные действия’ происходит в рамках жанров военной-деловой коммуникации (военно-полевых документов): отзыва, рапорта, донесения, отношения: *Отзыв начальника полевого штаба на*

чальнику штаба рушукского отряда отъ 19 іюля [3, с. 203]; **Ранпортъ** начальника 16-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенанта Померанцева, командиру 4-го армейскаго корпуса. 19-го августа 1877 года. № 2 797. С. Пелишатъ [3, с. 205]; **Приказъ** № 11-й по войскамъ отряда генераль-маіора Скобелева, 18-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Ловчи въ Сельви [3, с. 218].

Самоназвание документа состоит из нескольких элементов:

- (1) название вида документа.
- (1а) номер документа.
- (2) название адресанта документа.
- (3) адресат документа.
- (4) дата документа.
- (5) место издания документа.

Приказъ № 11-й по войскамъ отряда генераль-маіора Скобелева, 18-го августа 1877 года. Бивакъ на шоссе изъ Ловчи въ Сельви [3, с. 218]. Как видно из самоназвания приказа, элемент (3) имеет незакрепленный характер в отличие от (1, 2, 4, 5), которые имеют закрепленное место.

Прагматилистическую структуру документа рассмотрим по частям.

(1) Констатирующая часть: основание распоряжения + субъект распорядительного акта;

По полученной сегодня, 19 іюля, телеграмъ отъ генераль-лейтенанта барона Криденера, онъ, послѣ боя у Плевны, встрѣтивъ несоразмѣрной превосходныя силы, принужденъ былъ отойти на Булгарени. Вслѣдствіе этого Великій Князь Главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [3, с. 203].

(2) Распорядительная часть: предмет распоряжения + объект распоряжения + срок распоряжения.

Предметный характер распоряжения касается указания на место дислокации войск – сохранение этого места или передвижение на другое место («квартиры»).

Данному фрагменту характерны такие признаки официально-делового стиля, как

– **обилие распорядительно-предписывающих глаголов: назначить, предлагаю (имѣть), озаботиться.**

По приказанію Великаго Князя, сообщаю вашему превосходительству для доклада Его Императорскому Высочеству, Начальнику отряда, съ тѣмъ, чтобы немедленно приняты были всѣ мѣры, соотвѣтствующія указаніямъ Главнокомандующаго, указанные выше;

Полковнику Тутолмину.

(...) Прибывъ въ д. Паницаку, начальнку разбѣзда **собрать** по возможности опредѣленные свѣдѣнія: 1) о путяхъ ведущихъ: а) изъ Паницаки къ Иметліи, Зеленому-Древу, Габрову и Траяну; б) если на мѣстѣ окажется не безумно отважнымъ (подъ этимъ выраженіемъ я понимаю такое движеніе впередъ, которое по всѣмъ примѣтамъ должно будетъ повести къ гибели разбѣзда), то было бы крайне желательнo двинуться изъ Паницаки въ горы по

направленію къ Иметліискому перевалу, дабы убедитися какъ въ проходимости этого пути для всѣхъ трехъ родовъ оружія, такъ, въ особенности, въ настоящемъ расположеніи непріятельскаго лѣваго фланга дѣйствующихъ войскъ противъ Шипки; стараться собрать всѣ свѣдѣнія и примѣты, на основаніи которыхъ можно было бы заключить о намѣреніяхъ непріятеля [3, с. 207]

– **военно-канцелярская фразеология:** *принять мѣры, имѣть въ виду, поступить въ распоряженіе: Рабочіе эти поступятъ въ распоряженіе Казанскаго пѣхотнаго полка поручика Козелло* [3, с. 218]

– **обилие номенклатурных наименований:** *11-ю пѣхотную дивизію и 13-ю кавалерійскую дивизію оставить въ прежнемъ расположеніи* [3, с. 203], *дежурный по отряду* [3, с. 218],

– **структурность:** наличие разделов и пунктов, разделенных графически.

– **шаблонные языковые сочетания:** *по приказанію..., указанные выше..., въ силу полученныхъ со стороны непріятеля слуховъ* [3, с. 218].

– **канцелярское лексическое многословие.** 8) *на завтра назначить для производства саперныхъ работъ по 100 человекъ при одномъ офицерѣ отъ каждаго баталіона Казанскаго и отъ баталіона Шуйскаго пѣхотныхъ полковъ* [3, с. 218]. 2) *Командиру Кавказской казачьей бригады назначить хорунжаго Тимофеева для производства съемки въ масштабъ 250 сажень въ дюймъ позиціи, занимаемой отрядамъ.* [3, с. 216].

Деловые сообщения в военном дискурсе содержательно трансформируются благодаря фактологическим изменениям.

1) влияние научно-технического прогресса на содержательную часть сообщений, другими словами, с увеличением денотативной основы сообщений уточняется его содержание. Так, появляется указание типа «По полученной сегодня... телеграмъ...» [3, с. 203].

2) излишнее обезличивание военно-служебного состава войска: 7) *Сего числа казачьимъ разбѣздамъ встрѣчены двое нижнихъ чиновъ за линією аванпостной цѣпи безъ оружія. Впредь и я буду взыскивать съ ротныхъ командировъ, изъ ротъ которыхъ замѣчены будутъ люли за аванпостною цѣпью безъ оружія* [3, с. 218].

2. Интерференция военного и делового дискурса в контексте ‘тыл’.

Взаимодействие военного и делового дискурса в контексте ‘тыл’ происходит в рамках жанров военной-деловой коммуникации (военно-полевых документов). К таковым относятся высочайшие указы.

Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату, въ С.-Петербургѣ, 6-го Декабря 1812 г., по случаю ВСЕМИЛОСТИВЫЙШАГО пожалованія Фельдмаршалу Князю Кутузову титула «Смоленскаго», для увѣковѣченія памяти знаменитыхъ побѣдъ его [2, с. 84].

Самоназвание документа состоит из нескольких элементов.

- (1) название вида документа.
- (1а) номер документа.
- (2) название адресанта документа.
- (3) адресат документа.
- (4) дата документа.
- (5) место издания документа.

Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату, въ С.-Петербургѣ, 6-го Декабря 1812 г., по случаю ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО пожалованія Фельдмаршалу Князю Кутузову титула «Смоленскаго», для увѣковѣченія памяти знаменитыхъ побѣдъ его [2, с. 84].

Признаками официально-делового стиля является

– нечастые архаичные распорядительно-предписывающие глаголы: повелеваемъ, жалуюмъ.

Приказание выстроено в стиле архаичных текстов. ...*жалуюмъ Мы ему титулъ Смоленскаго, повелѣвая Правительствующему Сенату заготовить на оный грамоту и взнестъ къ Нашему подписанію [ИВД 1912, с. 84].*

В данном документе также имеется военноканцелярская фразеология, номенклатурные наименования, которые «украшаются» эстетически выстроенными элементами; структурность сообщения: наличие пунктов сообщения, шаблонные языковые сочетания, канцелярское лексическое многословие.

Отличием этого документа являются:

– обилие милитарных метафор.
– обилие эпитетов. *Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова...* [2, с. 84].

– полное наименование лиц высшего руководства армией. *Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова...* [2, с. 84].

– градационные обороты. *Въ память незабвенныхъ заслугъ Нашего Генераль-Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова, доведшаго многочисленныя непріятельскія войска искусными движеніями своими и многократными побѣдами до совершеннаго истребленія, истребленія и бегства* [2, с. 84].

– наше = 1 л. ед. ч. = относящееся к царствующей персоне.

Рассмотрим случай дискурсивного взаимодействия военного и делового дискурса на примере документа «Отношеніе канцеляріи военнаго министра комисаріатскому департаменту отъ 2-го февраля 1816 г., за № 694»

Государь Императоръ въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ въ минувшую войну противъ французовъ при Краонѣ и Лаонѣ, Высочайшимъ приказомъ 13-го минувшаго января всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ: полкамъ казачьимъ: донскимъ Мельникова 4-го, Мельникова 5-го и 1-му Бугскому по одному знамени въ каждый; пѣхотнымъ: Ширванскому и Бутырскому

Георгіевскія знамена съ надписью: «за сраженіе 23-го числа февраля 1814 года бличѣ мѣстечка Краона» и т. д.

22-го февраля 1816 г. комисаріатскимъ департаментомъ предложено

коммисіонеру 12-го класса Яковлеву «изготовить рисунки знаменамъ».

27-го февраля 1816 г. рисунки были изготовлены и представлены въ комисаріатскій департаментъ, по 2 руб. 50 коп. за рисунокъ.

14-го марта 1816 г. рисунки комисаріатскимъ департаментомъ представлены военному министру.

28-го мая 1819 года предложено коммисіонеру Яковлеву пріискать мастера для приготовления знаменъ.

9-го іюня 1819 года комисаріатскимъ департаментомъ изъявлено согласіе «отдать пріисканному мастеру по прежде платимой цѣнѣ, за каждое по триста рублей.»

14-го іюня 1819 года комисаріатскому департаменту представлены изготовленные знамена.

9-го августа 1819 года предписано: «приготовленные для Ширванскаго пѣхотнаго полка всемилостивѣйше пожалованный три Георгіевскія знамени, укупоренныя въ ящикѣ съ принадлежащими къ нимъ кистями, копьями, подтоками и прочимъ приборомъ отправить въ комисію ставропольскаго комисаріатскаго депо, которому предписано «отпустить оные полку при прохожденіи его въ Грузію, или отправить оные въ тифлійское комисаріатское коммисіонерство».

9-го августа 1819 года, за № 4918. Съ препровожденіемъ трехъ знаменъ

съ приборомъ. Г. Командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка. [4, с. 745]

1. Оценка общего характера дискурсивной интерференции: происходит взаимодействие коммуникационных средств военного и делового дискурса.

2. Характеристика дискурсивного пространства интерференции дискурсов: обезличенный характер коммуникантов. Коммуниканты – официальные структуры – *канцеляріи военнаго министра и комисаріатскій департаментъ*. Структуры выполняют роли основных коммуникантов сообщения.

3. Оценка семантического пространства речевого взаимодействия дискурса: в речевой структуре отношения доминируют языковые единицы военно-делового дискурса (субстантивные: *комисаріатскій департаментъ, Высочайшій приказъ, комисаріатское коммисіонерство, въ комисію ставропольскаго комисаріатскаго депо*, глагольные: *пожаловать соизволилъ, предложено... изготовить, представлены въ комисаріатскій департаментъ, комисаріатскимъ департаментомъ изъявлено согласіе отдать..., всемилостивѣйше пожалованный, предписано отпустить...*).

Семантическое пространство акта дискурсивного взаимодействия связано с присутствием языковых единиц-репрезентантов концептов 'военный

документ', имеющих семы 'относящийся к сфере военного делопроизводства' и 'относящийся к сфере военно-деловых отношений'

4. Оценка формального взаимодействия: присутствие характерных для того времени и для военно-делового дискурса аналитических форм выражения типа *изъявлено согласіе отдать... (вместо согласились... отдать)*, наличие устаревших слов относительных и указательных местоимений типа *онѣхъ: отпустить онѣ полку при прохожденіи его въ Грузію, или отправить онѣ въ тифлійское комиссаріатское комисіонерство*.

Формальное взаимодействие военного и делового дискурсов проявляется и в делопроизводственной структуре документов: в наличии внутренней структуры: разделенность на пункты, наличие фактического материала (дат и номеров):

14-го іюня 1819 года комиссаріатскому департаменту представлены изготовленныя знамена.

– номеров документов:

9-го августа 1819 года, за № 4918. Съ препровожденіемъ трехъ знаменъ

съ приборомъ. Г. Командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка.

– разного рода названий и номенклатурных наименований:

9-го августа 1819 года предписано: «приготовленныя для Ширванскаго пѣхотнаго полка всемилостивѣйше пожалованный три Георгіевскія знамени, укупоренныя въ ящикѣ съ принадлежащими къ нимъ кистями.

– фактических сведений: номера класса служащего чиновника.

22-го февраля 1816 г. комиссаріатскимъ департаментомъ предложено

комисіонеру 12-го класса Яковлеву «изготовить рисунки знаменамъ».

Формальное взаимодействие связано с наличием специфических наименований лиц, относящихся к концепту 'персона': **командиръ, комисіонеръ, военный министр** и др.

Интерференция военного и учебного дискурса.

На лексическом уровне наблюдается продуктивное образование составных номинаций с элементами-репрезентантами концептов 'учреждение' и 'персона' и имеющие семы 'относящийся к военному делу' 'военно-учебный'. Так, в контексте *27-го января 1850 года выходит указъ о преобразованіи Александрскаго Сиротскаго института въ Александринскій Сиротскій кадетскій корпусъ и о приспособленіи зданія, занимаемаго институтомъ къ нуждамъ корпуса* [1, с. 10] лексема **кадетскій** относится к военному дискурсу, **корпусъ** и **институтъ** – к военно-учебному дискурсу.

Военно-учебный дискурс подвергся усиленному процессу интерференции, ввиду его тесной интеграции с разными сферами жизни общества, а также сложностью и разветвленностью учебно-бюрократической структуры военно-учебных заведений. В

учебном дискурсе помимо собственно военного, отразились элементы и делового и экономического дискурсов.

Собственными элементами учебного дискурса можно считать объект коммуникации: деятельность военно-учебных заведений, режим этого обучения, систему коммуникантов (преподаватели, воспитатели, обучающиеся в учебных заведениях). Коммуниканты учебного дискурса при окончании обучения «попадали» в коммуникативное пространство собственно-военного дискурса: Неспособные и перестарки изъ общихъ классовъ выпускались унтеръ-офицерами въ армейскіе полки [1, с. 11].

Трехчленная интерференция военного дискурса

Интерференция военного, учебного и делового дискурсов обнаруживается на уровне документирования деятельности военно-учебных заведений, что выразилось в:

(1) наименовании жанров делового подязыка военного делопроизводства военно-учебных заведений. *Указъ о преобразованіи Александринскаго Сиротскаго института въ Александринскій кадетскій корпусъ* [1, с. 11].

(2) в формульных номинациях-клише, используемых в деловом дискурсе военно-учебного делопроизводства: *предназначался, с цѣлью..., согласно...*

Право избранія малолѣтнихъ для помѣщенія въ корпусъ, согласно установленнымъ порядкамъ, по степени сиротства, предоставлено было Московскому Опекунскому Совѣту, но съ утвержденія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній [АСКК 1901, с. 11].

Интерференция военного, учебного и экономического дискурсов обнаруживается на уровне анализа финансово-хозяйственной деятельности военно-учебных заведений, что выразилось в:

(1) наименовании бюджетных отношений военно-учебных заведений, указание на виды содержания и снабжения военных корпусов и училищ:

На годовое содержаніе корпуса въ составѣ 400 кадетъ положено было отпускать 144 тысячи рублей (127 тыс. руб. изъ Московскаго Опекунскаго Совѣта и 17 тыс. руб. изъ Комиссаріата) [1, с. 12].

(2) информация коммерческого и финансового характера сопровождается точными фактическими данными о расходовании средств и каналах получения этих средств. Это языковое пространство содержит многочисленные численно-статистические данные.

(3) в наименовании финансово-хозяйственных документов военно-учебных заведений: **табель, ведомость** и др.;

Изъ этой суммы въ 144 тыс. рублей по штату (содержаніе чиновъ) приходилось 48 тыс. руб., а по табели (содержаніе кадетъ, прислуги и зданія) – 96 тыс. рублей. Столовое довольствіе разсчитывалось по 14 коп. на человѣка [АСКК 1901, с. 12].

(4) процессуальная составляющая дискурса свидетельствует о динамической цепи финансово-хо-

заявленных отношений: образовывались суммы → заимообразно взяты деньги → расходъ превысилъ → были отпущены (средства):

По цѣнамъ на продукты того времени надо признать этот отпускъ весьма достаточнымъ. Это видно изъ того, что въ корпусахъ образовывались большіе экономическіе капиталы. Изъ такихъ капиталовъ были заимообразно взяты деньги на своевременное окончаніе и перестройку зданія Александринскаго Сиротскаго кадетскаго корпуса, когда дѣйствительный расходъ превысилъ смѣтныя предположенія, изъ экономическихъ капиталовъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса 10 тыс. рублей и Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ 12 тыс. рублей. Помимо этого отпущено было на первоначальное обзаведеніе 10.750 рублей и всемілостивѣйше пожалованы Государемъ Императоромъ на вещи, необходимыя при военномъ воспитаніи, 7285 руб. 50 коп.

Взаимодействие разных типов институционального дискурса обеспечивается активной парадигматизацией отношений лексических единиц: синонимизация единиц экономического дискурса: капиталы

– деньги – ... рублей – средства, отпускъ – расходъ и т. п.

Характеристика дискурсивной интерференции военного и других типов институционального дискурса требует от исследователя решения ряда актуальных для диахронической дискурсологии задач:

1. Определение и конкретизация методологии анализа дискурсивного взаимодействия разных типов дискурса в историко-лингвистическом коммуникативном пространстве.

2. Определение алгоритма анализа дискурсивного взаимодействия.

3. Определение основных типов двучленного и трехчленного взаимодействия дискурсов.

Проанализировав феномен речевого взаимодействия разных типов дискурсов с военным дискурсом, мы пришли к выводу, что языковая интерференция была широко распространена в дискурсивном пространстве военного дискурса исследуемого периода, а при ее скрупулезном анализе встает вопрос о выделении и типологии трансдискурсивных явлений: существовании военно-делового, военно-учебного, военно-экономического типов дискурса.

Библиографический список

1. Александринскій сиротскій кадетскій корпусъ съ 1851 по 1863 годъ, и Александровское военное училище съ 1863 по 1901 годъ. Москва, 1901.
2. Изображеніе военныхъ дѣйствій 1812-го года. Сочиненіе Барклая де-Толли. Кроме того, рескрипты, письма и другіе документы... СПб., 1912.
3. Ловча, Плевна и Шейново (изъ исторіи русско-турецкой войны 1877-1878 гг.) (съ планами и чертежами). А. Куропаткинъ. СПб., 1881.
4. Походы 64го Пѣхотнаго казанскаго Его Императорскаго высочества Великаго князя Михаила Николаевича полка. 1642 – 1700 – 1886. Составили В. Борисовъ и А. Сычанко. СПб., Типография И. И. Скороходова (Надеждинская, 39), 1889.
5. Шевченко В. Д. Процесс интерференции дискурсов в англоязычной публицистике // Вестник Тамбовского университета. 2007 № 7. С. 114–119.
6. XXXV Виленское пѣхотное юнкерское училище 1864-1899 гг. Краткій историческій очеркъ. Сост. А. Антоновъ. Вильна, 1900.

TO THE QUESTION OF INTERFERENCE IN THE SPHERE OF DISCOURSIVITY (DIACHRONIC ASPECT)

Andrew V. Ulanov,

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the problem of interference in the environment of the institutional military discourse. Having analyzed the phenomenon of speech interaction of different types of discourses with the military discourses, the author comes to the conclusion, that the language interference was widespread in the discursive space of military discourse исследуемого периода, when it is a thorough analysis of the question of the allocation and the typology of transdiscursive phenomena: the existence of military business, military training, military-economic types of discourse.
Key words: discourse, дискурсология, interference, diachrony, military discourse, academic discourse, business discourse.

Уланов Андрей Владимирович – кандидат филологических наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и иностранных языков Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 28.02.2013.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

- 1. Экономические науки.**
- 2. Политические и юридические науки.**
- 3. Информационные технологии и разработки.**
- 4. Социально-философские и психолого-педагогические науки.**
- 5. Лингвистика и деловые коммуникации.**

Также принимаются рецензии и отзывы на монографии, учебники, учебные пособия.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзором), свидетельство ПИ № ФС 77-47744. Изданию присвоен международный номер ISSN. Журнал выпускается четыре раза в год. Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список. В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуются использовать.

Рецензирование. Все поступившие в редакцию статьи должны иметь рецензии. Авторам, не имеющим ученой степени доктора наук, необходимо приложить к статье рецензию специалиста с ученой степенью.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке, текст статьи, английский перевод заглавия статьи, фамилии и инициалов автора, его должности, названия организации, аннотации, ключевых слов.

К статье необходимо приложить следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел.

Электронный вариант статьи нужно переслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Публикация осуществляется на платной основе (за исключением докторов наук и аспирантов, статьи которых публикуются бесплатно). Срок предоставления статей в № 2 (6) 2013 г. – до 10 июня 2013 г. включительно. Номер издается в течение двух месяцев с момента указанной даты. Решение о допуске к печати принимается редакционной коллегией в течение двух недель с момента получения статей.

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе MS Word. Окончательный вариант статьи должен содержать 8-12 страниц.

Поля. Сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал – полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту.

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в самом конце статьи. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Все виды выравнивания и отступы (в том числе абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel. Они помещаются на новой странице после списка литературы последовательно, согласно нумерации. Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации размещаются на новой странице после таблиц (или списка литературы) последовательно, согласно нумерации. Если иллюстрация имеет большой формат, она должна быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией. Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики.

Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Подписи к иллюстрациям могут прилагаться на отдельных страницах.

Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК. Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. прописными буквами печатается название статьи, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – инициалы, фамилия автора, строкой ниже – полное название организации. Ниже через строку помещается текст аннотации на русском языке, а также ключевые слова. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003. Следование ГОСТу строго обязательно.

Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.

Сборники одного автора и коллективов авторов

Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.

Статьи из газеты или журнала

Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.

Интернет-источники

Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.osp.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.

Иностранная литература

Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Контактное лицо редакции: ответственный редактор журнала, кандидат филологических наук Уланов Андрей Владимирович.

Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»). E-mail: vestnik_sibita@sano.ru.